

Правда о «золотой башне» «Меркурий»

Игорь Кесаев: «Я – человек, который верен своему слову и памяти своих друзей»

с. 4–7

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#12 (401) ДЕКАБРЬ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Неизвестные солдаты сирийской войны

Как воевали добровольцы в Сирии

с. 8–10

Приключения электроники

Композитор Эдуард Артемьев: «В советское время фильмы снимали не ради кассового сбора. А сейчас перешли на американскую систему. Сколько посмотрело? Сколько собрали?»

с. 25–27

Дневник Светланы Аллилуевой. Окончание

«Пусть судят те, кто вырастет позже, которым все эти годы будут казаться вроде царствования Ивана Грозного, такие далёкие, непонятные, странные и страшные»

с. 32–35

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ruПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО
ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekret.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

№ 01/2018 г. – в продаже после 10.01.2018 г.

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

НОВЫЙ ГОД ВСТРЕЧАЕМ С ДИСКО

25 ноября в Москве и 1 декабря в Санкт-Петербурге прошёл
XVI Международный музыкальный фестиваль «Авторадио»
«Дискотека 80-х». Хиты этого шоу порадуют страну и в Новый год

Джон МакИнерни зажжёт на «Дискотеке 80-х»

Тридцатитысячный «Олимпийский» в Москве был забит под завязку. Для зрителей пели Лиз Митчелл и Юрий Шатунов, культовые британские рокеры Smokie и Бонни Тайлер. На сцену вышла мечта всех юношей 80-х Саманта Фокс, исполнили свои хиты австрийская евродиско-группа Joу, итальянцы

Ricchi e Poveri и Pupo, из Франции приехал Ottawan. В двенадцатый раз на фестивале «Авторадио» выступила немецкая поп-дива С.С. Catch, после серьёзной аварии в строй вернулся основатель и бессменный солист группы Bad Boys Blue Джон МакИнерни.

Впечатлял и состав отечественных звёзд: Константин Никольский, Игорь Саруханов, Юрий Лоза, Владимир Пресняков, Александр Иванов и группа «Рондо», Валерий Сюткин, Максим Леонидов, Сергей Беликов, Стас Намин, группа «Цветы»...

Smokie исполнили всенародные хиты Needles and Pins и What Can I Do. А когда звучали первые аккорды песни Living Next Door to Alice, ударник Стив Пиннелл поднял российский триколор, приветствуя зрителей. Как рассказал бас-гитарист и вокалист Терри Аттли, выступление в «Олимпийском» напомнило ему первые гастроли в Москве в 1991 году – тогда группа отыграла пять больших концертов.

– Где ещё встретишь такую аудиторию, как здесь? Это же фантастика! – заявил Терри Аттли.

Похожие чувства испытывали и участники группы Joу.

– Это настоящее счастье – выходить на сцену «Дискотеки 80-х» и исполнять перед тысячами людей свои песни, – признались музыканты.

Финал шоу был по-настоящему новогодним

Весь год ждут «Дискотеку 80-х» и зрители шоу. Для большинства из них посещение фестиваля стало доброй традицией, к нему они готовятся, как к празднику. На многих зрителях в зале красуются пионерские галстуки и пилотки, другие изображают стилистическую эпоху диско, щеголяя пышными причёсками и нарядами в блёстках. Был в этом году на

«Дискотеке 80-х» даже человек в маске Деда Мороза, что, впрочем, тоже оказалось вполне уместным. Ведь телеверсию фестиваля покажет Первый канал в новогоднюю ночь.

Подготовила
Анастасия Карпунина

ОБЩЕСТВО

Игорь КЕСАЕВ

Правда о «золотой башне»

«Я – человек, который верен своему слову и памяти своих друзей, даже если они в чём-то разочаровали меня...

4

ОБЩЕСТВО

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Российские «штурмы» сирийской победы

Последние шесть месяцев войны в Сирии глазами трёх рядовых бойцов российской военной частной корпорации.

8

ОБЩЕСТВО

Алексей БОГОМОЛОВ

Как меня чуть не сделали экстремистом

Почему прокуратура Орловской области начала сезон охоты на журналистов.

11

ЭКОНОМИКА

Анатолий ЖУРИН

Невзлётная полоса

В 1991 году в России действовало 1450 аэропортов и аэродромов, сейчас осталось 228. Меньше, чем в американском штате Аляска – там их 282.

14

ОБЩЕСТВО

Николай ТАРАСЕНКО

Заповедный спецназ

Как спецотряд «Баргузин» боролся с рыбной мафией на Байкале.

16

ЭКОНОМИКА

Юрий ЛУЖКОВ

Кабала латифундистов

Земельные богатства России прибрали к рукам аграрные олигархи и банки. Как остановить повальное разорение фермерских хозяйств.

18

ОБЩЕСТВО

Павел ТЯПКИН

Мистика «номерных» радиостанций

Шпионаж на коротких волнах не прекращается уже десятки лет. Чтобы убедиться в этом – просто купите обычный радиоприёмник с КВ-диапазоном.

22

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Юрий ПАНКОВ

Приключения электроники

Композитор Эдуард Артемьев: «В советское время фильмы снимали не ради кассового сбора. А сейчас перешли на американскую систему. Сколько посмотрело? Сколько собрали? Серьёзное смещение акцентов произошло».

25

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Судьба жены резидента

Актриса Элеонора Шашкова («жена Исаева-Штирлица») начинала свою карьеру в отделе разведки погранвойск на острове Кунашир и лично участвовала в допросе одного из самых результативных японских шпионов.

28

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Светлана АЛЛИЛУЕВА

Поднялась каменная плита, давившая всех нас

«Вокруг отца образовался вакуум. Это была система, в которой он сам был узником, в которой задыхался от безлюдья, одиночества, пустоты».

32

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Пути народовольца Ювачева/

Пространственные фантазии на архитектурные темы/

Беседы сытых волков

36

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

«Космический» синтезатор Мурзина

Как инженер и военный изобретатель создал уникальный музыкальный синтезатор для композиторов XX века.

38

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Припрятал на всякий случай

По приказу Хрущёва председатель КГБ Иван Серов уничтожил личную бериевскую коллекцию компромата на членов Президиума ЦК КПСС. Но не всю.

40

Украденная победа генерала Берхмана

Как генерала Юденича сделали героем Сарыкамышского сражения, отняв победу у настоящего победителя.

41

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в декабре 1917-го

Из дневниковых записей бывшего императора Николая II/ Из писем и дневников командира 14-й пехотной дивизии Михаила Дроздовского/ Из воспоминаний генерала Александра Лукомского, бывшего начальника штаба Верховного главнокомандующего/ Из дневника московского обывателя Никиты Окунева.

42

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Фантастический Новый год

Денис ТИХИЙ

Шатун

Рассказ

43

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Алексис ЛОРТ

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Убийца моего соседа

46

Президент группы компаний
«Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ
Заместитель гл. редактора: Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 14.12.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «МИР ПРЕСС»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс
«ЭКСТРА М». 143405, Московская область,
г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 85 800 экз.
Заказ 17-12-00149

ПРАВДА О «ЗОЛОТОЙ БАШНЕ»

Игорь Кесаев: «Я — человек, который верен своему слову и памяти своих друзей, даже если они в чём-то разочаровали меня...»

От редакции:

Автор этой статьи — президент Группы компаний «Меркурий» Игорь Кесаев. После появления в газете «Совершенно секретно» материала Сергея Хетагурова «Меркурий» — башня раздора мы получили довольно много откликов, которые привели нас к мысли, что в ситуации вокруг «золотого небоскрёба» ясно отнюдь не всё. Поэтому мы были просто обязаны дать слово основателю и владельцу ГК «Меркурий», человеку, который задумал и воплотил в жизнь этот проект, — Игорю Альбертовичу Кесаеву. Он не только подготовил текст статьи, но и ответил на уточняющие вопросы редакции, что позволило получить исчерпывающую информацию об истории проекта, его участниках и о том, что происходило рядом с башней в последние несколько лет.

Игорь КЕСАЕВ

Президент ГК «Меркурий»

Я — человек, занимающийся практически всеми вопросами, которого не интересуют публичность, личный пиар и искусственное привлечение внимания к своей персоне. Поэтому я не даю интервью и крайне редко общаюсь с журналистами. Обычно за меня говорят мои бизнес-проекты, которые лучше всего отражают мой характер, мои способности и, если хотите, жизненные принципы.

Но в жизни бывают такие моменты, когда защиту своего имени, памяти своих друзей, чести, достоинства и бизнес-репутации следует осуществлять самому. И поэтому я решил рассказать читателям ежемесячника «Совершенно секретно», уже познакомившимся со слухами, домыслами и вымыслами, которые распространялись о башне «Меркурий» одним из моих бывших сотрудников, правду о том, как всё происходило. О том, как родился этот проект, как трагически оборвалась жизнь моего главного партнёра и друга, какую боль и разочарование я испытал после этого события. Это история о блестящей мечте — «золотой башне «Меркурий», о взлётах и падениях, кризисах и перспективах, о человеческой подлости, о попытке обмануть уважаемого ветерана и правоохранительные органы исключительно с целью личного обогащения.

Мне очень неприятно рассказывать об этом, но колебался я недолго. Вариантов было множество, но я выбрал один — на мой взгляд, самый правильный и справедливый. Неправду можно победить только правдой, правдой, которую подкрепляют документы, правдой, которая, возможно, кому-то будет неприятной, а кому-то покажется сенсационной. Но

ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

для меня сейчас главное — это восстановление справедливости, и я надеюсь, что читатели поймут мою откровенность и простят некоторую резкость в оценках и суждениях...

ЕМУ Я ДОВЕРЯЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЕ...

Ещё довольно молодым человеком, сразу после окончания МГИМО, я побывал в Нью-Йорке. Кто помнит ту разруху, которая была в Москве в начале 1990-х, тот поймёт, каковы были мои впечатления от этого города, от огромных зданий совершенно разных форм и назначения. И тогда у меня появилась мечта: построить в центре Москвы небоскрёб. Хотя бы один, но зато самый красивый, самый заметный и единственный в своём роде. Прошло чуть больше двадцати лет, и у меня появилась башня «Меркурий». Ко-

му-то она может нравиться, кому-то нет. Кто-то считает её удачным проектом, кто-то не совсем удачным с коммерческой точки зрения. Но это была моя мечта, которую я с помощью своих друзей, соратников и партнёров по бизнесу исполнил.

Главным моим партнёром в начале строительства этого «золотого» сооружения был Вячеслав Борисович Басати, которого я всегда называл просто Славой. Он был моим другом, если не сказать больше. Люди, видевшие наши отношения со стороны, в том числе и отец Славы Борис Александрович, называли нас братьями. И это было недалеко от истины — во всяком случае, Слава пользовался моим абсолютным доверием, и я не считал нужным каким-либо образом проверять его деятельность в рамках нашего совместного бизнеса или оспаривать его решения.

Мы познакомились с ним ещё в середине 1990-х годов и вплоть до его смерти в мае 2013 года были друзьями, а с середины 2000-х и деловыми партнёрами. Самым крупным из совместных проектов было, конечно, строительство башни «Меркурий». В 2005 году, когда я и Слава только договаривались о строительстве башни и многие практические шаги были ещё неясны, мы установили, что наши доли будут равными. В соответствии с этим должны были осуществляться и наши действия в рамках проекта. Экономические реалии таковы, что практически всё крупное строительство ведётся в том числе и на кредитные деньги. Башня «Меркурий» не была исключением. Привлекать кредиты либо искать инвесторов должны были оба акционера на паритетных началах.

Довольно скоро выяснилось, что генерального инвестора привлечь не удаётся, а кредиты даются лишь под твёрдые гарантии. Слава, к сожалению, таких гарантий дать не мог, и я стал и основным инвестором, и человеком, чьи гарантии банки охотно принимали. Мне пришлось вкладывать свои собственные средства, которые составили большую часть вложений в проект башни «Меркурий». Слава прекрасно понимал, что его вклад значительно меньше моего и может заключаться только в его личном управлении проектом, и согласился с тем, что мы с ним, с учётом перераспределения ответственности и рисков, официально перераспределим и доли. Моя доля составила 84%, доля Славы — 16%. На мой взгляд, это было более чем щедрое вознаграждение моему другу, который, в отличие от меня, не вкладывал в проект ни копейки своих средств, а занимался только текущим управлением. Как вы понимаете, наёмный менеджер с такими же как у Славы обязанностями не мог бы претендовать на долю в башне. Но Слава был моим другом, и с учётом того, что у него имелся определённый опыт в строительстве, он с апреля 2005 года возглавлял проект и занимался вопросами, связанными со строительством нашего небоскрёба. Я настолько доверял своему другу, что все переговоры с крупными строительными компаниями вёл именно он. Слава выступил инициатором привлечения к строительству компании «Рассен» в качестве генерального подрядчика. Поскольку наши сферы участия в проекте были разделены, Слава не только выбрал подрядчика, но и обсуждал с ним все финансовые условия работы. Более того, он лично занимался и подбором, и расстановкой кадров. Я же не принимал никакого участия в руководстве работой по строительству башни «Меркурий», поскольку моей задачей было обеспечение финансирования проекта.

И ТОГДА У МЕНЯ ПОЯВИЛАСЬ МЕЧТА: ПОСТРОИТЬ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ НЕБОСКРЁБ. САМЫЙ КРАСИВЫЙ, САМЫЙ ЗАМЕТНЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЁМ РОДЕ. ПРОШЛО ЧУТЬ БОЛЬШЕ 20 ЛЕТ, И У МЕНЯ ПОЯВИЛАСЬ БАШНЯ «МЕРКУРИЙ».

Ещё раз отмечу: Славе я доверял полностью и безоговорочно, как доверяют членам своей собственной семьи. Уже после его смерти ко мне пришёл Сергей Валентинович Хетагуров, которому я поручил курировать строительные вопросы по проекту, и сообщил о том, что у него есть много вопросов к деятельности Славы в качестве руководителя проекта. Он спросил меня: «Неужели ты не знал об этом?» Я ответил ему вопросом на вопрос: «А твою деятельность на посту вице-президента я когда-нибудь проверял?» Ведь и Хетагуров много лет пользовался у меня если не абсолютным, то во всяком случае серьёзным доверием. Возможно, мои принципы были неправильными, возможно, я от этого потерял большие средства, которые мне же приходится сейчас компенсировать, но я считаю, что без доверия к работающим рядом со мной руководителям действовать просто нельзя!

Я пытаюсь для себя найти оправдания тому, что Слава тратил значительно больше средств, чем мог себе позволить. Мне кажется, что во многом он был похож на большого ребёнка, правда, и «игрушки» у него тоже были серьёзные. Он мог, не согласовывая со мной как с главным акционером, купить на общие деньги для личного пользования четыре автомобиля высшего класса, в том числе бронированные, потратив два миллиона долларов, и вообще жил, как говорится, на широкую ногу, что требовало большого количества наличных. Именно с этим был связан тот факт, что он, не уведомляя меня, продал Хетагурову за наличные часть прав на получение прибыли от реализации площадей в башне. Истинное финансовое положение Славы выяснилось лишь после его трагической смерти, во многом явившейся следствием развившихся у него вредных привычек. Фактически Слава был банкротом.

После проведения проверки выяснилось, что его долги существенно превышали его активы. Да и использование им средств, выделявшихся на строительство моими компаниями, не всегда было

Игорь Кесаев и Вячеслав Басати на презентации самой высокой башни в Европе «Меркурий Тауэр». Ноябрь 2012

корректным. Я, откровенно говоря, был удручён тем, что Слава не самым лучшим образом справлялся с возложенными на него обязанностями. После его смерти я испытал всю гамму негативных чувств: и боль от потери друга, и жалость к его престарелому отцу и общим знакомым, и разочарование от того, что он не во всём оправдал мои надежды. Но в память о нашей дружбе и почти семейных взаимоотношениях я принял для себя непростое решение: не заниматься дальнейшим исследованием его финансовой деятельности, а также по договору с наследниками взять на себя выплату всех долгов Славы.

Кстати, решить проблему с долгами и активами покойного меня лично попросил наследник — отец Славы Борис Александрович Басати. Именно в этом меня сегодня пытается упрекать Сергей Валентинович Хетагуров, которому, напоминая, я тоже доверял, сделав его фактически третьим человеком в Группе компаний «Меркурий» и дав ему возможность заработать десятки миллионов долларов.

ЧЕМОДАНЫ С МИЛЛИОНАМИ

Сергей Валентинович — очень скромный человек. Видимо, поэтому он не сообщил читателям «Совершенно секретно» и представителям правоохранительных органов, которые интересуются проблемой, сколько именно и каким образом он заплатил Вячеславу Басати за часть прав на получение прибыли от реализации площадей в башне.

Начнём с суммы. Как следует из документов (Основное соглашение, Дополнительное соглашение и Акт выполнения обязательств), фирма Daybreak Enterprises Limited, принадлежащая Хетагурову и зарегистрированная в Белизе, выплатила фирме Wobley Management Limited, принадлежавшей Вячеславу Басати и зарегистрированной на Кипре, 8 миллионов 750 тысяч долларов. Эту цифру Сергей Валентинович, опять же из скромности, решил не упоминать и даже, насколько мне известно, поручил вымарать из воспроизведённой в газете копии документа. Мы, считая, что читатели имеют право на получение объективной и всесторонней информации, исправляем это упущение.

Деньги, насколько мне известно, передавались самим Хетагуровым Славе Басати, как лично, так и через секретаря. Вот так просто, как какой-нибудь наркоторговец, приходил и приносил в чемодане наличные — в общей сложности почти 9 миллионов долларов. Но самое главное — несмотря на то что эти миллионы долларов по документам были переданы именно фирме Wobley Management Limited, на её счёт они так и не поступили. Они не были оприходованы в установленном порядке, а просто попали к Вячеславу Басати как к физическому лицу. И, естественно, ни его фирма, ни он сам на оплату строительных работ и на девелопмент эти деньги не тратили...

Скромность Сергея Валентиновича Хетагурова настолько велика, что он нигде не упоминает и источники происхожде-

ния этой довольно крупной суммы. Да, он на тот момент уже несколько лет работал на руководящих должностях в нашей компании, но заработать такую сумму в валюте легальным образом никак не мог. (В распоряжение редакции были предоставлены справки о доходах Хетагурова как физического лица за 2001–2006 годы. Из них следует, что за период с 2001 года до 1 сентября 2006 года он получил доход в общей сумме 3 миллиона 382 тысячи и 46 рублей, что на тот период равнялось примерно 113 тысячам долларов США. — Ред.)

Чужие деньги считать неправильно, но, согласитесь, доход в 113 тысяч долларов и сумма в 8 миллионов 750 тысяч долларов — величины несопоставимые. Вы можете возразить: у Хетагурова могли быть иные источники накоплений. Но, как сам Сергей Валентинович рассказал читателям, до 2001 года он работал исключительно на государственной службе. Где Хетагуров легально получил почти 9 миллионов долларов? В правительстве Северной Осетии? В МЧС? В Федеральной миграционной службе? А может быть, это пресловутое «золото партии», которое попало к нему во время его работы в ЦК КПСС? Я думаю, что ему сложно будет ответить на этот вопрос. А ещё интересно, были ли уплачены налоги с этой совсем не маленькой суммы?

Ещё одна небольшая ремарка. Упомянув о соглашении с фирмой Вячеслава Басати, Сергей Валентинович трижды обмолвился, что в период перед подписанием этого документа, то есть в 2001–2006 годах, у него пошли серьёзные дивиденды, большие деньги. Могу даже процитировать его слова: «Повторяю: дивиденды были серьёзными, и я стал думать, куда вложить собственные средства». Он ввёл читателей в заблуждение. Как вы можете видеть, «серьёзные дивиденды» составляли на тот момент чуть более 113 тысяч долларов. Во всяком случае, такой доход он лично задекларировал в то время. Получать серьёзные дивиденды Хетагуров стал уже после того, как передал деньги Басати. И получать дивиденды он стал только благодаря тому, что я лично дал ему возможность получить миноритарные доли в нескольких наших проектах.

Хочется развеять миф о бедном обманутом пенсионере Хетагурове. Действительно, он не получил «золотого парашюта», его заработная плата была не запредельной, а бонусы практически отсутствовали. Вот его

АКТ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

01 сентября 2006 года

г. Москва

WOBLEY MANAGEMENT LIMITED, компанией, зарегистрированной и действующей в соответствии с законодательством Республики Кипр (регистрационный номер 145519), имеющей зарегистрированный офис по адресу: Vasilissis Freiderikis, 20 El Greco House, 1st Floor, Office 104, PC 1066 Nicosia, Cyprus, именуемой далее «Сторона А»,

и **DAYBREAK ENTERPRISES LIMITED**, компанией, зарегистрированной и действующей в соответствии с законодательством Белиза (регистрационный номер 46,540) имеющей зарегистрированный офис по адресу: 60 Market Square, HJ Box 364, Belize City, Belize, именуемая в дальнейшем «Сторона Б»,

совместно в дальнейшем именуемые Стороны и Сторона каждая из них отдельно, являющиеся Сторонами, подписанного 31 октября 2005 года соглашения (далее по тексту — **Основное Соглашение**), и Дополнительного соглашения, подписанного от 15 июня 2006 года (далее по тексту — **Дополнительное соглашение**) подписали настоящий акт о нижеследующем:

1. В соответствии с пунктом 1 Дополнительного соглашения в дополнение к денежным средствам в сумме 5 000 000 (Пять миллионов) долларов США фактически переданным Стороной Б Стороне А в соответствии с условиями Основного Соглашения, Сторона Б в течение 7 (семи) месяцев с даты подписания Дополнительного соглашения обязалась предоставить в распоряжение Стороны А денежные средства в сумме 3 750 000 (Три миллиона семьсот пятьдесят тысяч) долларов США.

2. Настоящим Сторона А подтверждает получение от Стороны Б денежных средств в размере 8 750 000 (восемь миллионов семьсот пятьдесят тысяч) долларов США в полном объеме. Из них в соответствии с условиями Основного соглашения Стороной А получено от Стороны Б 5 000 000 (Пять миллионов) долларов США и в соответствии с условиями Дополнительного соглашения Стороной А получено от Стороны Б 3 750 000 (Три миллиона семьсот пятьдесят тысяч) долларов США.

3. Настоящим Сторона А подтверждает выполнение Стороной Б всех принятых на обязательство по Основному и Дополнительному Соглашениям в части предоставления денежных средств и заявляет об отсутствии каких-либо претензий к Стороне Б по этому вопросу.

От имени и по поручению
WOBLEY MANAGEMENT LIMITED

(А.М. Андронов)

От имени и по поручению
DAYBREAK ENTERPRISES LIMITED

(С.В. Хетагуров)

слова: «Пришлось написать заявление с просьбой освободить меня от должности вице-президента «Меркурия», президента ОАО «Турбохолод», председателя совета директоров Завода имени Дегтярёва, члена совета директоров Новоангарского ГОКа. Поздно вечером собрал свои личные вещи и ушёл, причём без сожалений и всяких «золотых парашютов».

Какие-либо «парашюты» Хетагурову точно не были нужны, поскольку он различными способами заработал на компаниях, входящих в ГК «Меркурий», десятки миллионов долларов. Возможно, кстати, получал он их не всегда законным образом. В то время, когда я после смерти Славы Басати отправил его на работу в башню «Меркурий», он лично пригласил подрядчика, знакомого ему по тем временам, когда он трудился на госслужбе, – фирму «Регион». Компания получила около 100 миллионов рублей и растворилась, не выполнив работ и не вернув денег...

Но я в те времена ещё доверял Хетагурову. Мне казалось, что интерес к заработкам на стороне у него будет отсутствовать, если его ввести в состав акционеров ряда принадлежащих мне компаний. Именно я сделал его богатым человеком. С 2007 года он стал основательно зарабатывать. Его доходы в целом, повторяю, исчислялись десятками миллионов. Причём не рублей, а долларов. Самое интересное, что «бедный обманутый пенсионер» не склонен упоминать тот факт, что он продолжает зара-

батывать на моих компаниях и сейчас. Не буду утомлять читателей подсчётами, но, к примеру, прибыль Горевского горно-обогатительного комбината в 2016 году составила около 8 миллиардов рублей. 5% акций Хетагурова принесли ему действительно солидные дивиденды. Думаю, что читатели сами могут определить их объём. А ведь есть у него акции и других предприятий, которые приносят ему существенный доход. В общем, перефразируя известное изречение о том, что бедность не порок, в применении к Хетагурову скажу, что порок – это прикрываться бедностью...

ЛЕГЕНДА ОБ ОБИЖЕННОМ ВЕТЕРАНЕ

Любая смерть – это трагедия, и часто люди бывают не готовы к последствиям потери близкого человека. Именно так оказался не готов к преждевременному уходу из жизни Славы Басати его отец. Когда Слава умер и выяснилось, что у него большие долги, а управлять активами его папа, 82-летний Борис Александрович Басати, не в силах, он обратился ко мне. Ещё раз хочу акцентировать внимание на этом факте: ко мне обратился наследник с тем, чтобы урегулировать серьёзные проблемы, которые возникли у него на том этапе.

Несмотря на большой жизненный опыт и многолетнюю дипломатическую службу, Борис Александрович не представлял себе, как ему решить все вопросы, свя-

«**Сергей Валентинович Хетагуров мог получить сумму, кратно превышающую те почти 9 миллионов долларов, которые он дал Славе Басати, – такова была моя добрая воля. Теперь никаких переговоров с ним я вести не собираюсь**»

11.1. 1) Осуществлять (организовать осуществление) ежемесячную выплату **Стороне 1** суммы в российских рублях в размере эквивалентном 45 000 (Сорок пять тысяч) долларов США по официальному курсу ЦБ РФ на дату каждого платежа в качестве материального содержания;

2) Осуществлять (организовать осуществление) ежемесячную выплату **Стороне 1** суммы в российских рублях в размере 30 000 (Тридцать тысяч) долларов США по официальному курсу ЦБ РФ на дату каждого платежа в качестве компенсации расходов **Стороны 1** на содержание и охрану недвижимого и движимого имущества, а так же автотранспортных средств **Стороны 1**.

Все указанные суммы подлежат выплате **Стороне 1** в течение 15 (Пятнадцати) лет с Даты Заключения настоящего Соглашения – до 23 мая 2029 года, когда должен состояться последний платеж, указанных средств.

Первая выплата данных сумм осуществляется в течение 5 (Пяти) календарных дней с Даты Заключения настоящего Соглашения. Все последующие выплаты осуществляются не позднее 15 (Пятнадцатого) числа каждого календарного месяца начиная с месяца, следующего за месяцем заключения настоящего Соглашения.

11.2. В случае смерти **Стороны 1** до истечения 15-ти летнего срока, указанного в п. 11.1. настоящего Соглашения, **Сторона 2** обязуется осуществлять выплату сумм, указанных в п. 11.1. настоящего Соглашения, наследнице **Стороны 1** первой очереди – Басати Зариме Борисовне. А в случае смерти последней также до истечения 15-ти летнего срока, указанного в п. 11.1. настоящего Соглашения, ее наследникам в причитающихся им в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации долях.

11.3. В случае смерти **Стороны 2** до истечения 15-ти летнего срока, указанного в п. 11.1. настоящего Соглашения обязательства **Стороны 2** в отношении выплаты сумм, указанных в п. 11.1. настоящего Соглашения переходят к наследникам **Стороны 2** и должны быть безусловно быть исполнены ими.

12. **Сторона 2** принимает на себя также следующие безотзывные и безусловные обязательства перед **Стороной 1** в отношении Басати Ирины Владимировны (пол женский, дата рождения: [REDACTED], место рождения: гор. Санкт-Петербург, гражданство: Российская Федерация, паспорт: [REDACTED], код подразделения [REDACTED], зарегистрированной по адресу: г. Москва, [REDACTED]) (далее – «Басати И.В.»):

1) Организовать ежемесячную выплату Басати И.В. суммы в размере 450 000 (Четыреста пятьдесят тысяч) рублей 00 коп. в качестве материального содержания ее сына Маркова Германа Борисовича, 25 мая 1999 года рождения;

2) Организовать ежемесячную выплату Басати И.В. суммы в размере 450 000 (Четыреста пятьдесят тысяч) рублей 00 коп. на ее охрану.

БАСАТИ Б.А.

КЕСАЕВ И.А.

4

Этот документ опровергает все мифы о «бедственном положении» семьи Басати

В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ СЕМЬЯ БАСАТИ ПОЛУЧАЕТ ПРИМЕРНО 5 МИЛЛИОНОВ 345 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ, ИЛИ 1 МИЛЛИОН 87 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В ГОД. ВСЕ ВЗЯТЫЕ МНОЮ ПЕРЕД СЕМЬЕЙ БАСАТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НЕУКОСНИТЕЛЬНО ВЫПОЛНЯЛИСЬ, ВЫПОЛНЯЮТСЯ И БУДУТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ.

СОГЛАШЕНИЕ

город Москва

23 мая 2014 года

Настоящее Соглашение («Соглашение») заключено 23 мая 2014 года (далее – «Дата Заключения») между следующими лицами:

(1) Басати Борисом Александровичем, пол мужской, дата рождения: 09 августа 1932 года, место рождения: г. Владикавказ Северная Осетия, гражданство: Российская Федерация, паспорт: серия [REDACTED], выданный ОВД «Раменки» города Москвы [REDACTED], код подразделения: [REDACTED], зарегистрированным по адресу: Российская Федерация, г. Москва, улица [REDACTED], [REDACTED] квартира [REDACTED] («Сторона 1»),

и

(2) Кесаевым Игорем Альбертовичем, пол мужской, дата рождения: [REDACTED] года, место рождения: гор. Владикавказ Республика Северная Осетия-Алания, гражданство: Российская Федерация, паспорт: серия [REDACTED], выданный Управлением Федеральной миграционной службы по г. Москве [REDACTED] г., код подразделения [REDACTED], зарегистрированным по адресу: [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED] («Сторона 2»),

(Сторона 1 и Сторона 2 далее совместно именуются «Стороны» и каждая по отдельности – «Сторона»).

Первая страница соглашения с отцом Вячеслава Басати

занные с наследством, поскольку бизнесом никогда не занимался. Возраст давал о себе знать, хотя он полностью осознавал, что приобретает и от чего избавляется, обращаясь ко мне. Я думаю, что если бы он попробовал что-то делать сам, то к настоящему времени вообще остался бы без средств к существованию. Долги Славы кредиторы взыскивали бы с него в полном объёме, а имевшиеся активы забрали бы в счёт долгов его сына.

сына он попадёт в более чем затруднительное положение.

Значительную часть из своих прав на прибыль от продажи площадей «Меркурия» он продал Сергею Хетагурову и другим лицам, не все из которых были, скажем так, готовы ждать, пока башня начнёт приносить прибыль. Мне удалось договориться со всеми кредиторами Славы. Кого-то из них я знал, а кого-то нет. Некоторые переговоры шли тяжело. С кредиторами, тем более чужими, всегда общаться непросто. Но в итоге все получили свои деньги с процентами, на которые они на тот момент рассчитывали. И все остались довольны. Кроме Сергея Хетагурова. Его ультимативные заоблачные требования стали для меня ударом в спину.

Не нужно быть великим экономистом, чтобы понимать, что свои 16% прибыли компания Славы Басати могла получить только после того, как эта прибыль появится. А это могло случиться только после погашения кредитов банкам и возврата инвестиций, которые сделали в проект мои компании. И эти средства могут появиться только в результате продажи или сдачи в аренду площадей в башне. Других источников получения средств просто быть не могло и быть не может. Именно здесь хотелось бы обратить внимание на лукавство, если говорить мягко и толерантно, со стороны Сергея Валентиновича Хетагурова. Прекрасно зная о том, что прибыль у проекта должна появиться после выплаты всех долгов и погашения инвестиций, он по какой-то неведомой причине считает, что прибыль появляется непосредственно после получения свидетельства о собственности на здание.

Чтобы ситуация была понятна уважаемым читателям «Совершенно секретно», можно привести аналогию с юридической практикой по наследственным делам. Там наследники строго делятся на очереди: первую, вторую, третью. И в соответствии со своим статусом получают причитающиеся им доли. Вот Хетагуров, если следовать этой простой аналогии, – это наследник третьей очереди и может получить свои деньги только после Сбербанка, дававшего кредит, и моих компаний, поскольку я инвестировал в проект собственные средства. В настоящее время все деньги от продажи офисных, жилых и технических помещений в башне «Меркурий» идут на погашение процентов по кредиту Сбербанка и основного тела кредита.

Но вернёмся к Борису Александровичу Басати – его Хетагуров именует обманутым, лишённым наследства человеком, в отношении которого «были совершенны такие действия, которые объективному следствию стоит внимательно изучить на предмет совершения мошенничества и вымогательства». В тексте, опублико-

Когда отец Славы говорил и писал о «миллиардном наследстве» своего сына, он не представлял себе реального положения дел. Да, до сдачи башни в эксплуатацию, которое произошло через несколько месяцев после смерти Славы, его 16% акций формально были обеспечены тем, что он отвечал за строительство. Но вот настал момент, когда строительство было закончено, а сам проект, будучи убыточным, начинал требовать вложения средств. Изменилась сама форма ответственности – теперь деньги в проект должны были вкладывать все владельцы акций, пропорционально имеющимся у них пакетам. Они должны были делить не только доли в прибыли, но и убытки. С момента ввода здания в эксплуатацию на покрытие дефицита по его содержанию, выплату процентов и погашение основного тела кредита акционерами было потрачено около 150 миллионов долларов. Таким образом, отец Славы Басати должен был бы вложить к сегодняшнему дню порядка 24 миллионов долларов. Сколько стоили 16% акций башни, которые обременены такими обязательными затратами?

В то время я не очень хотел помогать Борису Александровичу в решении его проблем – уж слишком сильным было впечатление от недостатков и упущений, выявленных анализом работы его сына как руководителя строительства «Меркурия». Термины «недостатки и упущения» я использую лишь для того, чтобы не трогать память Славы. В отношении любого другого человека я использовал бы совсем иные слова, да и действовал бы другим образом. Но тогда я принял решение переступить через себя и свои эмоции, чтобы помочь отцу своего друга. Я прекрасно понимал, что в случае предъявления Борису Александровичу Басати требований кредиторов его

Все указанные суммы подлежат выплате **Басати И.В.** до достижения ее сыном Марковым Германом Борисовичем 21 (Двадцати одного) года (до 25 мая 2020 года).

Выплата указанных сумм осуществляется в пользу **Басати И.В.** не позднее 15 (Пятнадцатого) числа каждого календарного месяца начиная с месяца, следующего за месяцем заключения настоящего Соглашения, и до 15 мая 2020 года включительно.

13. Стороны обязуются не разглашать и предпринимать все разумные меры для обеспечения конфиденциальности любой информации, которая относится к содержанию настоящего Соглашения и/или Сторонам.
14. Настоящее Соглашение является юридически обязывающим и считается заключенным и вступает в силу с момента его подписания Сторонами (за исключением положений, предусмотренных следующим абзацем настоящего пункта Соглашения) и действует до момента исполнения Сторонами своих обязательств по нему.
- П. 9 настоящего Соглашения вступает в силу с даты вступления Стороны 1 в наследство Басати Вячеслава Борисовича и получения Стороной 1 документов, беспорочно и однозначно свидетельствующих о принадлежности ему на праве собственности 100% акций Закрытого акционерного общества «Бизнес Девелопмент».
15. Настоящее Соглашение составлено и заключено на русском языке в 2 (Двух) экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу - по одному для каждой из Сторон.

ПОДПИСИ СТОРОН

Сторона 1
Басати Борис Александрович

Подписано в моем присутствии
Басати Борисом Александровичем

Басати Зарима Борисовича

Сторона 2
Кесаев Игорь Альбертович

Подписано в моем присутствии
Кесаевым Игорем Альбертовичем

Кобзев Александр Михайлович

5

Документ заверен всеми необходимыми подписями

ванном Хетагуровым, утверждается, что я заявил, будто семье Славы «не останется ничего», что у Славы к моменту его смерти было 50% акций башни и так далее.

Давайте рассмотрим ситуацию объективно, с реальными, а не вымышленными цифрами в руках. Ещё раз ссылаюсь на официальное соглашение со Славой Басати, по которому мы с ним решили, что его доля в «Меркурии» будет 16%. Подробно обсуждать оценку состояния активов и долгов Славы на время его смерти я не собираюсь, поскольку это сделали профессиональные юристы, знакомые со всеми тонкостями подобных дел. Замечу только, что мне лично пришлось нивелировать тот ущерб, который был нанесён финансово-экономической части строительства башни, когда им руководил Слава. А ущерб этот – не один и не десять миллионов долларов. Не нужно забывать и о том, что я выплатил около 20 миллионов долларов долгов Славы.

Теперь давайте посмотрим на то, что получил Борис Александрович Басати. Об этом, кстати, Хетагуров почему-то не пишет. Видимо, по той причине, что понимает, как изменится отношение читателей к ситуации, когда они узнают правду. Для начала скажу, что Борис Александрович Басати довольно быстро стал долларовым миллионером. Для подавляющего большинства россиян это несбыточная мечта. Я выкупил у него 1,1% акций одной из наших компаний за полтора миллиона долларов. Кроме того, Борис Александрович получил, в соответствии с соглашением, которое мы с ним заключили, финансовое обеспечение на 15-летний срок, до 23 мая 2029 года. Отмечу, что в случае его смерти обеспечение будет получать его дочь, а в случае, не дай бог, её смерти до срока истечения соглашения – её наследники.

Читателям, возможно, интересно, какую сумму получал, получает и будет получать Борис Александрович Басати. Отвечаю: 45 тысяч долларов в месяц в российских рублях по курсу ЦБ в качестве материального содержания и 30 тысяч долларов в

месяц на содержание и охрану недвижимого и движимого имущества, а также автотранспортных средств, принадлежащих Б.А. Басати. На сегодня это приблизительно 4 миллиона 445 тысяч рублей в месяц.

Конечно, можно рассуждать о том, что семью Славы Басати «люди, называвшие себя его друзьями», выражаясь в терминах Хетагурова, оставили «без средств к существованию». Но, видимо, Сергей Валентинович живёт в каком-то ином мире, и проблемы обычных людей ему непонятны. Напомню, кстати, что по соглашению между Борисом Александровичем Басати

« Все деньги от продажи офисных, жилых и технических помещений в башне «Меркурий» идут сейчас на погашение процентов по кредиту Сбербанка »

и вашим покорным слугой бывшей супруге Славы выплачивается и будет выплачиваться до достижения её сыном возраста 21 года (до 25 мая 2020 года) 450 тысяч рублей в месяц на содержание сына и 450 тысяч рублей в месяц на её охрану. В общей сложности семья Басати получает примерно 5 миллионов 345 тысяч рублей в месяц, или более 1 миллиона долларов в год.

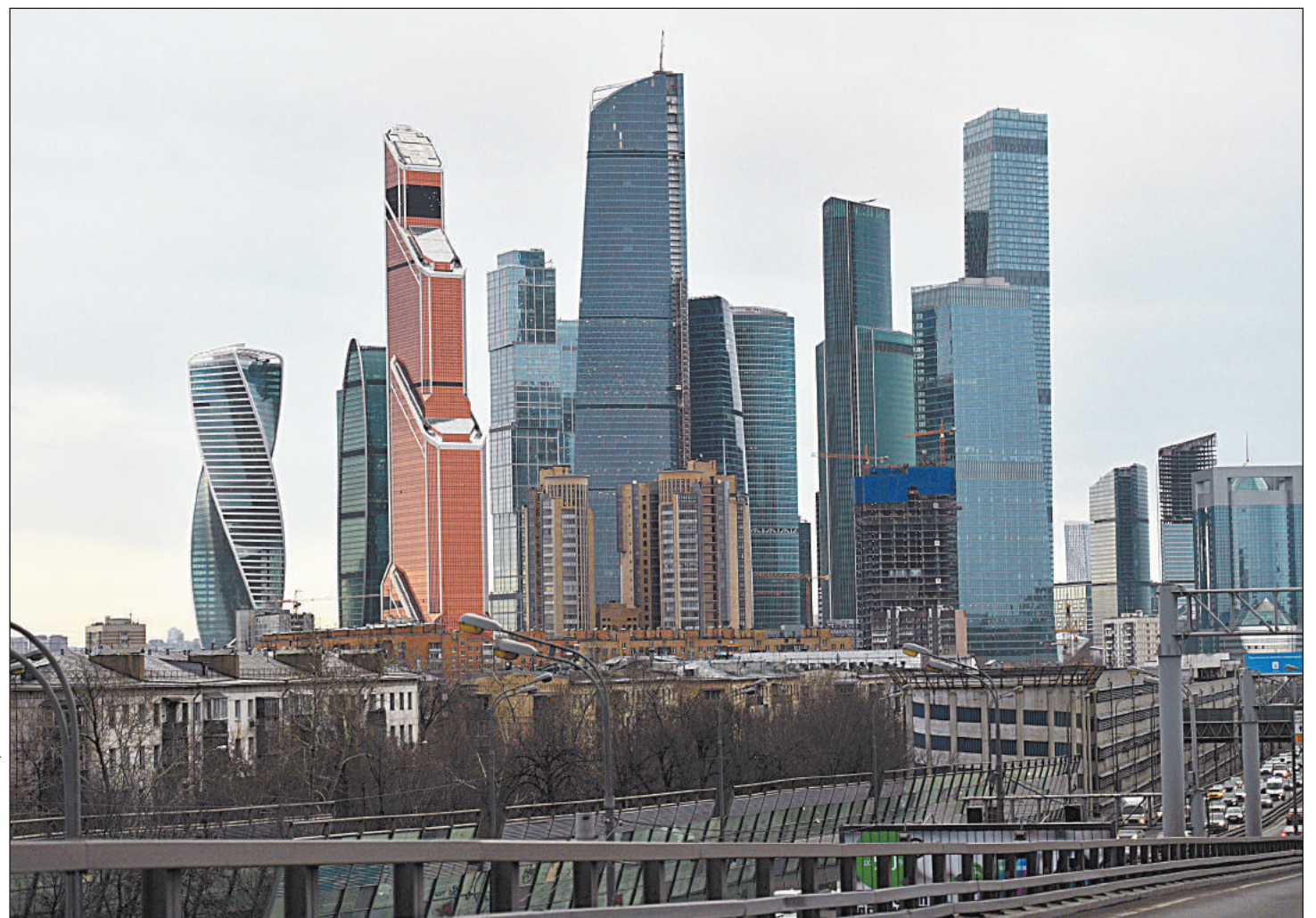
Нет, конечно, наше соглашение с Борисом Александровичем Басати не является в чистом виде благотворительностью, поскольку я, принимая на себя тяжёлые обязательства выплатить порядка 20 миллионов долларов долгов его сына и решить связанные с этим юридические и иные вопросы, взамен получал долю Славы в башне, которая на момент заключения договора сама по себе фактически ничего не стоила и могла теоретически принести прибыль лишь к середине 30-х годов нынешнего века. Но боюсь, что самому Борису Александровичу в силу его возраста такая далёкая перспектива была бы неинтересной. Именно поэтому он попросил меня как можно более оперативно решить его проблему с долгами и заключить с ним соответствующее соглашение.

Несмотря на некоторые шероховатости в наших взаимоотношениях, которые я списываю исключительно на почтенный возраст Басати-старшего, внушаемость и отсутствие опыта в ведении бизнеса, я с уважением отношусь к Борису Александровичу – отцу моего покойного друга. Я прекрасно понимаю, что именно Сергею Хетагурову, как человеку, умеющему манипулировать сознанием других людей, удалось внушить ему, что у его сына было на момент смерти 50% акций башни, а не 16%. Я осознаю тот факт, что именно Хетагурову удалось убедить пожилого человека в том, что наше с ним соглашение якобы не имеет юридической силы и выплаты в любой момент могут прекратиться. И вина здесь лежит на опытном и расчётливом бизнесмене Хетагурове,

который, прикрываясь авторитетом и возможностями заслуженного ветерана дипломатической службы, решил, что может диктовать мне собственные условия выплаты лично ему финансовых средств, которые он в своё время передал Славе Басати. Не разглашу какой-то финансовой или иной тайны, если скажу, что его требования – это выплата около 300% переданной им Славе суммы. При этом выплата немедленная, а не после получения прибыли.

Ему предлагались компромиссные варианты, основанные на объективных реалиях. Он мог получить сумму,кратно превышающую те почти 9 миллионов долларов, которые он дал Славе Басати, – такова была моя добрая воля. Теперь никаких переговоров с ним о выплате ему каких-либо сумм я вести не собираюсь. У него достаточно средств, чтобы затеять судебное разбирательство, но я уверен, что и правда, и действующее законодательство не на его стороне. Он может подождать до того момента, когда проект «Меркурий» начнёт давать прибыль. Я же, учитывая сложившиеся обстоятельства, считаю его нерукопожатным человеком, который перешёл черту нормального общения, нарушил все этические нормы и традиции ведения бизнеса. Бог ему судья...

Что касается Бориса Александровича Басати, которого я считаю обманутым и введённым в заблуждение господином Хетагуровым, то я готов к тому, чтобы разъяснить ему все непонятные моменты. Хочу отметить, что все взятые мною обязательства перед ним и семьёй Славы Басати неукоснительно выполнялись, выполняются и будут выполняться. Если же у него будут юридические претензии по форме соглашения, то он может высказать их, и ему будут даны дополнительные гарантии. Я – человек, который верен своему слову и памяти своих друзей, даже если они в чём-то разочаровали меня...

НАТАЛЬЯ СЕЛИВЕРСТОВА, «РИА НОВОСТИ»

Алексей
ЧЕЛНОВОбозреватель
«Совершенно секретно»

РОССИЙСКИЕ «ШТУРМЫ» СИРИЙСКОЙ ПОБЕДЫ

Последние шесть месяцев войны в Сирии глазами трёх рядовых бойцов российской частной военной корпорации

В купе фирменного поезда «Тихий Дон», отправлявшегося в начале ноября 2017-го из Ростова-на-Дону в Москву, обмывали странную на вид медаль. В этой награде отчётливо проглядывали символы враждебных друг другу эпох – прусского железного креста, советской пятиконечной звезды и белогвардейского ордена Ледяного похода. Трое мужчин разного возраста, примерно 20, 35 и 45 лет, в пьяный кураж потом не впадали; награды незаметно куда-то исчезли так быстро, что не успел спросить о происхождении странной медали. А впрочем, путь был неблизкий, и мало-помалу, сначала из обрывков фраз, потом, когда нашлись общие вкусы и воспоминания, из откровенных разговоров стала складываться цельная картина.

Трое мужчин возвращались после шестимесячной командировки в Сирию. Ездили по контракту, заключённому с известной частной военной компанией (ЧВК) «Вагнер», хотя в документе, конечно, нет ни этого позывного-псевдонима, ни фамилии его обладателя – Дмитрия Уткина, который, кстати, в том же ноябре возглавил ресторанный холдинг Евгения Пригожина, известного также как «главный повар Кремля». Официальное наименование нанявшей их организации сообщить наотрез отказались, сказав лишь, что это название постоянно меняется. Юридический адрес находится в подмосковном Красногорске, на Ильинском шоссе, в районе военного городка Павшино. Срок контракта – от трёх до шести месяцев. Контракт подписывается на базе ЧВК в Молькино. Будущий боец прочитывает многостраничный документ, подписывает, и он остаётся в офисе компании. Категорически запрещено общаться с представителями средств массовой информации, поэтому в этом коллективном интервью они фигурируют как Сергей Ц., Геннадий Ф. и Степан М. Эти мужчины были в рядах тех, кто поставил точку в долгой войне на древних землях Сирии.

6 декабря 2017-го информационное агентство «Интерфакс» официально сообщит со ссылкой на Министерство обороны РФ, что «Сирия полностью освобождена от террористов, все бандформирования ИГИЛ уничтожены, освобождено более тысячи населённых пунктов и деблокированы основные коммуникации». Но только в этих победных реляциях ни слова не сказано о том вкладе, который внесли в победу рядовые бойцы частных военных компаний.

МЕСТО СБОРА: БАЗА «МОЛЬКИНО»

В районе хутора Молькино Краснодарского края располагается 10-я отдельная бригада специального назначения ГРУ (в/ч 51532). К ней вплотную примыкает база ЧВК «Вагнер». Бойцы съезжались сюда со всех концов страны. Сначала предстояло пройти медицинскую комиссию и различные приённые испытания.

– Медкомиссия была, но отбор скорее визуальный: руки-ноги на месте – и вперёд, – говорит Сергей. – Брали всех подряд, потому что ЧВК несла в Сирии большие потери. Ещё требовалось пробежать 3 км, отжаться 40–50 раз (это оценивалось как «хорошо» и «отлично»). Многие не сдали эти нормативы, но были зачислены.

Гораздо более серьёзным испытанием считался детектор лжи. Полиграф проходит каждый кандидат. Например,

Корпоративная медаль ЧВК «Вагнер» вручается каждому, кто побывал в командировках в Сирии

из восьми человек в группе, в которой был Геннадий, благополучно прошли детектор лжи только двое, включая его самого. На чём срезались другие, какую именно ложь искали психологи ЧВК, Геннадий до сих пор не представляет. Но, по его убеждению, этот отбор точно не касался уголовного прошлого кандидатов.

Принятый по контракту личный состав распределялся по «бригадам». Это не были армейские бригады в их традиционном виде, состав бригад ЧВК насчитывал всего от 300 до 400 человек, в зависимости от стоявших перед ними задач.

ПЕРЕЛЁТ РОСТОВ-НА-ДОНУ – ДАМАСК

Из международного аэропорта Ростова-на-Дону вылетали 25 апреля 2017-го, обычным чартерным рейсом. Визу в паспорте не ставили, пограничники проштемпелевали только отметку о вылете (а по возвращении – ещё одну отметку о прилёте). Сирийская пограничная служба в документах вообще не фигурирует. Всего в «Боинге» летело полто-

ры сотни бойцов ЧВК, через день-два таким же образом прибывала вторая половина «бригады». В Дамаск летели в гражданской одежде, переодевались уже на сирийской базе, то есть среди пустыни. Военную форму везли с собой, каждый одевался на свой вкус. Самой удобной считается пустынная форма британского спецназа SAS, самой лучшей по прочности и цвету, затем идёт форма американских спецназовцев. Так что с виду российские бойцы не отличались от отряда англо-саксонских спецназовцев. Сирийская форма, по единодушному мнению собеседников, очень плохого качества.

НЕФТЯНЫЕ ПОЛЯ АШ-ШАИР

Контроль в аэропорту Дамаска бойцы ЧВК не проходили, сразу расселись по автобусам – и вперёд. Куда?

– Рядовому составу никогда не говорят – куда, сколько ехать и что он будет делать, – говорит Степан. – Нас привезли в район нефтяных полей Аш-Шаир, где просидели три месяца и только через три

месяца узнали, как это место называется. В 40 километрах северо-западнее Пальмиры.

Высадили прямо в горной пустыне. У некоторых не было палаток, в частности у Сергея, и первый месяц-полтора он жил «на свежем воздухе», хотя в горной местности в это время шли дожди и стояли холода. Лишь впоследствии выдали казённые палатки. Всего в том месте собрали три бригады ЧВК, то есть около тысячи человек. Чем занимались?

– Горы караулили, – говорит Геннадий. – На противоположной горной гряде сидели духи-игиловцы. Их всё время долбила авиация. Мимо нас каждый день провозили бронетехнику – танки, БТР, БМП, всего около 60 единиц. Видимо, шла подготовка к наступлению.

В конце августа началось наступление, и бойцы пошли по горам на город Акербат. Спустились в долину, один за другим брали прилегающие посёлки.

«ШТУРМЫ» И ШТУРМ АКЕРБАТА

Ударную силу бригады ЧВК в Сирии между собой принято называть «штурмы» (с ударением на последний слог). Кроме «штурмов», ещё есть взвод тяжёлого вооружения, в его распоряжении миномёты, ПТУР (противотанковые управляемые ракеты), тяжёлые пулемёты, АГС (автоматические гранатомёты). Отряд огневой поддержки. Бронегруппа с неопределённым количеством техники – от одного БМП до нескольких БТР и танков, кому как повезёт. Боевой состав бригады – около 200 человек, те, кто имеет хоть какой-то боевой опыт. Остальные 100–150 – это так называемые штабные ребята, obsлуга, личные водители командиров. Командуют бригадами отставные сотрудники спецназа (ни одного кадрового офицера), армейских практически нет.

– Например, к командиру нашей бригады, – рассказывает Геннадий, – обратился сирийский начальник и даром предложил несколько танков, так как для них у арабов не было экипажей.

В атаку первыми идут «штурма», за ними взвод тяжёлого вооружения – миномёты, тяжёлые пулемёты, ПТУР и пр. Противник устраивал ловушки, давал почти беспрепятственно взять несколько пригородных селений, а перед самым городом Акербатом бригада наталкивалась на железную оборону, где гибли десятки. Бои здесь шли конкретные, за каждый дом. Находили документы игиловцев (их передавали особистам ЧВК), попадались блокноты с молитвами на русском языке, в списках было много узбекских имён.

– Акербат брали только российские бригады ЧВК, – говорит Сергей, двое других согласно кивают головами. – Сирийцы подошли на финальной стадии, чтобы сняться для теленовостей. Мы даже спрятались, чтобы не попасть в кадр, когда сирийцы позировали с героическим видом.

РУССКИЕ – НЕПРЕВЗОЙДЁННЫЕ БОЙЦЫ. ЗА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ НИ ОДИН ПРОТИВНИК НЕ ВЫДЕРЖАЛ АТАК «ШТУРМОВ». НИ В АКЕРБАТЕ, НИ В РАЙОНЕ ДЕЙР-ЭЗ-ЗОРА.

ОФИЦИАЛЬНАЯ СВОДКА О ВЗЯТИИ
АКЕРБАТА

Итак, бойцы ЧВК «Вагнер» утверждают, что Акербат они захватывали самостоятельно, правительственные войска Сирии в штурме участия не принимали. Официальная версия утверждает ровно обратное, роль ЧВК не отмечена ни словом. По сообщению Минобороны России, «2 сентября 2017 года подразделения 4-й танковой дивизии сирийских правительственных войск во взаимодействии с частями 5-го добровольческого штурмового корпуса и отрядами военного Мухабарата при активной поддержке ВКС России освободили стратегически важный город Акербат, где находился «последний крупный очаг сопротивления» террористов запрещённой в России организации ИГ («Исламское государство») – международная террористическая организация, запрещённая в РФ).

Правительственная «Российская газета» в те дни передавала сообщение командующего российской военной группировкой в Сирии генерал-полковника Сергея Суровикина, который, в частности, отметил, что «для поддержки наступления сирийской армии в районе Акербата российская авиация нанесла 329 бомбово-ракетных ударов, в результате чего было уничтожено 27 единиц бронетехники боевиков, 48 пикапов с установленным крупнокалиберным вооружением и более 1000 боевиков». Генерал также сообщил, что игольцы в Акербате применили беспрецедентное количество террористов-смертников. По его словам, «ежедневно уничтожались от 15 до 25 боевиков с «поясами шахидов» и по четыре-пять «джихад-мобилей». А вот о том, что эту работу по уничтожению проделали ребята из ЧВК «Вагнер», генерал умолчал.

ДУХИ

– Практически все игольцы носят пояс шахида, – рассказывает Степан. – Такая красивая штука, аккуратная, небольшого веса. Пластиковая упаковка, залитая прозрачным гелем, в котором много-много металлических шариков. Из-за этого ни одного духа в плен мы не брали. Однажды ночью игольцы сдуру воткнулись в нашу деревню. Большинство, конечно, мы сразу уколошили, а нескольких какое-то время гоняли по деревне. Один дух, видимо тяжело раненный, долго звал на помощь, а потом прогрохотал взрыв. От взрыва обвалилась соседняя стена. Оказывается, он был в двадцати метрах от нас. Утром проводили чистку, ямы и подвалы забрасывали гранатами.

– Тактика духов нехитрая: когда идёт ночная перестрелка, два-три шахида подбираются вплотную и взрываются, –

МАРУФ МОХАМАД / РИА НОВОСТИ

Бои на подступах к городу Акербату

добавил Геннадий. – Так случилось дважды в неделю: к стене нашего укрытия подбирался игольщик и взрывался. От таких ночных вылазок погибло немало: восемь – в одном бою, пятнадцать – в другом, десять – в третьем.

– Все местные жители к тому времени деревню покинули. Вообще с гражданскими лицами не сталкивались, – заверил Сергей.

ДЕЙР-ЭЗ-ЗОРА: СИРИЙСКИЙ
СТАЛИНГРАД

Взяли Акербат и бойцам ЧВК сказали: пора собираться домой. Уже переодевались в гражданку, и вдруг приказ: по машинам в полной экипировке. Ехали по пустыне около семи часов, проехали километров триста на восток и очутились неподалёку от города Дейр-эз-Зора. Тут были две российские бригады ЧВК, которые уже форсировали Евфрат на понтонах, когда шла операция по разблокированию Дейр-эз-Зора. Нам поставили задачу освободить от игольцев прилегающий остров. Около двух месяцев выполняли эту задачу, главные потери понесли в этом месте, в основном подорвались на минах.

В сводках «РИА Новости» тогда говорилось: «Передовые отряды сирийской армии 5 сентября прорвали трёхлетнюю блокаду Дейр-эз-Зора и перешли в наступление на восточных окраинах города. Прорвав окружение базы ВВС, а после выбив террористов со стратегических высот на юго-западе, правительственные войска вышли к западному берегу реки Евфрат и форсировали её, тем самым вытеснив отряды террористов в направлении иракской границы и создав кольцо вокруг захваченных террористической группировкой «Исламское государство» жилых кварталов Дейр-эз-Зора».

Военный эксперт Виктор Баранец так прокомментировал снятие блокады с

Дейр-эз-Зора: «Город Дейр-эз-Зор имеет стратегическое значение для дальнейших действий террористов в Сирии. Если он будет взят, это будет стратегическое поражение боевиков, и это будет для них примерно так же, как в 1945 году для гитлеровской Германии. Такое же значение имеет Дейр-эз-Зор для ИГИЛ. Поражение в Дейр-эз-Зоре будет означать, что активное боевое сопротивление террористы больше оказывать не будут. Это будет для них не только военное, но и моральное поражение, причём перед всем миром».

– Что такое блокада Дейр-эз-Зора – это надо понимать опять же по-восточному, – сказал Сергей. – Все те три года, которые продолжалась блокада, автомобили с продуктами и товарами ширпотреба проезжали беспрепятственно. Никто от голода не страдал. Даже шутили, что сирийцы говорят: мы здесь три года воевали, воевали, пришли русские – и началась война.

– И начался беспредел, – засмеялся Геннадий.

Тем временем, по словам Сергея, пока духи держали оборону в Аш-Шаире, курды, посланные сюда американцами, захватили нефтяные поля. В конце сентября игольцы отошли по фланговым направлениям, и вновь российским бригадам ЧВК пришлось возвращаться, чтобы «отжимать нефтяные поля».

– В верхах, видимо, договорились, и курды немного подвинулись, – говорит Сергей. – Судя по надписям на нефтяных вышках, часть их принадлежала европейцам, часть – канадцам. Канадцы потеряли больше всех.

В конце октября заканчивался срок командировки бойцов ЧВК «Вагнер». В те дни игольцы перерезали одну из двух главных дорог, соединяющих восток с западом Сирии. Повезли по более протяжённой – около 800 километров. Обошлось без приключений.

ПОТЕРИ

За шесть месяцев командировки людские потери одной бригады составили около 40 погибших («двухсотых») и около 100 раненых («трёхсотых»). Другой бригаде больше «повезло»: их потери составили около 20 убитых и 70 раненых. А в третьей бригаде только за первые две недели потеряли около 50 убитыми. Большинство погибло при снятии блокады Дейр-эз-Зора. Таким образом, погибла десятая часть личного состава, пятая часть – это раненые.

ВОЕННОЕ ОСНАЩЕНИЕ

– Потери были бы гораздо меньше, – говорит Сергей, – если бы снабжение группировки ЧВК не было таким аховым, просто-напросто ахо-о-овым. Разбитые броневики, за три дня потеряли пять грузовиков, не на чем было даже перевозить личный состав. И потери от этого высокие... и всё – встали! Коллапс. Никто никуда не едет, дай Бог раненых вывезти. А опыт говорит, что давно пора пересаживать бойцов на бронированные автомобили, рассчитанные не больше чем на 10 человек. Хотя ещё год назад оснащение было приличным – и вооружение, и техника.

– Это всего лишь красивая телевизионная картинка: по пустыне прут танки в ряд, за ними идут БМП, над ними кружат вертолёты, – говорит Степан. – На самом деле техники было очень мало. Наша «армада» передвигалась частью пешком, а часть – на КамАЗах и «Уралах». Если ПТУР попадает в грузовик, то потери, конечно, огромные. И вот эта экономия наших военных плюшкиных оборачивалась огромными потерями. Кто-то из руководителей, отвечавших за военное снабжение бригад, видимо, докладывал наверх, сколько всего было сэкономлено. И вот на три бригады, то есть полторы тысячи человек, выдали всего пять ночных прицелов!

– А как у духов? – говорит Степан. – Например, на позиции обычно сидят по 30–40 человек, так вот им выдают два-три ночных прицела. Когда духи идут в ночную атаку, их с грехом пополам видят пять «штурмов», остальные не видят ни хрена. Отцы-командиры говорят: ты стреляй по вспышкам. А для этого нужно высунуть голову из укрытия. И попасть в ночной прицел игольщика, который точно дурака валять не будет, сразу выстрелит – и вспышки заметить не успеешь. Вот и получается: духи всё видят, а большинство «штурмов» слепы. И потому потери огромные.

– А как надо? – говорит Сергей. – Как в спецназе: каждому бойцу ночной прицел и одному из трёх – тепловизионный. А так – на убой вести людей. Но начальство ЧВК, возможно, име-

МИХАИЛ АЛАЕДИН / РИА НОВОСТИ

Форсирование Евфрата в районе города Дейр-эз-Зора

МИХАИЛ АЛАЕДИН / «РИА НОВОСТИ»

Штурм города Дейр-эз-Зор

► ет большие деньги, но покупать новую технику не собирается. Своими глазами видел подразделение, вооружённое трёхлинейками, наганами, пулемётами Дегтярёва, даже пулемёты «Максим» реально были. И у меня первое время была трёхлинейка. Бронешилеты времён взятия Кабула. Танки все «призовые», то есть захваченные у арабов, некоторые напоминают дуршлаг. Когда возмущился перед начальством, услышал: «Милый, ты чего, в сказку попал? Что дали, с тем и воюй».

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

Мои собеседники разделили силы, воевавшие на стороне Асада, по их боевым качествам на три разряда. Низшее место занимают сирийцы, среднее – фатимиды (так в ЧВК называли боевиков из Афганистана) и палестинцы, верхнее – русские.

– Однажды отряд фатимидов захватил плацдарм, затем передислоцировался, а на их место заступили правительственные войска, тут же поднявшие свой флаг, – рассказывал Сергей. – И наш опытный боец, пять раз побывавший в Сирии, предсказал: если вечером над позициями появляется сирийский флаг, то утром здесь будет флаг ИГИЛ. Мы приняли это как шутку. А утром проснулись от бешеного топота: 300–400 сирийских солдат бежали с криком: «Танк игиловский приехал!» И действительно: над позициями правительственных войск уже было поднято чёрное знамя.

– Русские – непревзойдённые бойцы, особенно в обороне, – говорит Степан. – Никто не выдерживал наших атак, никто. За шесть месяцев ни один противник не выдержал атак «штурмов». Ни в Акрбате, ни в районе Дейр-эз-Зора.

– Дай нам технику ИГИЛ, – добавил Сергей, – освободили бы всю Сирию за две недели. Складывалось впечатление, что никто не хочет побеждать в этой войне – ни ИГИЛ, ни сирийская армия.

– И даже фатимиды экипированы нормально, – сказал Геннадий. – Сам видел, как они на своих мотоциклах гоняли по пустыне «джихадки» (так называют игиловский пикап с оружием; отличается от «шахидки» – такой же автомобиль, но начинённый взрывчаткой). Завалили

МИХАИЛ ВОСКРЕСЕНСКИЙ / «РИА НОВОСТИ»

Нефтяные поля в Сирии – будущее место работы бойцов ЧВК «Вагнер»

эту «джихадку» как нечего делать. А разве с нашей техникой можно так воевать?! Наши птурщики идут пешком, вместе с пехотой, их трое: один тащит установку, двое – по одной ракете (каждая и них весит 25 килограммов). У ИГИЛ птурщиков тоже трое, но они на двух мотоциклах. На одном мотоцикле – установка и два человека, на другом – третий с двумя ракетами. Шмальнули – и через минуту исчезли.

– Лично видел, как духовский ПТУР в течение 10 минут подбил три машины – БТР и два грузовика, – говорит Сергей.

– Уровень подготовки сирийских войск – это не то что нулевой, а, можно сказать, минусовой, – подхватил Геннадий. – Например, из 60 единиц бронетехники, привезённых, как уже говорили, в район боевых действий, – около 20 оказались в руках духовигиловцев, находившихся в Акрбате. Вообще, танки в Сирии – это переходящий приз. Даже есть шутка на эту тему: Россия поставляет танки сирийцам, сирийцы передают их ИГИЛ, приходят русские, отбирают танки у игиловцев и получают за это премию. Опять передаём сирийцам – и всё начинается сызнова, танк циркулирует по Сирии, пока его не сожгут.

– Лично я видел, как сирийские спецназовцы шли в разведку, вспоминает Сергей. – Прошли километров семь и стали орать по радиации, что у них закончилась вода, несколько человек получили удары (и это коренные жители Сирии). И вернулись, не выполнив задание. Русским даже пришлось выносить ударенных солнцем арабов на себе. Согласен с Геннадием: нулевой уровень подготовки.

– Вся Сирия – это примерно две Московские области, большая часть – пустыня, – заключает Степан. – Достаточно освободить несколько анклавов и долину – и всё! И пусть духи степными зайцами катаются по пустыне сколько угодно. Работы – на месяц-два, но никому это не нужно. Генералы зарабатывают на войне деньги, списываются танки и оружие, ИГИЛ со всеми ведёт торговлю чуть ли не официально.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЧВК «ВАГНЕР»

– Несмотря на то что многие бойцы ЧВК отслужили в армии и спецназе, не ошибусь, если скажу, что 90% не понимают, куда едут, – рассказывает Сергей. – Желание заработать денег отшиба-

ет мозг напрочь. Поэтому, попав в настоящую передерягу, они заявляют, что приехали сюда не погибать, а зарабатывать. Таких называют «пятисотые», то есть дезертиры и отказники. Их сразу отправляют в такелажные бригады, то есть в грузчики снарядов и пр.

– А по жизни те, кто приехал в Сирию, в основном неудачники, – говорит Геннадий. – Как правило, бывшие менты, эки и военные. Около 40% личного состава отсидели за тяжкие преступления – убийства, грабежи и т.п. Бойцы ЧВК даже друг друга так приветствуют: «Привет, неудачники!» Заметно, что много месяцев перед командировкой, а то и годы они бухали, не просыхая. В Сирии пить запрещено, головы немногосветляются, дают зарок завязать на всю оставшуюся жизнь. Возвращаются в Россию с миллионом в кармане и срываются в такое пике, через месяц приползают на базу без штанов.

ЗАРАБОТКИ

«ДЖЕНТЛЬМЕНА УДАЧИ»

Год-два назад, по словам Сергея, бойцы ЧВК «Вагнер» зарабатывали 310–350 тысяч рублей в месяц (240 тысяч – оклад плюс 3 тысячи в день – боевые). Весной этого года имели по 300 тысяч (при окладе 220 тысяч), а те, кто приехал осенью, заработали в среднем по 200–210 тысяч (оклад понизился до 150 тысяч).

– С чем связано падение заработка? – переспросил Степан. – Думаю с тем, что воруют все, воруют всё. В какой-то момент люди теряют голову и начинают воровать без зазрения совести. Мы подозреваем, что верхи платят по-прежнему прилично, но чуть ниже придумывают разные ограничения, которые связываются с зарплатой. Например, в договоре есть пункт, где говорится, что командировка начиная с четвёртого месяца считается длительной и дополнительно за каждый день выплачивается тысяча рублей. Когда кто-то напомнил об этом пункте начальнику, получил такой ответ в сильно смягчённой форме: «Оборзели? Вы и так много получаете!»

– А страховка? – спрашиваю. – Какая сумма выплачивается в случае гибели?

– Понимаешь, – говорит Сергей, – по одним слухам, три с половиной миллиона, по другим – пять миллионов. Лично в своём договоре об этом я ничего не увидел. Хотя мог и просмотреть: контракт многостраничный, и к тому же сработывает принцип цейтнота. Там сказано, что ты соглашаешься с тем, что тебя могут не вывезти в виде трупа. Также по слухам, за лёгкое ранение платят 50 тысяч, за более тяжёлое – до 300 тысяч плюс лечение. Говорят, лечение хорошее – в военных госпиталях Ростова-на-Дону, Кисловодска, Петербурга, Москвы и др. Хорошие условия, высококвалифицированные врачи. Но есть один принцип: никаких инвалидностей.

– У меня двойственное отношение к этим частным военным компаниям, – добавляет Степан. – С одной стороны, обманывают, и это обидно. А с другой, если посмотреть на ситуацию как бы со стороны, ЧВК изымает из гражданской жизни ненужные элементы (буквально так и высказался боец о своих товарищах, а значит, и о самом себе. – А.Ч.). Как потом выяснилось, Сергей привёз из Сирии полтора миллиона рублей. Раздал долги, купил ночной прицел, бинокль, тёплую одежду, другое снаряжение по мелочи. Денег осталось в обрез, только чтобы из Москвы до Краснодара добраться.

– Какая работа осталась в Сирии? Охранять нефтяные поля, заводы. Бросать в атаки уже не будут.

За шесть месяцев командировки людские потери одной бригады составили около 40 погибших («двухсотых») и около 100 раненых («трёхсотых»)

КАК МЕНЯ ЧУТЬ НЕ СДЕЛАЛИ ЭКСТРЕМИСТОМ

Почему прокуратура Орловской области начала сезон охоты на журналистов. Отчего прокурор Иван Полуэктов «лишил» себя права подписи

**Алексей
БОГОМОЛОВ**

«Совершенно секретно»

В начале ноября 2017 года редакция получила в своё распоряжение письмо прокуратуры Орловской области в адрес Следственного управления Следственного комитета России по Орловской области, подписанное исполняющим обязанности областного прокурора Андреем Хамошиным. В нём надзорное ведомство фактически объявляло войну представителям федеральной и региональной прессы, предлагая СУ СКР по Орловской области возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным в ст. 249 ч. 2 УК РФ, то есть вмешательство в деятельность прокурора области в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию ряда уголовных дел.

29 ноября в статье «Орловская прокуратура объявила войну СМИ» мы дали свой ответ попыткам организовать в отношении журналистов газеты «Совершенно секретно» незаконное уголовное преследование, показав, что и. о. прокурора области выдавал желаемое за действительное и никаких реальных проверок в отношении нашей газеты, опубликованных в ней статей и причастности к ним представителей областного депутатского корпуса не проводилось вообще. И поэтому возникает вопрос – а не было ли в действиях и. о. прокурора области попытки фальсификации доказательств? Но сегодня мы возвращаемся немного назад, в те времена, когда Орловской областью руководил уволенный ныне губернатор Вадим Потомский. Мы надеялись, что тот позорный период, когда прокуратуру именовали «армией Потомского», уже в прошлом, но активность остатков этой «армии» во главе с Иваном Полуэктовым заставляет нас думать иначе...

НЕЗАКОННЫЕ «СИЛОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ»

Наша газета отвечает за каждую строчку. И в сентябрьском номере «Совершенно секретно» мы совершенно не случайно отметили, что стали чувствовать на себе странное внимание прокуратуры Орловской области. Поводом для этого стала информация, полученная нами в сентябре этого года, скорее всего, именно из недр этого ведомства. Нам сообщали о том, что в отношении нашего издания и лично меня – первого заместителя главного редактора – готовится незаконное уголовное преследование. Обычно мы с сомнением относимся к письмам без подписи, приходящим в нашу редакцию. Но мы прекрасно представляем, что люди, обращающиеся к нам, часто вынуждены скрывать своё авторство, чтобы не получить больших неприятностей по службе.

Начиналось адресованное мне письмо так: «Мы с Вами не знакомы, но, испы-

ДМИТРИЙ КРАЮХИН

В Орле считают, что следователь Позняк – доверенное лицо прокурора области

таявая искреннее уважение к газете «Совершенно секретно», которую я читаю много лет, я хотел бы предупредить вас о уже осуществляемых и готовящихся в отношении Вас противоправных действиях со стороны прокурора Орловской области Полуэктова И.В.». Ничего себе нажил я противника! Читаем вместе с главным редактором дальше. Автор послания рассказывает о том, что в июле 2015 года в газете «Аргументы недели» была опубликована статья «Кто отнимет дышло у прокурора Полуэктова?», подписанная неким Сергеем Михайловым. Именно после неё в беседе между губернатором Орловской области Вадимом Потомским и областным прокурором Иваном Полуэктовым была поднята тема «ответной силовой реакции на выступления СМИ».

При этом, как писал анонимный автор, Потомский уверял прокурора в том, что как эта, так и все остальные статьи в федеральных СМИ с негативной оценкой работы губернатора были написаны именно мной, Богомоловым Алексеем Алексеевичем. Иначе как безумной эту идею, как и многие другие заявления и действия бывшего губернатора Потомского, я назвать не могу и солидаризируюсь в этом со словами Владимира Соловьёва о нём: «Человек безумен! Безумен уже давно!»

Любопытный факт: в 2016 и 2017 годах экс-губернатор Орловской области Вадим Потомский по крайней мере дважды искал возможность «договориться» со мной. Осенью 2016 года к нам в редакцию приехал мой хороший знакомый,

генеральный директор одного из орловских предприятий, занимающихся утилизацией твёрдых бытовых отходов. И передал мне «коммерческое предложение» от губернатора. Потомский, как утверждал мой приятель, интересовался, не соглашусь ли я занять какую-либо должность в областном управлении. Если же меня это не заинтересует, то мне предлагалась месячная «зарплата» от 300 тысяч рублей. Я за это должен был забыть о существовании фамилии Потомский. «Зарплату» мне должен был выплачивать гендиректор, взамен получая от губернатора возможность спокойно работать и даже иметь некоторые преференции. Я от такого предложения не задумываясь отказался.

Второй раз я получил «привет» от губернатора Потомского летом 2017 года. Мой друг и коллега по прошлой работе в Совете Федерации и областной администрации общался с Потомским, после чего передал мне содержание разговора. Губернатор попросил: «Узнай, сколько Богомолов вообще получает, и передай ему, что я буду платить вдвое больше». Меня, честно скажу, это предложение ещё больше удивило. Потомский ведь прекрасно понимал, что ему осталось работать недолго, от трёх месяцев до полугода. Неужели он думал, что нам это неизвестно и я кинусь в его объятия? В общем, и тут не сложилось. Зато «силовой вариант» постепенно развивался.

Автор письма без подписи писал о том, что в отношении меня начался негласный сбор информации, к которому были привлечены доверенные сотрудники проку-

ратуры и «близкая знакомая прокурора области Полуэктова И.В., старший следователь УВД МВД по Орловской области майор полиции Позняк М.А.». Особых признаков «сбора информации» я не ощущал, хотя время от времени какие-то люди по месту жительства моих родственников в Орле интересовались, часто ли я бываю там, мне ли принадлежит тот или иной автомобиль, кто из моих родных прописан в квартире и прочее. По крайней мере один раз «проверяющий» предъявил полицейское удостоверение. Как мы выяснили в УМВД России по Орловской области, никаких официальных проверок с мая по ноябрь 2017 года в отношении меня, равно как и других сотрудников «Совершенно секретно», не проводилось. Значит, все эти «мероприятия» были незаконными. Один из руководителей УМВД России по Орловской области в беседе со мной предположил, что удостоверение либо было поддельным, либо числилось «утраченным» и использовалось лицом, уволенным из рядов полиции.

Следующий факт, приведённый нашим доброжелателем, меня серьёзно насторожил: «Поскольку Потомский В.В. требовал от прокурора области Полуэктова И.В. активных действий в отношении Вас, что вполне совпадало с интересами самого прокурора, Полуэктов И.В. в марте 2017 года принял решение через своих знакомых в правоохранительных структурах Северо-Кавказского региона осуществить в отношении Вас комплекс проверочных мероприятий на предмет причастности к террористическим и экстремистским кругам. Поскольку в то время уже осуществлялся неофициальный контроль за вашими передвижениями и контролировалась Ваша электронная почта, Полуэктову И.В. было известно, что в конце марта – начале апреля вы будете находиться на отдыхе в одном из санаториев города Сочи. 27 или 28 марта такая проверка, включающая составление Опросного листа и сбор установочных данных, была осуществлена силами сотрудников УВД по городу Сочи ГУВД МВД РФ по Краснодарскому краю. Копии Опросного листа и остальные данные были отправлены прокурору Орловской области Полуэктову И.В.»

Я говорил, что мы, читая такие письма, относимся к ним с большой долей критичности. Но я действительно в марте-апреле 2017 года отдыхал в ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» Управления делами Президента РФ. Более того, отдыхал я там с 1998 года раз десять, так что все мои личные данные там имелись. Поэтому тогда меня несколько удивил звонок по местной связи от представителя отдела охраны и режима санатория «Сочи». Он попросил меня побыть в номере, пока не придёт их сотрудник. Сотрудник пришёл, а вместе с ним – офицер сочинской полиции, предъявивший мне удостоверение и, к удивлению моей жены, доставший какие-то бумаги и сообщивший о том, что в отношении меня ему поручено провести проверочные ме-

Прокурор Иван Полуэтов

WWW.PROKURATURA-OREL.RU

экстремистским группировкам». А потом при проведении обыска сотрудники могут «неожиданно» найти у меня стоящее в углу знамя запрещённой в России террористической организации ИГИЛ, а также экстремистскую литературу...

В общем, пришлось принимать меры. Для начала в порядке консультации я обратился в спецслужбу, имеющую право контролировать действия сотрудников полиции. И хотя обращение было неофициальным, я начал чувствовать, что даже печально известная в Орле эксцентричная «следователь М.А. Позняк» умерила свою активность. Люди, интересовавшиеся моими передвижениями и родственниками, появляться во дворе перестали, всякие глупости с «Опросными листами» не повторялись, никаких сигналов из прокуратуры насчёт себя лично я не получал. Скорее всего, попытка сделать из меня «экстремиста» не удалась. Но затишье было обманчивым. Прокурор Полуэтов, лишившийся покровительства Потомского, тем не менее перегруппировал остатки «армии губернатора» и бросил все силы

Начальник Следственного управления СКР по Орловской области Анатолий Щуров

OREL.SLEDOM.RU

что у него стремительно развивалось онкологическое заболевание, которое и погубило бывшего первого заместителя областного прокурора летом 2015-го. Ему было всего 67 лет, и многие его коллеги считают, что толчком к началу болезни послужили именно нервные перегрузки, связанные с исполнением сомнительных поручений главы облпрокуратуры.

Второй пример. В сентябрьском номере газеты «Совершенно секретно» мы писали о деле заместителя ливенского межрайонного прокурора Олега Карпенко. УФСБ по Орловской области вело оперативную разработку этого гражданина, а потом взяло его с поличным. Прокурор настолько уверовал в свою безнаказанность, что, как утверждают люди, знакомые с его делом, принимал взятки на свою личную пластиковую карточку. Но доказать взятку было крайне сложно, поскольку Карпенко водил «клиента» за нос, обещая ему содействие, но ничего для решения вопроса не делал. Поэтому СУ СКР по Орловской области предъявило ему другую статью – покушение на мошенничество в

роприятия. Я в двух словах рассказал ему, кто я и зачем приехал в Сочи, но его это не впечатлило. Он положил перед собой бланк, на котором было крупно написано «Опросный лист» и ниже более мелким шрифтом что-то насчёт принадлежности к террористическим и экстремистским организациям. Вопросы, которые задавал мне сотрудник полиции, настораживали: служил ли я в армии, бывал ли в горячих точках, имею ли снайперскую подготовку, какие у меня есть особые приметы и прочее. Любопытно, что ответы на все эти вопросы, похоже, были ему известны, поскольку он время от времени сверялся с какой-то бумажкой. На мой вопрос, чем вызван такой интерес к моей персоне, ответ был уклончивый: «Тут у нас намечается товарищеский футбольный матч Россия – Бельгия, так что много народу приехало, мало ли кто тут среди этих 60 тысяч может оказаться».

Тут я понял, что интерес ко мне совсем не случайный, что я попал в разряд «мало ли кто», и решил воспользоваться опцией «звонок другу». Кто, если не министр внутренних дел, с которым я знаком уже десять лет и два года даже работал вместе, более всех компетентен в подобных вопросах? Но мобильник Владимира Александровича Колокольцева, как это часто бывает, не отвечал. Тогда я позвонил другому генералу из центрального аппарата МВД, чтобы спросить совета. Включил громкую связь, дабы опрашивавший меня полицейский всё слышал, и описал ситуацию. Генерал-лейтенант задал мне только один вопрос: «Ты в санатории официально отдыхаешь?» Я ответил утвердительно. «Тогда гони его на хрен и ничего не подписывай. Какой ты террорист-экстремист?!» «Вы всё поняли?» – спросил я. Офицер полиции вскинул, зачем-то сфотографировал на мобильник мой паспорт, а затем со словами: «Понял, ухожу», – ретировался.

Когда в октябре мы встретились с моим товарищем-генералом, я показал ему письмо и напомнил о нашем разговоре в марте. «Неужели орловский прокурор будет воевать с прессой?» – спросил он. «Выходит, что так», – ответил я.

Конечно, совпадение целого ряда деталей из полученного мной письма с реальными подтверждёнными фактами беспокоило меня, тем более я знал, что если уж «Опросный лист» составлен, то он кладётся в специальную папочку, в которой накапливаются другие материалы. А прокурор, гипотетически настаивая на возбуждении в отношении меня уголовного дела по обвинению в экстремизме, может в качестве аргумента писать: «В 2017 году в отношении Богомолова А.А. УВД по городу Сочи ГУВД МВД РФ по Краснодарскому краю проводилась проверка на предмет принадлежности к террористическим и

«Год назад УМВД РФ по Орловской области признало, что только во время подготовки к празднованию 450-летия Орла было похищено более миллиарда рублей»

Валерий Опальков был блестящим юристом, настоящим прокурором и совестливым человеком

ИЗ АРХИВА АВТОРА

на борьбу с прессой вообще и с нашей газетой в частности. Иван Полуэтов, как обычно, действовал с присущей ему хитростью, поставив на острие атаки своего первого заместителя Андрея Хамошина.

ПРОКУРОР БЕЗ ПОДПИСИ

В орловской прокуратуре с приходом к руководству Ивана Васильевича Полуэтова (2011 год) стала складываться хорошая традиция – большинство документов, которые могут быть оспорены в суде, негативно повлиять на имидж прокуратуры в целом, а то и просто так или иначе противоречат закону, подписываются не прокурором области, а его заместителями.

Знаю об этом не понаслышке. Я много лет дружил с первым заместителем прокурора Орловской области Валерием Павловичем Опальковым. Он занимал эту должность 12 лет, и нам приходилось встречаться не только в семейной обстановке, но и по работе, поскольку до марта 2009 года я трудился в аппарате губернатора и администрации Орловской области: сначала советником губернатора, а потом и заместителем председателя областного правительства – руководителем

представительства Орловской области при Правительстве России.

Валерий Опальков был замечательным юристом, настоящим профессионалом и, что удивительно для современной прокурорской профессии, очень честным и совестливым человеком. В конце 2012 года мы в очередной раз встретились с ним в кафе около областной администрации. Разговор зашёл об областном прокуроре. «Невозможно работать, – жаловался мне Валерий Павлович, – сам Полуэтов ответственность на себя брать не хочет и буквально выламывает руки, заставляя подписывать все постановления и другие документы, которые могут быть признаны незаконными». «А ты бы не подписывал», – сказал я. «Алексей, да как не подписать? Я первый зам, и мне полгода до пенсии. А какой она будет и как я уйду из прокуратуры, зависит от «царя».

Ушёл Валерий Павлович весной 2013 года, в общем-то, хорошо и с почётом. Но пенсия не принесла ему радости. Летом того же года я встретил его с женой Аллой в центре Орла на бульваре Победы. Они неторопливо шли в сторону областной больницы. Выглядел Валерий Павлович каким-то осунувшимся и не по возрасту постаревшим. Уже потом я узнал,

особо крупном размере. Одновременно областная прокуратура явно стремилась подвести «своего» под формально более тяжёлую, но фактически недоказуемую статью «взятка», что уводило его из-под уголовной ответственности.

Как вы думаете, кто требовал обвинения по «неправильной» статье? Неужели областной прокурор? Конечно, нет! Как отмечал в своём письме на имя Полуэтова от 18 мая 2017 года первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман, заместитель прокурора Орловской области Дмитрий Седухин «внёс в следственный орган необоснованное требование о предъявлении Карпенко О.А. обвинения в получении взятки». Следствие ходатайствовало об отмене постановления Седухина. И далее заместитель генерального прокурора отмечал, что сотрудники областной прокуратуры «ориентировали следствие на заведомо ошибочную квалификацию действий Карпенко О.А.» и отказали в утверждении обвинительного заключения по надуманным основаниям. Отметим, кстати, что в начале декабря Ливенский районный суд приговорил зампрокурора Карпенко к двум годам лишения свободы, и именно по ст. 159 ч. 3, то есть за мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения.

Как вы думаете, уважаемые читатели, кто ответил за попытку спустить «дело Карпенко» на тормозах? Полуэтов? Конечно, нет! Через пару месяцев после письма Буксмана Дмитрий Седухин отправился в Москву, в Генпрокуратуру. Но вот только с должности заместителя областного прокурора он «упал» до начальника отдела в не самом важном Управлении по надзору за исполнением законов в сфере ОПК.

А вот в письме Орловской областной прокуратуры в СУ СКР по Орловской области, том самом, где фактически иницируется незаконное уголовное преследование ряда федеральных и региональных СМИ, право подписи было снова предоставлено не Ивану Полуэтову, а исполнявшему его обязанности первому заместителю Андрею Николаевичу Хамошину. История повторяется? Ведь на должности первого зама Андрей Хамошин сменил моего покойного друга Валерия Опалькова...

ЛИЧНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Мы уже не раз писали о том, что при Вадиме Потомском в Орловской области было нарушено взаимодействие между прокуратурой и другими правоохранительными структурами. Особенно велики были проблемы с СУ СКР по Орловской области. Желających работать с Иваном Полуэктовым после перехода на вышестоящую должность начальника СУ СКР по Орловской области Сергея Сазина искали почти полтора года. 21 августа 2017 года начальником Следственного управления Следственного комитета России был назначен генерал-майор юстиции Анатолий Щуров. Скорее всего, определяющим это назначение фактом была совместная работа Щурова и Полуэктова в прокуратуре Тамбовской области. С 1991 по 2003 год они неоднократно пересекались в этой структуре.

Щуров на пять лет младше Полуэктова, и у него на одну звезду на погонах меньше. Опираясь на эту информацию, орловские журналисты сразу решили, что СУ СКР по Орловской области может очень быстро «лечь» под прокуратуру и стать её «придатком». И хотя местная, особенно коммунистическая пресса, «толкает» нового начальника в объятия Полуэктова, мы придерживаемся той точки зрения, что Анатолий Щуров будет соблюдать разумный баланс в отношениях с областной прокуратурой. Да, они с Полуэктовым 12 лет работали в одной и той же структуре. Но, скажите мне, положая руку на сердце, обязательно ли все люди, с которыми вы много лет трудились в одной и той же организации, станут вашими друзьями и будут выполнять ваши сомнительные просьбы? У Анатолия Щурова есть в Москве собственное начальство, причём известно, что Александр Бастрыкин, возглавляющий Следственный комитет России, стоит за взаимодействием с прокуратурой, но против того, чтобы региональные управления становились её сателлитами.

5 октября 2017 года в Орловской области вместо Вадима Потомского появился новый и. о. губернатора – московский коммунист Андрей Клычков, который вынужден разруливать все конфликты, разгоревшиеся при Потомском, в том числе и между силовиками. Вразрез решению этой задачи идёт ноябрьская публикация газеты «Орловская искра» – рупора обкома КПРФ. 29 ноября в ней вышла ста-

тья «Коррупционные дела поднимают из небытия». Газета вдруг озабочилась тем, чтобы показать, как хорошо будут теперь сотрудничать между собой прокуратура и СКР. При этом местные управления МВД и ФСБ среди правоохранительных органов, занимающихся борьбой с коррупцией, не упоминаются и как бы не существуют вообще.

Цитируем «Искру»: «Прокуратура области, возглавляемая И.В. Полуэктовым, много лет билась с криминалом и коррупцией в одиночку. Теперь наша прокуратура не одна. Щуров выводит из тени все уголовные дела, за которыми стоят высокопоставленные лица Орловщины ещё со строевских времён». Если точка зрения рупора орловских коммунистов совпадает с точкой зрения губернатора – коммуниста Андрея Клычкова, то сегодня КПРФ не гасит конфликт между правоохранителями, а разжигает его на новой основе, противопоставляя прокуратуру и Следственный комитет полиции и ФСБ.

Как на самом деле будут развиваться события, покажет время. Если СУ СКР пойдёт навстречу областной прокуратуре и начнёт возбуждать уголовные дела против журналистов по обвинению их в «воспрепятствовании деятельности» прокурора области, то это будет демонстрацией своего рода «договора». Но, скорее всего, Щуров идёт своим путём – законным.

В публикации коммунистической газеты есть один показательный момент. Автор статьи, бывший главный редактор «Искры» и заместитель председателя Орловского областного Совета народных депутатов – председатель Комитета по взаимодействию со СМИ и трудовым отношениям Валентина Остроушко призывает вернуться к уголовным делам десятилетней давности. А вот вопрос о расследовании дел, связанных с пребыванием в области её однопартийца, экс-губернатора Орловской области Вадима Потомского и роли в них её начальника – председателя областного Совета народных депутатов Леонида Музалевского как-то обходится стороной. Год назад УМВД РФ по Орловской области пришло, что только во время подготовки к празднованию 450-летия Орла (август 2016-го) было похищено более 1 миллиарда рублей, с весны до осени 2017 года область сотрясали коррупционные скандалы, связанные с губернатором и его приближёнными.

Музалевский лично общается с подрядчиками. Результат известен – осуществление проекта «Городская среда» в Орле провалилось, из 77 дворовых территорий в срок были сданы только 11

Секретарю Орловского
регионального отделения партии
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»
Музалевскому Л. С.

Депутату Городского
Совета
Веригинскому
И.И.

Уважаемый Леонид Семёнович, в связи с неудовлетворительным состоянием нашей дворовой территории, расположенной по адресу: г. Орёл, _____

ул. Топографская д. 25

просим Вас включить наш двор в партийный проект «Городская среда».

Ф.И.О. Серогина Валентина Васильевна

Дата 24.03.2017г.

Подпись СВ

Леонид Музалевский решил отождествить себя с партийным проектом «Городская среда»

Совсем недавно в центре очередной истории с «исчезновением» в неизвестном направлении бюджетных средств оказался председатель областного совета Леонид Музалевский, три с лишним года игравший роль верного соратника экс-губернатора Потомского. Нет, сам он деньги не расхищал. Его подвела крайне неудачная попытка пропиариться за счёт программы «Городская среда», которая осуществлялась при поддержке и по инициативе «Единой России». Поскольку Леонид Музалевский пока ещё возглавляет местное отделение партии, он ещё весной решил, что ему лично нужно продемонстрировать жителям свою влиятельность, оперативность и деловую хватку.

Как писали «Орловские новости», на партийную программу «Городская среда» в Орле из бюджетов разных уровней было выделено 164,3 миллиона рублей. На эти деньги должны были отремонтировать 77 дворовых территорий, два парка и бульвар. В итоге к осени вовремя сдали только 11 объектов, а деньги куда-то «рассосались». Самое пикантное

то, что весной, когда определялось, какие дворы будут ремонтировать, среди жителей стали распространяться бланки заявлений на имя председателя областного Совета народных депутатов Леонида Музалевского, напечатанные не по форме, определённой «Единой Россией» и опубликованной на официальном сайте, а именно в персонифицированном виде. В них жители должны были попросить «благодетеля» Леонида Семёновича включить их двор в программу и ждать «счастья». Фамилия Музалевский постоянно светилась в прессе, глава местных единороссов выступал по телевидению, в общем, «руководил процессом», который, однако, как и многие другие мероприятия времён Потомского, оказался негативным. Вокруг Музалевского, регулярно «инспектировавшего» объекты, появились мутные подрядчики из других регионов, «как правило, как отмечала «Российская газета», небольшие ООО с уставным капиталом в 10 тысяч рублей». («РГ неделя», №249/7415 от 2 ноября

2017.) Делали некачественный ремонт и исчезали.

К осени, когда пришло время отвечать за результаты, уже и сам Музалевский был не рад, что возглавил программу «Городская среда». Даже его первый заместитель, глава фракции единороссов в областном совете Михаил Вдовин, как писала «Российская газета», усомнился в том, что появлявшиеся рядом с председателем подрядчики попали в программу честно: «Конкурсы странным образом выиграли фирмы, как правило, не имеющие ни финансовых средств, ни людских ресурсов, ни материалов... Я не исключаю, что эти фирмы могли быть аффилированы друг с другом».

Как же так получилось, что председатель облсовета лично отбирал объекты, курировал работы, а программа провалилась, и деньги исчезли? А не просматриваются ли в этом процессе признаки коррупционной составляющей? Но искать их, конечно, неинтересно ни заместителю Музалевского Валентине Остроушко, ни коммунистической прессе. А вот направить усилия областной прокуратуры и СУ СКР на дела многолетней давности – это отличная попытка отвлечь и надзорную инстанцию, и нового начальника орловских следователей от того, что творилось в области ещё несколько месяцев назад и тесно связано с деятельностью Вадима Потомского и Леонида Музалевского. Прокуратура часто предпочитает «не замечать» многих сигналов, в том числе и со стороны журналистов, относительно многих «свершений» команды бывшего губернатора Потомского, имеющих признаки наличия коррупционной составляющей.

Мы не сомневаемся, что руководство «Единой России», начавшее ротацию своих кадров в регионах, даст соответствующую оценку и самопиару секретаря Орловского отделения партии весной 2017 года, и срыву программы «Городская среда» осенью. А оценивать то, кто, как и в какие сроки «растворил» 164 с лишним миллиона рублей, должны правоохранительные органы, и в том числе прокуратура Орловской области, которой почему-то более интересно бороться с журналистами. Мы, в отличие от чиновников, подрядчиков и некоторых партийных функционеров, руководящих ими, на бюджетные средства не покушаемся...

Алексей Богомолов, первый заместитель главного редактора газеты «Совершенно секретно»

НЕВЗЛЁТНАЯ ПОЛОСА

В 1991 году в России действовало 1450 аэропортов и аэродромов, сейчас осталось 228. Меньше, чем в американском штате Аляска — там их 282

Для начала несколько цифр. Россия занимает первое место в мире по площади государственной территории — 17 миллионов кв. километров. Казалось бы, для транспортного обслуживания такой громадной страны нужна авиация, альтернативы нет, но... В 1991 году аэропортовая и аэродромная сеть России насчитывала 1450 объектов. Как получилось, что за прошедшие годы закрыто 1222 аэропорта, никто вам вразумительного ответа не даст. А вот в США на гражданскую авиацию работает 19 тысяч аэродромов и аэропортов. У нас же оставшиеся 228 аэродромов и аэропортов уступают числу зарегистрированных только в одном американском штате Аляска — там их 282.

Беспокоит то, что процесс закрытия авиагавай в стране, особенно на Крайнем Севере, продолжается. А значит, продолжается скукоживание объёма внутренних воздушных перевозок в стране, это ведёт к разрыву транспортных связей Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Нехитрый подсчёт показывает, что примерно 20 миллионов жителей, а это почти седьмая часть населения страны, лишены возможности нормального перемещения по стране. Можно ли реанимировать то, что у нас ещё было четверть века назад?

КАРАЮЩАЯ РУКА РЫНКА...

Бесспорная лётная истина: одна миля дороги не ведёт никуда, одна миля взлётно-посадочной полосы ведёт куда угодно. В огромной России следование этой практике помогло бы выстроить успешную государственную политику в сфере гражданской авиации. Ясно ведь, что создавать воздушные трассы в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке куда дешевле, чем строить там дороги. В советское время прирастанию сибирского могущества, о чём мечтал Ломоносов, способствовала ежегодно растущая разветвлённая местная сеть аэродромов и аэропортов. Было понимание того, что без неё эффективное хозяйственное использование отдалённых регионов России невозможно. Поддерживалась постоянная регулярная транспортная связь жителей различных регионов Сибири и Крайнего Севера с центром.

Закату советского наследия аэропортов и аэродромов способствовали многие причины. В 1990-е годы в экономической политике по отношению к наземной части воздушного транспорта государство сделало ставку на «невидимую руку рынка». Вера в то, что всё само собой образуется, привела к свёртыванию роли государства в регулировании экономики аэропортов. Подобную иллюзию уже давно похоронили даже в самых развитых рыночных государствах. Павшие же жертвой рискованного эксперимента российские аэропорты, руководимые к тому же не имеющими рыночного опыта руководителями, оказавшись экономически несостоятельными, быстро приказали долго жить.

Сегодня, по сути, российским авиаперевозчикам внутри страны летать особо некуда. Объёмы авиаперевозок значительно уступают западным авиакомпаниям. Результат? В прош-

ВЛАДИМИР МАШАТИН / PHOTOPRESS

лом году в Европе и США авиакомпаниями перевезли по 850 миллионов пассажиров, а их российские коллеги — 88,5 миллиона. Но и эта цифра хранит лукавый подтекст: на деле всего около 60 миллионов, если брать в расчёт, что некоторые пассажиры летают по два-три раза в году. Можно вспомнить, что единый союзный «Аэрофлот» в 1990 году перевёз 140 миллионов пассажиров. Но об этом российским авиаперевозчикам приходится разве что мечтать. Вот к чему привела ущербная экономическая политика государства в области воздушных перевозок.

В одобренной правительством стратегии Российской Федерации на период до 2030 года поставлена задача создания единого транспортного пространства, в котором предлагаются высококачественные конкурентоспособные услуги по перевозке пассажиров. Однако решение этой задачи в сфере воздушного транспорта вызывает огромные сомнения. «Опустынивание» аэродромной и аэропортовой сети в течение 26 лет привело к катастрофическому нарушению баланса интересов общества и государства в области авиаперевозок. Так, в прошлом году они всего лишь достигли уровня 1991 года (88,5 миллиона пассажиров). В немалой степени экономическому угасанию наземной аэродромной сети способствует отсутствие эффективной системы законов и правил, регулирующих деятельность аэропортов и аэродромов. Без неё экономика авиагавай попросту разрушается, а авиационный бизнес пребывает в режиме выживания.

МИНТРАНС ИЩЕТ «ИЗЮМИНКУ»

Сразу после принятия Воздушного кодекса в 1997 году стало понятно, что об аэропортах и аэродромах там, мягко говоря, сказано крайне скудно. Тогда в авиационных кругах и возникла идея, что исправить положение может только закон, регулирующий их деятельность. Видные и авторитетные специалисты, засучив рукава, предложили аж восемь вариантов проекта закона, но их, похоже, наверху даже толком не прочли. Во всяком случае все проекты правительством браковались и отвергались. А ведь на местах давно остро не хватает адекватных правил,

отражающих правовые интересы и потребности авиационного бизнеса в сфере управления, эксплуатации и предоставления аэропортами услуг авиаперевозчикам и пассажирам, целостной системы регулирования их деятельности. Судя по всему, государство не очень-то торопится погасить растущую год от года огромную государственную задолженность в этой области. А значит, аэропортам и далее остаётся жить в режиме саморегулирования, то есть по «понятиям».

Вспоминается, как вопрос о необходимости принятия закона об аэропортах рассматривался в начале 2017 года в Минтрансе РФ. Никто не спорил о его необходимости, но снова в который раз было решено отложить рассмотрение проекта, предложенного Ассоциацией «Аэропорт» гражданской авиации. И это при том, что, если следовать положению о госорганах, разработка такого рода закона относится как раз к компетенции Минтранса. Получается, что Ассоциация как общественная организация взялась выполнить законодательную работу за государственный орган. Видя, как безучастно и равнодушно относится к этому регулятор, Ассоциация просто не могла остаться в стороне. При этом в проекте закона были учтены мнения авторитетных в отрасли практиков, отражён большой управленческий и эксплуатационный опыт членов Ассоциации «Аэропорт» ГА.

Увы, представитель Минтранса в проекте закона об аэропортах не нашёл «изюминки», очевидно, путая закон с женщиной, лишённой очарования. Пришлось напомнить, что задача закона не очаровывать, а эффективно регулировать на рынке воздушного транспорта предоставление высококачественных конкурентоспособных аэропортовых и аэродромных услуг, как это задумано в транспортной стратегии до 2030 года.

Самоустранение Минтранса свидетельствует о невыполнении обязанностей, возложенных на него государством. Похоже, от такого регулятора бесполезно ожидать создания единого транспортного пространства в сфере гражданской авиации в соответствии с национальными интересами и потребностями страны и её граждан. Но тогда возникает ещё один вопрос — о служебном соответствии регулятора, чиновники которого ищут «изюминку» в

законодательных проектах. Стоит ли удивляться тому, что авиационная общественность всё настойчивее настаивает на смене управления государственным штурвалом гражданской авиации.

ПОТЕРЯННЫЕ МИЛЛИОНЫ

Итак, появлению закона об аэропортах мешает бюрократическая рутина.

Последствия этого бездействия Минтранса глобальны. Из года в год наносится ущерб имуществу аэропортов и аэродромов, производственные активы обесцениваются. Из-за упущенной выгоды в перевозках гражданская авиация страны ежегодно теряет доходы в размере 360 миллионов рублей, а казна недополучает налогов на сумму 24 миллиона. И главное — обрублены межрегиональные связи. Жители Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока ежегодно не получают услуг воздушной перевозки в своих регионах.

В последние годы стало модно устранять пробелы дополнениями и изменениями в Воздушном кодексе. Как показывает практика, такие поправки носят узкофрагментарный характер и не способны решить системные проблемы регулирования деятельности аэродромов и аэропортов. Более того, печальный 26-летний опыт заката аэропортовой и аэродромной сети России, продолжающийся по сей день, свидетельствует, что эта «штопка» не спасает от стагнации и застоя.

Экономическая среда рынка аэродромных и аэропортовых услуг чрезвычайно сложна и специфична. Закон должен оказывать правовую поддержку малому и среднему бизнесу и содействовать инвестициям, двери для которых в действующем законодательстве закрыты. Особое значение для экономического регулирования имеют вопросы статуса федерального, регионального и местного имущества аэродромов и аэропортов, кто вправе владеть и распоряжаться им по закону. Сейчас и этот вопрос внятно и ясно в действующем законодательстве не решён. Умалчивается и о неавиационной коммерческой деятельности, а это мощное экономическое подспорье для экономики аэропортов. Будь в законодательстве соответствующие опоры, аэропорты могли бы значительно повысить экономическую эффективность. Ни слова нигде не говорится о приватизации аэропортов, условиях концессии и других способах привлечения частного бизнеса в большие, средние и малые аэропорты. Важно не скрывать эти проблемы, а широко и предметно их обсуждать. Ассоциация «Аэропорт» ГА открыта для этого. Такой закон должен наконец встать на защиту национальных интересов страны и её граждан, быть камертоном настройки законов и правил об аэропортах и аэродромах и основой системы законодательства, регулирующей наземную часть российского воздушного транспорта.

Виктор Горбачёв, генеральный директор Ассоциации «Аэропорт» гражданской авиации

Виталий Бордунов, профессор, член Экспертного совета Росавиации, эксперт Международной организации гражданской авиации (ИКАО)

«ВСЕ НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОНУТ В НЕКОМПЕТЕНТНОЙ, БЕЗОТВЕТСТВЕННОЙ И ЧВАНЛИВОЙ СИСТЕМЕ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»

АЛЕКСАНДР РЮМИН/ТАСС

АЛЕКСАНДР НАТРУСКИН/РИА НОВОСТИ

Олег Смирнов

ветственность, быструю реакцию на освоение новой техники, на недостатки в безопасности полётов.

Необходимо создать Госавианадзор России (по аналогу с Госавианадзором СССР и NTSB США) для обеспечения независимого полноценного государственного надзора за должным уровнем безопасности полётов в гражданской и экспериментальной авиации, а также коммерческих полётов силовых ведомств (мрачный пример – катастрофа Ту-154 Минобороны в Сочи).

Необходимо обеспечить обязательную сертификацию производства и ремонта авиационной техники, независимое расследование авиакатастроф и разработку для всех виновных в ней ведомств предложений по недопущению в будущем подобного. Такую же чёткую, профессиональную и эффективную схему госрегулирования, контроля и ответственности необходимо ввести и для авиационной промышленности.

Эти предложения постоянно генерируют все авиапредприятия и общественные профессиональные организации: МАРАП (Международная ассоциация руководителей авиационных предприятий), АЭВТ (Ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта), Ассоциация «Аэропорт» ГА, общественные советы Росавиации и Ространснадзора, «Опыт», «Авиаветеран», лётные и инженерно-технические профсоюзы, то есть все основные игроки авиационного рынка. Увы, все наши многочисленные предложения тонут в некомпетентной, безответственной и чванливой системе государственного регулирования гражданской авиации.

Олег Смирнов, президент фонда «Партнёр гражданской авиации», экс-замминистра гражданской авиации СССР, заслуженный пилот СССР

(Из недавнего выступления в Торгово-промышленной палате РФ.)

Воздушный транспорт страны – в системном кризисе, авиакомпании в предынфарктном финансовом состоянии едва сводят концы с концами, и если оставлять всё как есть, перед ними замаячит реальная перспектива исчезновения, как это случилось с авиаперевозчиками «Эр Юнион», «Трансаэро», «ВИМ-Авиа». Вот и приходится президенту снова и снова работать за министров.

Сегодня главный вопрос – сохранение целостности страны. Для этого необходимо повышение уровня жизни в отдалённых и особенно труднодоступных регионах, что должно стать важнейшей заботой федеральных и региональных властей. И ведущую роль здесь должна сыграть региональная авиация. Её возрождение – это безальтернативный, наиболее быстрый и в конечном счёте наименее затратный путь обеспечения жизнедеятельности населения в регионах, что соответствует геополитическим задачам обеспечения целостности России. Необходимо воссоздать местные воздушные пути сообщения, ра-

нее работавшие весьма успешно. Начать восстановление и строительство новых аэропортов, возродить национальное самолётостроение, систему промышленно-комплекующих для летательных аппаратов, аэропортов. Наладить рыночное распоряжение воздушным пространством страны, упорядочить подготовку лётного и инженерно-технического персонала.

Необходимо коренным образом изменить структуру органов государственного регулирования гражданской авиации, сложившуюся в результате непродуманной административной реформы. В последние десятилетия она постоянно демонстрирует непрофессионализм и неэффективность. Совсем не случайным в этом смысле смотрится дисциплинарное взыскание министру транспорта, объявленное президентом впервые в истории постсоветской России. Кстати, Максим Соколов, сменивший на этом посту бывшего военного железнодорожника полковника Валерия Левитина, – бывший преподаватель истории экономических учений Санкт-Петербургского

госуниверситета, бывший сотрудник питерской же администрации (возглавлял Комитет по инвестициям и стратегическим проектам правительства), бывший директор Департамента промышленности и инфраструктуры Правительства РФ...

Выдумывать ничего не надо. Просто необходимо действовать по примеру остального авиационного мира, строго следующего рекомендациям международной организации ИКАО, членом которой является и Россия. Стандартами ИКАО прописано каждому государству иметь свои «авиационные власти» в лице государственного органа со всеми полномочиями и ответственностью. Сегодня Россия, к сожалению, единственная страна в мире, реально не имеющая такого органа. А его надо создать в составе правительства, на базе Росавиации, Департамента госполитики в области гражданской авиации Минтранса, управления Ространснадзора. В СССР такой орган был. Министерство гражданской авиации десятилетия демонстрировало свою эффективность, профессионализм, от-

«ОКОЛО 70% ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НЕ ОБЛАДАЕТ ДОСТАТОЧНОЙ АВИАЦИОННОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ»

В 2013 году на развитие аэропортового хозяйства Дальнего Востока было выделено 106,1 миллиарда рублей. «Из них более 64 миллиардов пропали в силу того, что были плохо подготовлены проекты, несвоевременно проведена государственная экспертиза, а часто просто госэкспертиза не приняла эти проекты. В результате деньги просто перераспределились, аэропорты не были построены или не были реконструированы. ...Из 470 аэропортов и посадочных полос, которые существовали на Дальнем Востоке в 1991 году, по сути, осталась одна шестая часть. На данный момент у жителей региона нет возможности доехать до больницы, до роддома. Около 70% территорий не обладает достаточной авиационной доступностью».

(Из выступления вице-премьера – полпреда президента на Дальнем Востоке Юрия Трутнева на заседании правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона.)

«НАСЕЛЕНИЕ СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ ВЫНУЖДЕНО ДОБИРАТЬСЯ В СОСЕДНИЕ РЕГИОНЫ ЧЕРЕЗ МОСКВУ»

«...Сокращение региональных и местных перевозок оказывает негативное воздействие на функционирование системы аэропортов в субъектах Российской Федерации. Многие из них находятся в критическом состоянии. Дезорганизация авиатранспортной структуры и другие отрицательные тенденции в сфере перевозок регионального и местного значения привели к нарушению авиатранспортного сообщения между административными центрами субъектов Российской Федерации. В настоящее время зачастую население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов вынуждено добираться в соседние регионы через Москву, что вызывает удорожание поездок и дополнительную нагрузку на Московский авиационный узел».

(Из текста информации Контрольного управления Президента РФ о результатах проверки испол-

нения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 в части развития авиационной промышленности для нужд гражданской авиации. Декабрь 2012 года.)

ВЫСОКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ

«Трагедия авиации и не только заключается в том, что в большинстве своём наши высокие руководители не являются специалистами в той области, которой руководят. Это касается всех отраслей промышленности. Самое обидное, что и в нашей среде – учёных находятся люди, которые вроде бы должны помогать власти принимать правильные решения, а они сами путаются».

Генрих Новожилов, дважды Герой Социалистического Труда, выдающийся авиаконструктор

Материал подготовил
Анатолий ЖУРИН

ЗАПОВЕДНЫЙ СПЕЦНАЗ

Как спецотряд «Баргузин» боролся с рыбной мафией на Байкале

Удачный «улов» госинспекторов национального парка

**Николай
ТАРАСЕНКО**

Специально для
«Совершенно секретно»

Нынешний декабрь завершает объявленные в России Год экологии и Год особо охраняемых природных территорий. Подобное было в 2013-м (Год охраны окружающей среды), однако на этот раз всё проводилось с куда большим размахом. На реализацию более 600 мероприятий изначально запланировали потратить свыше 350 миллиардов рублей. Итоги года защиты природы будут подведены позднее. Сегодня можно лишь говорить о первых шагах на пути решения острейших экологических проблем: ликвидация свалок, создание инфраструктуры для переработки и утилизации отходов, уменьшение вредных выбросов в атмосферу, реабилитация водных объектов. Переход к «зелёной концепции» развития страны затрагивает практически все регионы.

О реальных переменах, о том, стал ли Год экологии переломным моментом в сознании людей, включилось ли население страны в природоохранную повестку дня, — наш разговор с человеком необычной судьбы, настоящим охранителем природы, борцом с рыбной мафией на Байкале Артуром Мурзахановым.

«БАРГУЗИН» В ДЕЙСТВИИ

— Артур, в начале нынешнего года я познакомился с тобой, тогда ещё руководителем инспекторской группы «Баргузин» ФГБУ «Заповедное Подлеморье» — на озере Байкал и таёж-

ном кордоне Монахово. А вот теперь ты уже в Москве и занял кресло чиновника Министерства природных ресурсов и экологии России. Должность — заместитель директора по охране и надзору вновь созданного Информационно-аналитического центра поддержки заповедного дела. Только честно, кому обязан столь стремительным карьерным взлётом — свату, зятю или влиятельным родителям?

— В последнее время мне все только и задают этот вопрос. Некоторые с язвительным подтекстом, мол, кто-то порадел родному человечку. Новое назначение получил по совокупности своей «грешной» деятельности на Байкале. Новой структуре, скорее всего, понадобились люди, как говорят, от земли, в моем случае — от Байкала. Лично для меня Год экологии начался с усиления мер по борьбе с браконьерством, о которых заявили на самом верху. По весне глава Минприроды России Сергей Донской провёл совещание, на котором потребовал наладить тесное взаимодействие инспекторских групп с силовыми органами, прежде всего с МВД России, в борьбе с организованными группами браконьеров. Тогда же министр поручил профильным департаментам проработать вопрос распространения опыта нашей инспекторской группы «Баргузин» на другие регионы страны.

— И что же это за опыт?

— Три года назад в моей трудовой книжке появилась новая запись — старший государственный инспектор ФГБУ «Заповедное Подлеморье». Статус особо охраняемой природной территории не избавил эти чудные места от экологических бед и проблем. Особо беспредельничали на Байкале именно организованные браконьеры. На нашем море (местное на-

селение величает Байкал морем. — Ред.) немало уникальных мест. Например, Чивыркуйский залив. Практически восемь месяцев в году, с небольшими перерывами, здесь нерестятся ценные виды рыб — хариус, омуль, сиг. Вот уж где было раздолье для вольных промысловиков! Наши «пациенты», как я их называю, многие годы чувствовали себя хозяевами жизни. Особо предприимчивые «бизнесмены» благодаря криминальному промыслу, который стал едва ли не промышленным, получали немалые барыши. Была поставлена задача — навести в «Заповедном Подлеморье» порядок. Объявлением войны браконьерам всех мастей стало создание «заповедного спецназа». Имен-

но так нашу оперативную группу позднее окрестил ваш брат журналист.

Из 30 кандидатов в свою группу я отобрал четверых бывших спецназовцев. При этом главным критерием для соискателей была не столько силовая подготовка, сколько настоящая, а не показушная любовь к природе. Понимаешь, это как любовь к женщине. Если ты любишь свою женщину, ты всегда её будешь защищать. То же самое и с природой.

102 КИЛОМЕТРА БРАКОНЬЕРСКИХ СЕТЕЙ

— О погонях, засадах и ночных рейдах твоего спецназа можно писать отдельную книгу. Рассказывают, будто

У спецгруппы «Баргузин» настроение всегда боевое

Браконьеры взяты с поличным

вначале «рыболовная каморра» делала ставки на то, как скоро вы начнёте брать взятки.

– Было дело. Когда подкупить моих инспекторов не удалось, пустили в ход конкретные угрозы. Было всё – наезды братков, бряцание оружием, протараненные лодки, нападения на кордон. Но приручить оперативную группу «Баргузин» у них никак не получалось. Тогда наши подопечные «герои» начали действовать более изощрённо. От лица якобы общественности посыпались письма в СМИ, жалобы в прокуратуру. Апофеозом войны браконьеров с оперативниками стал сельский сход, организованный горсткой особо активных наших «пациентов». Выступавшие по бумажкам люди требовали расформировать нашу группу. И это во время нереста омуля. В основном я говорил местным так: «Мужики, я родился в глухой таёжной деревне. Там до сих пор жители соблюдают неписанные законы природы. Даже во время нереста сорной рыбы никто не выходит на воду. Неужели вы готовы собственными руками гробить богатство Байкала, уничтожать своё же будущее?!» Тогда местный люд в большинстве своём прислушался к этому призыву. А вот война с хорошо оснащёнными преступными группами продолжилась. Навести порядок в «Заповедном Подлеморье» смогли ещё и благодаря тесному взаимодействию нашей группы с местными правоохранителями. Честно скажу, в первый год работы мы не водили особой дружбы с рыбоохраной, полицией. А вот работники прокуратуры подерживали нас с первых дней работы.

Мы очень благодарны им. Постепенно наладили контакт и с полицией, и с иными смежниками. По итогам работы группы «Баргузин» за 2,5 года возбуждено 32 уголовных дела, составлено 146 административных протоколов и 105 определений, изъято 102 километра сетей, более 6 тонн рыбы. Меня особо радует, что сегодня снизу и до верхних этажей власти приходит понимание: только сообща, как говорится, всем миром можно навести порядок в нашем общем доме.

– Твои любимые слова – на войне как на войне. Означает ли это, что с браконьерами приходится говорить только на языке силы?

– Да, при задержании приходится использовать и приёмы рукопашного боя, и спецсредства. Но вот в чём закавыка: нынешняя рыбная мафия – это отнюдь не голодающие люди, которые выходят в море ради прокорма семьи. Это хорошо организованные группы, юридически подкованные люди, имеющие связи во властных структурах. Поэтому главное в нашем деле не грубая физическая сила, а использование языка закона. Инспекторы на местах не всегда это учитывают, а потому в их работе случаются серьёзные проколы. Необходимость ликвидации правовой неграмотности – ещё одна причина появления в структуре Минприроды нового подразделения. Сейчас готовим обучающий семинар для инспекторов заповедных парков и территорий. Будет рассмотрен опыт работы всех наших коллег. Это первый шаг, но есть и далеко идущие планы – создание учеб-

ного центра по подготовке и переподготовке государственных инспекторов. Это давно назревший вопрос. Необученный инспектор-новичок, да ещё с оружием, пусть не обижаются коллеги, – это обезьяна с гранатой. В отличие от нас забугорные коллеги проходят трёхмесячное обучение вместе с сотрудниками полиции, ФБР, и всё это централизованно.

Другая важная проблема – экологическое просвещение населения. Недавно провёл на Байкале социологическое мини-исследование. Приезжают к нам отдыхающие, и, представляешь, более половины опрошенных не знают, что этот год объявлен Годом экологии. А о Годе особо охраняемых природных территорий вообще никто не ведаёт. Спрашиваю, в каком национальном парке вы находитесь? Отвечают единицы. Какой первый заповедник в России? Примерно то же самое. Меж тем именно здесь, на Байкале, 100 лет назад был создан первый в стране Баргузинский заповедник, ставший отправной точкой развития системы особо охраняемых территорий в России.

– Артур, знаешь, я сам недавно сделал открытие. Наткнулся в Интернете на календарь экологических дат. Каждый месяц в стране и мире что-то отмечается или празднуется. В году более 50 знаменательных и памятных дней: водно-болотных угодий, действий против плотин, борьбы с природными катастрофами и катаклизмами, экологических знаний, День оленя и даже День действий против рыбной ловли... Как всё гладко на бумаге. Между тем президент Владимир Путин на заседании Госсовета по вопросам экологического развития России заявил: только в результате загрязнения атмосферного воздуха и воздуха помещений в мире ежегодно умирают до восьми миллионов человек. Что происходит с нами и с природой?

– «Мы называем землю матерью, матушкой, кормилицей, – говорил писатель Василий Белов, – поём ей гимны и славословим. Это лишь на словах. На деле мы поступаем с ней безнравственно и жестоко, мы давно забыли, что она живая». Избежать вселенской беды мы сможем лишь при одном условии: по отношению к природе необходимо изменить сознание каждого отдельного человека и общества в целом. В мире должна возобладать экология духа.

Фото из личного архива Артура Мурзаханова

Артур Мурзаханов родился в глухой таёжной деревне Ашеваны Омской области. Простая татарская семья, но с громкой княжеской фамилией. Мурза в переводе с тюркского – это принц, а хан – правитель. Мама Артура заведовала фельдшерско-акушерским пунктом. Рахимжан – отец «аристократической» семьи с малых лет познал нужду. Потеряв в детстве ногу, он всю жизнь доказывал себе и людям свою нужность и полезность. Был охотником-промысловиком, работал монтажником-высотником, водолазом, выучился на радиста... Короче говоря, для Артура – пример для подражания. С детства Артур постигал азбуку родных мест. Следы зверей, гнёзда птиц, работа воды и ветра вызывали у него неподдельный интерес. Он учился читать живую книгу лесов и рек, восторгался их неповторимой красотой. А ещё ему до слёз было обидно встречать в этой мудрой книге жизни загаженные человеком страницы: вырубленные деревья, мусорные свалки, покалеченное зверьё.

К шаманам Артур Мурзаханов всегда относился скептически. Посмеивался над заклинаниями людей с бубнами, которые во время сильных лесных пожаров в Бурятии пытались вызвать дожди. Но однажды на берегу Байкала он встретил шаманов из Монголии. Люди оказались с высшим образованием, с дипломами врачей, полученными в нашей стране. И рассказали они, к удивлению Артура, немало никому не известных подробностей из его личной жизни. А в конце добавили: ничего не бойтесь, вы – белый человек, вы защищаете природу. А природа будет заступаться за вас. Из самых тяжёлых ситуаций всегда будете выходить победителем и подниматься всё выше и выше. Вы будете учить людей, часто бывать в Москве, а потом станете там работать. Всё так и случилось. Не сбылось пока ещё одно их предсказание: «Вы будете общаться с президентом своей страны».

КАЛЕНДАРЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДАТ:

29 декабря – 7 января – Рождественские учёты птиц.
11 января – День заповедников и национальных парков.
29 января – Международный день мобилизации против угрозы ядерной войны.
2 февраля – Всемирный день водно-болотных угодий.
19 февраля – Всемирный международный день защиты морских млекопитающих.
14 марта – День действий против плотин. День действий в защиту рек, воды и жизни.
20 марта – 05 июня – Общероссийские дни защиты от экологической опасности.
21 марта – Всемирный день Земли.
22 марта – Всемирный день водных ресурсов.
23 марта – Всемирный метеорологический день.
29 марта – Всемирный день Земли.
1 апреля – Международный день птиц.
7 апреля – Всемирный день здоровья.
15 апреля – День экологических знаний.
15 апреля – 5 июня – Общероссийские дни защиты от экологической опасности.
19–24 апреля – Марш парков.
24 апреля – Всемирный день защиты лабораторных животных.
26 апреля – День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.
28 апреля – День химической опасности.
24 мая – Европейский день парков.
5 июня – Всемирный день окружающей среды.
6 июня – День эколога.
8 июня – Всемирный день океанов.
17 июня – Всемирный день борьбы с опустыниванием и засухой.
27 июня – Всемирный день рыболовства.
4 июля – Международный день дельфинов-пленников.

11 июля – День действий против рыбной ловли.
2 августа – День оленя (в Ненецком автономном округе).
6 августа – Всемирный день действия за запрещение ядерного оружия.
16 августа – Международный день бездомных животных.
27 августа – День Байкала.
Неделя в сентябре – Всемирная акция «Очистим планету от мусора».
15 сентября – День мира. День рождения «Гринпис».
15 сентября – 15 октября – Месячник охраны природы.
16 сентября – Международный день охраны озонового слоя.
16 сентября – День работников леса.
22 сентября – Всемирный день без автомобилей.
21–27 сентября – Неделя «Мы чистим мир».
27 сентября – Всемирный день туризма.
29 сентября – Всемирный день морей.
3–4 октября – Всемирный день наблюдения птиц.
4 октября – Всемирный день защиты животных.
6 октября – Всемирный день охраны мест обитания.
8 октября – Международный день борьбы с природными катастрофами и катаклизмами.
Вторая среда октября – Международный день защиты от стихийных бедствий.
12 октября – Международный день по уменьшению опасности стихийных бедствий.
14 октября – День работников государственных природных заповедников.
28 октября – Европейский день окружающей среды.
29 ноября – День образования Всемирного общества охраны природы.
3 декабря – Международный день борьбы с пестицидами.
10 декабря – Международный день акций за принятие декларации прав животных.
29 декабря – Международный день сохранения биоразнообразия.

КАБАЛА ЛАТИФУНДИСТОВ

Земельные богатства России прибрали к рукам аграрные олигархи и банки. Как остановить повальное разорение фермерских хозяйств

**Юрий
ЛУЖКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

«...Повторяя этапы развития промышленности капитализма, сельское хозяйство попадает под власть торгового капитализма, — писал замечательный экономист-аграрий Александр Чаянов, — который... хозяйственно подчиняет их своему влиянию. И, развивая систему кабального кредита, превращает организацию сельскохозяйственного производства чуть ли не в особый вид раздаточной конторы, построенной на «системе выжимания пота». Это глубокое тревожащее предостережение Александра Чаянова автор этих строк держал в уме в работе над книгой «Развитие сельского капитализма в России: столкновение с будущим» (2003 год). С тех пор прошло 14 лет, но мало что изменилось. Отчего же до сих пор всё так неладно, кособоко, убыточно в отечественном сельском хозяйстве?

На наших глазах происходит повальное разорение фермерских хозяйств и захват их земель. Становление и засилье крупных латифундий — «ретро» помещичьего землевладения. Это и есть созревшие «волчьи ягоды» гайдариномики. Латифундизм — ущербное явление, которое до сих пор как следует не осознано российским обществом. Массмедиа его замалчивают, рисуя лубочные картинки «потёмкинских деревень», долгожданного роста аграрного производства — в противовес западным экономическим санкциям. Глава правительства не нарадуется миллиардным барышам монополистов — экспортёров пшеницы. Долго не было ни гроша, да вдруг — алтын...

Только отдельные экономисты помнят эссе Фернана Броделя «Динамика капитализма», опубликованное в 1976-м, в котором он рассказывал о том, что капиталистическая экономика уже на ранней стадии была устроена иерархически. И внутри страны, и вовне. Например, Англия в XVIII веке — средоточие мировой торговли, товарных рынков, богатства... Франция же была оттеснена в промежуточное пространство тогдашней ранней капиталистической иерархии. «...Откормленный Джон Буль потребляет много мяса и носит кожаные башмаки, в то время как... измождённый Жак-Простак питается хлебом и ходит в деревянных сабо». Почему такая немилость судьбы Жаку? Потому, объяснял Фернан Бродель, что во все века капитализм развивается неравномерно. И уже тогда, 41 год назад, Фернан Бродель прозорливо предвидел: если окажется «прорвана граница западного экономического пространства» и произойдёт превращение самодостаточного народного хозяйства СССР в «открытую экономику», бывшая сверхдержава вовсе не станет равноправной участницей мирового капиталистического разделения труда. И непременно угодит в «пе-

ЕВГЕНИЙ ГУСВ/PHOTOXPRESS

Юрий Лужков во время уборки урожая в хозяйстве «Веедерн». Калининградская область

риферию зону» с незавидной участью сырьевого придатка метрополии Запада. К несчастью, так оно всё и обернулось: «Дикий капитализм» дотла разрушил единый государственный агропромышленный комплекс РСФСР. Тучные нивы заросли березняком и бурьяном. 19 тысяч деревень исчезли с лица земли.

«Младореформаторы» облыжно заклеивали колхозы и совхозы «агроУЛАГОм». Бойко «распаевали» пахотную землю и раздали клочки пашни и лугов по дворам. Аграрный продукт в считанные годы упал вдвое. Погодите, увещевали говорливые Чубайсы и Черниченки: «вольный» хлебопашец-фермер встанет на ноги и досыта накормит страну. Скоропалительное введение частной собственности на землю стало решением воистину роковым. Весь сельский мир словно в полынью провалился в давным-давно позабытый, изживший себя ещё при династии Романовых уклад.

Коллективное хозяйство в СССР и в самом деле во многом наследовало исконному укладу крестьянской общины. Нашим «западникам» оно было глубоко, до остервенения чуждо. Отречение от привычного, налаженного трудами поколений, ценой лишений и жертв производственного уклада, роспуск колхозов и совхозов решались не на сельских сходах по всей России, а в узком затворническом кругу горе-реформаторов с лукавой под-сказки их гарвардских поводырей.

Безответственная власть ельцинистов предумышленно развязала стихию «чёрного передела» земли, купли-продажи, россыпью, национального достояния. С одной стороны, каждый сельский двор

заполучил осязаемый пай — несколько гектаров бывшей колхозной пашни... Но в том-то и подлость «благодетелей», что у владельца земельного пая в подворье не то что трактора «Беларусь», но даже и мерины, дедовской сохи не было, что бы самому проложить борозду и посеять жито... «Данайский дар» за версту отдавал надувательством. Тут-то, словно лиходеи из засады, налетели туча дельцов, затеявших скупку по дешёвке либо «аренду» паев у всей деревенской округи вплоть до дальних хуторов. И от Волгодонья до тихого Дона «шустрые» люди сноровисто прибрали к рукам десятки миллионов гектаров пашни. Под вывеской фальшивых акционерных обществ и товариществ делали гешефты новоявленные землевладельцы. С потачки местных властей, которые тоже были в доле. Ставшие «бесхозным» имуществом и средства производства бывших совхозов и колхозов тоже канули в эту прорву. Так, чертополохом стал прорастать, набирать самодовлеющую силу новоявленный хищнический уклад — допотопные латифундии... Кто бы мог помыслить в начале насильственной земельной «реформы», что в стране появятся латифундии — восходящий, а в перспективе господствующий уклад российской аграрной экономики.

Круг латифундистов попросту присвоил в лихие 90-е земельную ренту, и всласть её пользуется. Так же как дешёвую бесправную наёмную рабочую силу — новое батрачество. И даже природное плодородие земли-кормилицы расточают хищнически. В РСФСР на гектар земли вносилось вчетверо больше минераль-

ных удобрений, чем ныне... Ветровая и водная эрозия приняли бедственные масштабы. Опустыниванию подверглись миллионы гектаров плодородной земли на засушливом юге России. Страна с конца 1980-х годов покончила с мелиорацией.

Латифундии — ожившие тени прошлого — порождение чуждого, погибельного «либерального» нашествия на российскую деревню. Это ущербное явление ещё по-настоящему не осмыслено общественным сознанием. На дворе XXI век, и нигде в мире, кроме нашей страны, нет магнатов-землевладельцев, в собственности которых до 600 тысяч гектаров земельных угодий. Как водится, эти семейные, клановые состояния записаны на ближнюю и дальнюю родню — не подкапашься. «Гнёзда» латифундизма зародились не вчера, но только в последние годы вышли на свет в «образцовом» виде процветающих агрохолдингов.

Всю эту четверть века правительство, губернские власти не только не давали окорот алчности латифундистов, но и потворствовали скупщикам-захватчикам земли, которые теснят фермерские и крестьянские хозяйства. В крупнейших агрохолдингах-монополистах власти предпочли видеть чуть ли не «спасителей», которые вызволят из разлуки наше сельское хозяйство. В самом ли деле?

МЁРТВАЯ РУКА «ОТКРЫТОГО РЫНКА»

У автора этих строк в хозяйстве «Веедерн» в Калининградской области урожайность пшеницы — 52 центнера, вдвое выше, чем в среднем по стране. В Герма-

ДМИТРИЙ МАРКОВ/PHOTOXPRESS

нии, Дании наш урожай считался бы не ахти каким. Накопленный в советские времена задел передовых агротехнологий в растениеводстве, считай, исчерпан. Латифундисты, бюрократия Минсельхоза, инвесторы тратятся на прорывные научные исследования не благоволят...

Начать с того, что из 25 тысяч сельскохозяйственных предприятий 13% являются убыточными. А если из валового дохода вычесть суммы госсубсидий, то не свели бы концы с концами большинство хозяйств. В животноводстве, даже с учётом субсидий, рентабельность близка к нулю. Уже второе десятилетие доля инвестиций государства в сельское хозяйство – не выше 3–4%. Стало быть, о расширенном воспроизводстве говорить не приходится. Доля расходов федерального бюджета на нужды сельского хозяйства мизерная – 1,3%. В 1990 году они составляли 15,5%. Тогда же Егор Гайдар с поделниками-«шокотерапевтами» заклеили советский агропромышленный комплекс «чёрной дырой»! «Младореформаторы» заглядывались на Запад. Будто бы там в аграрной отрасли безраздельно царствуют «рынок» и сплошная «самоокупаемость». Государство, мол, держится в сторонке. Под лавочку «фермерства» и «рыночной» волюнции отбросили российскую деревню чуть ли не на столетие вспять, принялись без оглядки рушить весь налаженный производственный общинный аграрный уклад, основанный на концентрации производства, высокой энерговооружённости и товарности совхозов и колхозов.

На слушаниях, которые проходили входящем году в Госдуме, прозвучала такая оценка: «Если приравнять зарплату в аграрном хозяйстве к средней по экономике, то всё наше сельхозпроизводство окажется убыточным». Эту «сермяжную» правду полностью подтверждает структура издержек производства. В животноводстве на корма приходится 50% затрат, а на оплату труда – всего 10%. В растениеводстве на удобрения и химикаты – 40% издержек, на зарплату тех, кто сеет и жнёт, – 7%! Латифундист прижимист, и нет такого закона, чтобы платить за труд «лишнюю», то бишь по справедливости. 7800 рублей – официальный минимум зарплаты в стране. Латифундизм тяготеет к феодальному типу эксплуатации.

Между тем 38% бюджета Европейского сообщества (380 миллиардов евро) – субсидии аграриям. Ещё более 10 миллиардов евро в год – вложения из казны ЕС в социальное развитие территорий. В Белоруссии тоже более трети средств госбюджета тратится на развитие и поддержку аграрной отрасли. И даже в разорённой дотла Украине 7% средств казны – на поддержку сельского хозяйства. Так что мы со своими 1,3% – мировые рекордсмены.

У нас в хозяйстве «Веедерн» 100 работников, зарплата у них гораздо выше, чем в хозяйствах в округе. Зато производительность труда высокая, потому что есть

мотивация. Увы, но многие владельцы фермерских хозяйств, которые нанимают работников по справедливости, загнаны в угол. Дороговизна топлива, электроэнергии, удобрений, запчастей и всякие поборы давят. Довершает картину разора якобы свободное рыночное ценообразование. Зерно нового урожая фермер продаёт дёшево, в среднем по 8,5 рубля за килограмм. А на прилавке хлебный каравай идёт по цене 70 рублей. Разницу, накрутки кладут в карман зерноторговцы: оптовики, мелькомбинаты, транспортники, торговые сети... Над последними и вовсе никакой управы нет.

По экспертной оценке, из 25 тысяч наших сельхозпредприятий всего 1% применяют эффективные технологии пятого и шестого технологического укладов. Те самые, что агробизнес Америки и Европы активно пользуют.

Глядите, в относительно более развитой, чем депрессивные регионы, Московской области рентабельность хозяйственного производства – всего-то 7%. «Так почему на Западе фермер платит за дизтопливо существенно меньше, чем отечественный?» – гневно вопрошал на слушании в Думе директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин. Более половины цены горючего – акцизы и налоги. Разве не во власти государства установить для находящихся на грани банкротства аграриев пригодную, экономически оправданную цену на горючее, которая бы действовала круглый год? Унять неимоверную дороговизну всех видов материальных ресурсов для земледельцев. В ответ на эти здравые

предложения аграриев из правительства доносится отповедь: «Нельзя администрировать!» Экономический блок правительства Медведева – своего рода «лавка древностей», заповедник ветхих, устаревших идей, которые не моргнув глазом выдаются за мировой «мейнстрим».

Между тем в тех же Соединённых Штатах по закону Каппера – Вольстеда фермерские кооперативы даже были частично освобождены от повинности соблюдать антитрестовские законы. Цель благая – стабилизация рынков и цен. Один из теоретиков-экономистов Джон Кеннет Гэлбрейт писал: «В течение почти 50 лет американские фермеры требовали и добились определения минимально допустимого уровня цен на свои основные продукты. Такие же действия были предприняты во всех развитых в промышленном отношении странах». Основопологающий вывод Гэлбрейта недвусмысленный: «В рыночной системе, как и в сельском хозяйстве, самоорганизация для поддержания цен и повышения таким образом конкурентной силы и стабилизации дохода часто неосуществима. Правительственное регулирование цен и производства во всей аграрной отрасли – «совершенно нормальная политика».

Импортозамещение, о котором столько треску, но мало дела, упирается, как в стену, в недоступность кредита для инвестиций, гонку цен на материальные ресурсы и настырность монопольных тарифов. Аграрная отрасль имеет мизерную окупаемость, заведомую неконкурентоспособность с импортом, которому до поры до времени перекрыт доступ на внутренний рынок России. Почему в цену дизтоплива, которое российский фермер заправляет в трактор и комбайн, входит дорожный акциз? Разве крестьянин раскатывает на комбайне «Дон-1500» по автострадам? 100 тонн солянки – расход 3,2 миллиона рублей. Нам, в «Веедерне», государство не возмещает ни копейки затрат на горючее. С фермерского хозяйства дерут по 5,8 рубля за киловатт электроэнергии. Для промышленных потребителей тариф чуть ли не вдвое меньше. Стоит ли удивляться, что фермерские хозяйства по всей стране в долгах как в шелках? Общая задолженность коммерческим банкам – астрономическая.

А в Дании, например, тарифы на электроэнергию для фермеров-молочников вдвое ниже, чем для российских производителей. В Англии цена на топливо для фермеров на половину меньше нашего.

В США и ЕС по законодательству фермером считается тот, кто произвёл продукции на 1 тысячу долларов в год. Когда читаешь об этом, глазам своим не веришь... И все они там, семейные хозяйства, получают госсубсидии – без изъятия. Три четверти рабочей силы в сельском хозяйстве Европы – фермеры и члены их семей. Средний масштаб хозяйства – 12 гектаров земли. Дотации фермерам на гектар земли в Европе на целый порядок выше наших, скопидомских: в Греции – 350 евро, в Нидерландах – 403, в Италии – 362.

А у нас даже когда субсидия «на развитие» хозяйства доходит до счастливого адресата, никто не возмещает земледельцу запредельную цену, к примеру, того же горючего.

КОНЕЧНЫЕ БЕНЕФИЦИАРЫ – В ТЕНИ

...Глава правительства на отчёте в Думе похвастал, что продовольственная безопасность страны наконец-то обретена. Россия пробилась в число ведущих экспортёров зерна в мире. Есть заметные подвижки в производстве курятины, яиц, свинины, овощей... Теперь-то, дескать, мы себя сами кормим сполна. Корни этих успехов известны: не было счастья, да несчастье помогло. Экономические кары Запада за воссоединение Крыма с Родиной, контрсанкции России, поставившей преграду импорту продовольствия из ЕС. Правительству ничего не оставалось, как срочно спасать положение в АПК. Отечественный производитель получил нечаянную привилегию на рынке и даже покровительственные меры правительства. В кои веки власти предержащие расщедрились: возросли объёмы кредитования, субсидии, инвестиции в аграрную отрасль. Через пень-колоду, но началось какое-то поступательное движение. Собраны высокие урожаи зерновых. Нескромно повезло: на протяжении последних лет ни одной засухи – большая редкость для нашего континентального климата. Но на поверку парадигма аграрной политики остаётся прежняя, по накатанной. В целом по сельскому хозяйству победные реляции правительства находятся в явном противоречии с тем, как на слушаниях в Охотном Ряду депутаты и эксперты-аграрии оценивали реальное положение дел.

Сверимся, например, со статистическими данными Аграрного комитета Думы: «...Отрасль животноводства в 2016 году: 18 миллионов тонн товарного молока и 1,6 миллиона тонн мяса крупного рогатого скота».

ВИТАЛИЙ НЕВАР/ТАСС

Бывший мэр Москвы на своей ферме

ВИТАЛИЙ НЕВАР/ТАСС

Цех по выращиванию вешенек

того скота (КРС), с учётом всех форм хозяйств. И Агропромышленный комплекс РСФСР в 1990 году произвёл 55,7 миллиона тонн товарного молока и 4,3 миллиона тонн мяса КРС». Не тот ли самый случай, когда: «быть всем довольным означает оказаться ловко okolпаченным»?

Конечно, приятно читать во французской газете «Эко» заголовок «Экономические санкции превратили Россию в аграрную сверхдержаву. Крупные западные производители трепещут». Но будет ли так уж отчаиваться из-за прорыва российских зерноторговцев на международный рынок такой магнат, как Cargill — могущественная транснациональная корпорация с оборотом в десятки миллиардов долларов? Но вот прислушаться к «утечкам» о том, что экспорт десятков миллионов тонн зерна российскими агрохолдингами идёт через офшоры, под чужой юрисдикцией, а конечные бенефициары — в тени, нашему правительству, безусловно, стоило бы.

Обвальное падение мировых цен на зерно с 320 долларов за тонну до 180 — холодный ушат воды на мечтания главы правительства, будто пшеница как наш ходкий экспортный товар по выгоде приблизится к нефти. «Доходность нашего сельского хозяйства — в руках логистики и торговли, в основной части принадлежащих иностранному капиталу», — заявил на слушаниях в Охотном Ряду глава Аграрного комитета Госдумы Владимир Кашин. Рука загребушая транснациональных компаний снимает сливки с оборота продукта отечественных аграриев, а вице-премьеры и законодатели, будто блаженные, не нарадуются воображаемым благам «открытой экономики».

А главное, стоит обратить внимание на то, что мировые аграрные монстры, вроде той же «Монсанто» и прочих, давно косят глаз на 42 миллиона гектаров за-

WIKIPEDIA.ORG

брошенной пашни в российских губерниях. А теперь сопоставим некоторые цифры, тенденции. Индекс продовольственной безопасности России — 68,3. На уровне Бразилии, где треть населения находится в ситуации «продовольственного риска», попросту недоедает. В США значение этого индекса — 89,5. В 80 странах мира произошло уменьшение площади возделываемых земель на 220 миллионов гектаров. Как бы то ни было мировое производство продовольствия должно увеличиться из-за опережающего бурного роста населения на 50% уже к 2030 году. Мировая потребность в зерне

возрастёт к 2025 году до 2,5 миллиарда тонн. Урожайность зерновых к 2050 году, по оценкам экспертов, должна возрасти с нынешних 3 тонн до 4,5 тонны с гектара...

Нашим алчным и близоруким латифундистам ни за что не встроиться в грядущий жёсткий конкурентный мировой расклад, если они по-прежнему будут мечтать о «творческом» союзе с западными аграрными корпорациями. Дескать, если мы равноправные участники ВТО, восприняли идеологию «открытых рынков», то нечего останавливаться на полдороги. Уж если мы так безнадежно отстали, нашёптывают «прогрессисты», и не по силам нам тягаться с заграницей, почему бы не дать транснациональным компаниям вволю развернуться в нашем аграрном хозяйстве. «Транзит технологий» предполагает снятие препон и с приобретения земельной собственности «нерезидентами». Не окольными путями, как ныне, но открыто, на паях с нашими крупными агрохолдингами. На этот

счёт есть меткая поговорка: «Нельзя поручать лягушкам осушать болото». А между тем в нашем правительстве иноземное «кваканье» воспринимают серьёзно.

ПОД ГНЁТОМ ВТО

Ни одна европейская страна не имеет такого избытка плодородных земель, как Россия. На просторах России — десятая часть мирового богатства сельскохозяйственных земель. Зачем же нам узда и препоны ВТО, похмелье в чужом пире, коли мы способны прокормить не одну, а две, три России, если взяться за дело с умом?

Выстроить таможенную защиту внутреннего рынка, чтобы излишки аграрного продукта стран Европы, щедро субсидированного из казны ЕС, не вытесняли с рынка отечественного производителя. Тратить на поддержку сельского хозяйства не позорные 1,3% ВВП, а на целый порядок больше. Как заведено в развитых странах, лелеющих своё сельское хозяйство. Увы, такое самостояние нам, «усыновлённым Западом» (Данилевский), будто не с руки. Жёсткий нажим заправил ВТО и уступчивость переговорщиков с российской стороны — и вот наконец ударили по рукам.

По оценке экспертной группы Всемирного банка, подчинение уставу ВТО в долгосрочном плане обернётся для России сокращением продукции сельского хозяйства на 3%, уменьшением экспорта на 6%, увеличением импорта на 11%. И потерей 1,6 миллиона рабочих мест в аграрном секторе. По условиям согла-

шения России с ВТО прямая финансовая поддержка сельского хозяйства из федерального бюджета, так называемая жёлтая корзина, не должна превышать 9 миллиардов долларов в 2012 году, а к 2018-му и вовсе съёжиться до 4,4 миллиарда. И это при том, что у нас уровень поддержки аграрного производства в 2–4 раза ниже, чем в странах Европейского сообщества.

Односторонняя «либерализация» таможенного режима повлечёт, по трезвому расчёту, неконкурентоспособность, к примеру, всего молочного производства. Согласно ещё одной аналитической оценке, рост продукции сельского хозяйства, предписанный Госпрограммой на 2013–2020-е годы, «откорректируется» с 21 до 14%, в ценах 2010 года. Заведомо будет недополучено валовой продукции на 1 триллион рублей.

Все вышеприведённые статистические выкладки, аналитические оценки имеют источником монографию «Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации» (М. 2014 год). Работа коллектива экономистов-аграриев — образец профессионального добросовестного подхода, чуждого политической конъюнктуры. Увы, тираж книги мизерный — 600 экземпляров. Разве что не значится на титуле пометка «для служебного пользования». Едва ли это ценное пособие — настольная книга чиновников Минсельхоза.

В горячке экономического бума благословенных нулевых, когда рост ВВП России достигал 6–7% в год, на аграрную отрасль беспечно махнули рукой. Вернулись к старому: импортировать продовольствие будто бы выгоднее, чем производить своё. Страна, что ни год, «харчила» де-

WIKIPEDIA.ORG

СЕРГЕЙ БЕРТОВ/PHOTOXPRESS

новые земельные богатства. Из-за разорения уже более 10 тысяч фермерских хозяйств сошли с круга. В одной только Кировской области, сообщают, число сельхозпредприятий с 632 в 2005 году упало до 310 на начало 2016-го. Площадь пахотных земель сократилась в 2,5 раза. С 2011 по 2015-е годы число обанкроченных, загубленных хозяйств составило под сотню! Чёртовое колесо банкротств, разорений, недоимок катится под гору.

22 КЛАНА АГРАРНЫХ ОЛИГАРХОВ

«Подобно тому, как жила рудного золота пронизывает пласт, так и коррупция насквозь пронизала всю подноготную субсидирования сельскохозяйственного производства», — поделился острым наблюдением член Общественной палаты Евгений Уваркин на слушаниях в Госдуме. — ...В некоторых субъектах Федерации вдруг объявились какие-то новые банки, которые по какой-то причине начали финансировать сельское хозяйство... И как-то так получилось, что они забрали львиную долю лимита короткого кредитования — до 80%. В весенне-полевые работы одним хозяйствам досталось на круг 3 тысячи рублей на гектар, другим, избранным, — по 50 тысяч. Здесь пахнет сговором. Столь чрезмерные оборотные средства можно разместить на банковском депозите и получить барыш».

Если бы то были единичные проделки! «Впечатлила оглашённая на слушаниях в Госдуме статистическая выборка: «В России 22 семьи агроолигархов забирают 92% всех субсидий государства». А глава Сбербанка ещё и притворно сетует на повальный невозврат миллиардных кредитов заёмщиками-агряриями. Как правило, все эти балоованные должники — крупнейшие агрохолдинги. Они-то, в отличие от большинства хозяйств, отнюдь не бедствуют.

Почему господдержка агряриям, и без того крайне скупая, в сопоставлении с валовым продуктом сельского хозяйства, при крайне низкой его рентабельности распределяется столь непостижимым образом, в неравных долях? В последние годы 70% госинвестиций в отрасли отданы в Центральный и Приволжский округа. Там они сосредоточены, узко, в 10 — 12 регионах. И даже, подмечают аналитики, «аккумулируются» всего у нескольких товаропроизводителей, что влечёт ещё большее расслоение регионов и хозяйств».

Мировой опыт субсидирования аграрной экономики для «стратегов» с Краснопресненской набережной — не указ. Разительный факт: чтобы ограничить доступ крупного аграрного бизнеса к господдержке, в Европейском союзе в ходу жёсткое ограничение выплат фермерам — не более 300 тысяч евро в одни руки. В США аграрным предприятиям, чей годовой доход превышает 2,5 миллиона долларов, субсидия отменяется вовсе.

АЛЕКСЕЙ МАЛЫГАНОВ/PHOTOXPRESS

Посыл простой: крупные собственники с большим объёмом товара способны работать без убытка и без вспомоществования казны. В Европе, как ни удивительно, доля крупных субъектов аграрного рынка — всего-то 6,3%. Вот и рассудите...

Около 130 миллиардов рублей государственных субсидий сельскому хозяйству — сумма ничтожная по российским масштабам, оскорбительная, несуразная... Куда они канули, эти субсидии? «Кумовьям» Минсельхоза — латифундистам, банкирам-посредникам, агрохолдингам, которые теснят, изгоняют с земли фермеров. И это творится среди бела дня, из года в год. Критически низкая рентабельность 3/4 агропредприятий, неровен час, обрушила бы, разорила всю аграрную отрасль, если бы не затянутые пояса работников в крестьянских семьях и последняя соломинка госсубсидий. Да ещё, пожалуй, «молчок» банкиров насчёт прорывы просроченных, безнадёжных кредитов фермерским хозяйствам.

КОРРУПЦИОННЫЙ ШЛЕЙФ ЛАТИФУНДИЙ

...Автор этих строк убеждён, что давно жизненно необходим полный, решительный разворот аграрной политики в России. Латифундии — путь тупиковый, раздора, бедности, угнетения... Безвозвратной утраты самобытности русской деревни. Выкачивания средств из села на кошт чуждого крестьянскому миру самозванного сословия доморощенных «лендлордов».

Чтобы сельское хозяйство возродилось, следует сделать «реверсную» ставку на фермерское, крестьянское хозяйство и средние по размерам малорентабельные, но использующие передовые технологии аграрные предприятия, наподобие нашего «Веедерна». По примеру ЕС и Соединённых Штатов весь поток субсидий, дотаций,

льготных кредитов перенаправить целиком в этот коренной сектор аграрного хозяйства России, который мытарят уже четверть века. Никаких денежных подношений, поблажек и скрытного покровительства латифундистам! Это никакое не перетягивание одеяла, а вопрос выживания сельского хозяйства и национальной безопасности. И не надо благодушествовать и фарисействовать: никакого, всерьёз, подъёма сельского хозяйства не происходит. Напротив, бурный расцвет чертополоха на ниве латифундий с их коррупционными шлейфами.

В России продовольствие дороже, чем в Германии, США, Китае. А рабочая сила — дешёвая. Из всех развитых стран в России самая большая, непомерная доля семейных бюджетов тратится на покупку продовольствия. Так что латифундии и торговые сети обирают — и крестьянина, и горожанина невеликого достатка. Правительство упёртых «монетаристов» и слышать не хочет о регулировании рынка, защите потребителя, пресечении картельных сговоров... Тем временем покупательная способность потребителей под гнётом кризиса упала на четверть. Рынки под открытым небом, по старинке называемые «колхозными», один за другим закрываются. Их вытесняют всемогущие владельцы торговых сетей. Но стоит лишь только честным экономистам слово замолвить, что оптовый оборот продовольствия, цены, величина бытовых и торговых наценок, равновесная рентабельность участников сделок должны регулироваться законом и нормативной базой, как раздаются вопли о покушении на «либеральные» основы основ экономической политики.

(Фрагменты из книги Юрия Лужкова «Россия на перепутье... Дэн Сяопин и старые девы «монетаризма», которая скоро выйдет в свет в издательстве «Вече». Второе, дополненное издание.)

сатки миллиардов нефтедолларов на оплату «дешёвого» продовольствия из-за кордона. В то же время агряриев нещадно били по карману «рыночные» завышенные цены на горячее, минеральные удобрения, непомерные тарифы на электроэнергию и транспортные услуги. Впрочем, как и сейчас. И всё это время происходила резкая поляризация производителей в плане рентабельности. Выделилось ядро «эффективных» хозяйств, которые имели доступ к заёмному капиталу либо перемещённому из сырьевых отраслей промышленности. И всё больше появляется убыточных хозяйств, с трудом покрывающих непомерные издержки производства. В них-то и занято подавляющее большинство сельского люда.

Резко возросло расслоение хозяйств по вертикали Север — Юг. Бедные почвы Нечерноземья и плодородие Кубани, Дона, Северного Кавказа — две большие разницы. По стране разрыв средней урожайности зерновых по шкале Север — Юг: 18 — 20 и, соответственно, 32 — 35 центнеров с гектара. Но Минсельхоз и местные власти, под одну гребёнку, распределяют кредитные ресурсы, субсидии, льготы хозяйствам.

С 1992 года сельское население страны сократилось на 3 — 4 миллиона человек. В ближайшие годы грядёт новая напасть для села — избыточная занятость. По мере разрастания, засилья латифундий меняются структура, величина спроса на квалифицированную рабочую силу. Латифундисту ни к чему многоотраслевое хозяйство, каким оно было в колхозах и совхозах. Он «заряжен» на высокодоходную монокультуру — пшеницу, подсолнечник, рапс... Индустриальные технологии возделывания культур, «химизация», высокопроизводительная техника дают возможность нанимать куда меньшее число наёмных работников. У хозяев крупных агрохолдингов дело поставлено на широкую ногу.

Куда ни кинь — всюду клин. Агрярий Николай Лоор, депутат Госдумы, привёл ошеломительный расклад: в былые времена, при плановом хозяйстве, затраты на приобретение комбайна равны были стоимости 100 тонн товарного зерна. Ныне — уже тысяча тонн! 60% сельхозтехники — импортная, дорогая, с долгой окупаемостью. Нагрузка на трактор, комбайн в 6 — 7 раз выше, чем в Евросоюзе. Потому износ техники — запредельный. По этой причине сроки сева, жатвы затягиваются, теряется до 14 миллионов тонн урожая каждого года.

Всё сказанное выше свидетельствует, что единой сельскохозяйственной политики, целостного объекта госуправления, как это было в плановом хозяйстве, так и не создано. Нет в помине у вульгарных «рыночников» ответственной, продуманной аграрной политики.

Тем временем латифундисты развернулись вовсю. Прибирают к рукам всё

НИКОЛАЙ ДУДУКИН/PHOTOXPRESS

МИСТИКА «НОМЕРНЫХ» РАДИОСТАНЦИЙ

Шпионаж на коротких волнах не прекращается уже десятки лет. Чтобы убедиться в этом, просто купите обычный радиоприёмник с КВ-диапазоном

**Павел
ТЯПКИН**

Специально для
«Совершенно секретно»

Во многих странах мира простой человек, отнюдь не специалист, купив обычный хороший радиоприёмник с коротковолновым диапазоном (КВ), может найти на коротких волнах нигде никем не зарегистрированные загадочные радиостанции. Радиостанции, которые регулярно или не очень вещают явно электронно-синтезированным или живым, но загробным голосом странные вещи: наборы цифр, наборы букв, отдельные слова и даже колыбельные на незнакомых языках. Это уже не говоря о морзянке на тех же частотах, а также сложных по структуре коротких всплесках плотно закодированных данных прямо среди речитатива букв и цифр.

Иногда такие радиостанции даже глшат, иногда они сами слабеют и перестают выходить в эфир на недели и даже месяцы. Одного с ними почти никогда не происходит: те органы государств, которые вроде по долгу службы должны были бороться с нелегальным вещанием, с ними не боролись и не борются, даже не ищут источники загадочных передач (так как источники уже давно известны) и уж тем более не упоминают о загадочных радиостанциях никак и нигде: ни в прессе, ни на телевидении, ни даже на уровне слухов.

Похоже, только радиолюбители регулярно ищут такие станции, вещающие на разных языках (среди которых есть пара мёртвых), внимательно слушают их передачи на КВ-волнах (от 3 до 30 МГц), собирают о них информацию, иногда составляют графики вещания таких станций, известных им только по частоте и наполнению. Эти станции надо как-то называть (официальных названий у них ведь нет). Потому радиолюбители раздают им названия-номера. Получается, что это «номерные» радиостанции. Другое объяснение названия: numbers stations означает «числовые радиостанции», поскольку передают они обычно числа. Передачи ведутся часто бесцветными (синтезированными на компьютере) голосами разного пола (иногда и детским). Меньшую часть времени они ведут передачу сообщений, состоящих из чисел, непонятных слов и букв фонетического алфавита. Но большую часть времени «номерные» радиостанции молчат, трещат, пищат, свистят или наигрывают по кругу несколько нот какой-нибудь мелодии.

ХОРОШО ПРОВЕРЕННОЕ СТАРОЕ

Кто же загадочные владельцы и слушатели «номерных» радиостанций? Неужели это те самые шпионы, загадочные рыцари плаща и кинжала, словно сошедшие со стра-

Антенны на здании посольства Франции в Москве

ниц старых, ещё довоенных шпионских романов или послевоенных фильмов? К примеру, фильма «ТАСС уполномочен заявить». Да, это они и есть: владеют и управляют «номерными» радиостанциями разведывательные службы различных стран мира, а слушают их передачи (на тренированными руками уверенно фиксируя буквы и цифры на клочках бумаги) простые, не киношные шпионы, привычно согнувшиеся над дешёвыми и не очень радиоприёмниками, временно настроенными на свою заветную «номерную» частоту.

Это кажется странным заскоком или причудой из области странного консерватизма и непонятной ностальгии, но дело в том, что короткие радиоволны имеют некоторые очевидные преимущества и в современном мире, до предела опутанном Интернетом и мобильными сетями. Доводы в пользу радиопередач таковы: шпион с обычным радиоприёмником никакие законы не нарушает, не вызывает подозрений, а главное, не оставляет следов своего присутствия / получения сообщения, в отличие от любой подобной деятельности в Интернете (даже просто проверка электронный почты легко фиксируется «компетентными органами»), не говоря уже о скачивании файлов), в мобильных или социальных сетях. Тихо слушая в закрытом помещении или в пустынной местности радио, шпион не «засвечивает» себя, ничем не выдаёт свою нелегальную деятельность. Даже если

шпиона случайно застанет за этим занятием обычный человек, то нелегал просто проглотит клочок бумаги с записанными рядами цифр и сделает вид, что ничего и не было: просто вот набрёл на странную радиопередачу в эфире, задумался о вечном, неожиданно пришли в голову стихи или идеи... Эх, да только не на чем их записать...

В малонаселённых и диких районах эта система приёма сообщений шпионом работает хорошо или даже лучше, чем в городах. Для приёма радиосообщений не нужны ставшие нам привычными блага цивилизации: электричество, сотовая связь, Интернет, зарядка для смартфона... Только радиоприёмник и батарейки к нему. Никакие катастрофы и аварии не мешают разведчику принимать радиосигнал – только ураган и солнечная буря (нарушения в ионосфере) могут временно создать помехи радиопередачам. Передачи в диапазоне КВ могут быть направлены по определённому азимуту, отражаясь от ионосферы, они могут достигать удалённых районов, а радиостанции КВ-диапазона потребляют не так уж много энергии (мощность – от 10 до 100 кВт), долговечны и надёжны, просты в обслуживании, не требуют гигантских антенн, как длинноволновые передатчики для связи с подводными лодками.

Раскроем простой, но неприятный секрет из разряда «секретов Полишинеля»: многие из слабых и редко вещающих (так

скажем, деликатных) «номерных» радиостанций расположены не так далеко от своих верных слушателей-шпионов. Возможно, всего в нескольких километрах. Они располагаются прямо в столицах «потенциального противника» – на крышах посольств многих стран можно увидеть характерные решётчатые горизонтальные плоскости антенн КВ-диапазона.

Власти страны, где расположено посольство, ничего не могут с ними поделаться (кроме номинальных и потому бесполезных претензий по загрязнению радиоэффира). Территория посольства экстерриториальна, любая попытка сорвать антенны вторжением на чужую дипсобственность вызовет дипломатический конфликт со стрельбой со стороны охраны посольства и неприятную зеркальную реакцию – в столице той страны точно так же сорвут антенны с нашего посольства, и свои шпионы-разведчики останутся без своей любимой, такой близкой «номерной» радиостанции. Стоит ли менять шило на мыло и рубить сук, на котором сидишь?

ШИФР ГЕРБЕРТА ВЕРНАМА

А главным доводом в пользу передачи информации через открытые всем радиопередачи является то, что благодаря несложной технологии шифрования сообщений, известной как «одноразовые блокноты» (OTP – One-Time Pad, или, иными слова-

95 1100									
ДЛЯ РАСШИФРОВКИ									
24765	93659	55146	09380	18882	67898	69698	95436		
25341	88038	31282	39057	21708	51305	66499	20567		
65096	02819	74377	27960	20471	53361	18687	06458		
19226	31329	55134	83869	26588	24850	81322	67478		
01334	80225	37061	13995	88627	07293	53021	81129		
90865	91712	80927	18799	71311	57151	71976	06245		
98890	61224	59636	08076	65747	36834	49525	92576		
95428	50476	06584	38399	37155	75549	11968	12962		
43041	83175	29737	88523	76769	29465	47144	75691		
77230	19601	57378	51440	48030	63857	15846	37829		
32548	48508	71999	22399	86499	22365	91365	74317		
57311	83798	06280	74855	58916	46616	07784	57382		
10464	00582	08702	30607	80017	50120	76361	88759		
93610	38382	57828	27710	00947	00977	02927	89429		
53217	20255	20839	63759	74408	60213	32159	73481		
31617	14857	97505	25301	14258	36792	42161	05427		
52190	32626	07392	88180	32382	22864	82072	81263		
39585	92345	44974	09467	88114	50678	84634	02982		
44347	73204	49702	60171	56691	11969	32188	62818		
06460	37447	02998	93679	05391	96625	21874	88256		
85784	28585	57163	61054	85038	41729	76885	51723		
12105	61287	69331	72620	98079	56863	59622	96951		
94389	88086	36174	39492	54706	56234	49308	07472		
79967	13807	72543	07594	89680	63806	18102	32416		
65413	91747	01977	31100	62600	78129	31020	07515		
09685	11575	35283	37365	15236	28014	82731	07629		
35772	51501	01308	09111	40637	41959	81825	82217		
69421	13874	28982	52087	95908	43908	06689	55318		
64308	31000	08437	64768	79907	58033	78288	44541		
39151	31450	44942	53264	04459	19198	33063	88732		
57000	78068	10301	31438	87160	08879	10617	39947		
41192	47297	79960	45748	24756	60210	83200	78918		
91761	48988	10844	64704	86812	61530	69324	30482		
03174	79631	96669	88017	31989	32177	73058	80287		
94449	59824	50666	22217	36665	78788	88951	51139		
92675	67604	01497	28710	65505	37546	76036	64619		
84157	68553	92307	42962	21660	78980	52154	40531		
57646	07563	92053	84974	34262	59764	68318	44568		

Образец одноразового блокнота для расшифровки
номерных радиосообщений

ми, списки одноразовых кодов-паролей для каждой отдельной передачи), эти номерные сообщения нельзя расшифровать. Если строго соблюдаются правила работы с одноразовыми паролями и среди работающих с кодами нет предателей.

Технологический этот принцип был придуман и запатентован ещё в 1917 году американским инженером, телеграфистом из компании AT&T по имени Герберт Вернам. Он изобрёл миниатюрную электрическую схему полностью автоматического, практически мгновенного шифрования телеграфных сообщений на основе полиалфавитного поточного шифра в виде ленты или перфокарты, вставляемой внутрь системы. Не будучи криптографом или шифровальщиком, Вернам сразу усмотрел главный принцип секретности и защищённости своего шифра: каждая шифрующая лента (перфокарта) со случайным кодом должна быть использована только один раз, а потом сразу уничтожена. Его изобретение было названо «Шифр Вернама» (Vernam Cipher) и вошло в арсенал работы армий и спецслужб во время Первой мировой войны. По-видимому, тогда и появились первые «номерные» радиостанции.

ответствует одному зашифрованному сообщению, эту страницу надо уничтожить сразу после расшифровки вручную (или после заранее намеченной даты и времени радиосвязи – если сотрудник разведки просто не смог прослушать радиосообщение), ведь больше этот случайный код не будет использован никогда.

Кстати, нечто подобное многие из нас используют при авторизации банковских транзакций в личном кабинете банка через Интернет: часто там требуется ввести строго очередной 5 – 6-значный код со скретч-карты, выданной клиенту банком. Там тоже невозможно повторное использование кода или всей скретч-карты, коды на ней тоже случайные.

Итак, за границей у вас есть агент с обычным радиоприёмником и графиком радиопередач вкупе с одноразовым блокнотом, в котором каждая страничка – это код к одному радиосообщению. С другой стороны есть «номерная» радиостанция с таким же строгим графиком радиопередач (параллельно у неё может быть несколько передач для других агентов, но это дело не меняет). На радиостанции специалист-шифровальщик берёт текст сообщения и шифрует его обычным, всем известным кодом (например,

буква А = 1, Б = 2, В = 3, ...) без пробелов. Получаются колонки цифр (или группы из 4 – 5-значных чисел), которые шифровальщик шифрует уже по-настоящему, уникальным случайным кодом. Для этого он берёт такой же, как у агента, одноразовый блокнот, открывает очередную кодовую страницу и к каждому числу сообщения тупо добавляет (или вычитает) соответствующее случайное число с кодовой страницы. Получаемый набор чисел (или букв) также просто случаен. Пока его не принял агент и, записав бессмысленный набор чисел на бумаге, не стал последовательно из каждого числа сообщения вычитать (или добавлять) соответствующее число из идентичной текущей кодовой страницы своего одноразового блокнота. В результате разведчик получит набор, который расшифровывается простым кодом в буквы и складывается в слова без пробелов. Абсолютно важными для устойчивости такого шифрования являются всего три простых правила:

1. Числа в одноразовом блокноте должны быть по-настоящему случайными, неповторяющимися.

2. Сразу после отправки сообщения шифровальщик должен уничтожить очередную кодовую страницу одноразового блокнота и никогда больше такой набор чисел не использовать.

3. Сразу после получения сообщения и его расшифровки агент должен уничтожить очередную кодовую страницу своего одноразового блокнота (аналогично – страницу пропущенного им радиосообщения).

При любой опасности разоблачения шпион в первую очередь уничтожает (сжигает) одноразовый блокнот и график радиосообщений. Конечно, во время холодной войны некоторые одноразовые блокноты попадали в руки контрразведчиков. Например, 2 апреля 1988 года британской контрразведкой были найдены одноразовые блокноты в импровизированных тайниках на лондонской квартире чешского агента по имени Эрвин ван Хаарлем (родом из Голландии), который за 13 лет работы успешно принял более 300 радиосообщений от чешских спецслужб – STB (Чешская разведка) и SFGF (Чешская военная разведка)...

ТРУДНОСТИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

А вот насчёт обратной радиосвязи всё гораздо сложнее: в годы холодной войны шпионы обычно сами предварительно шифровали сообщения на клочках бумаги (с использованием одноразового блокнота), а потом записывали зашифрован-

Одноразовый блокнот для расшифровки, изъятый у чехословацкого секретного агента

ный текст на кассете с магнитной плёнкой с помощью специального записывающего устройства (похожего на диск от телефона – как у советского устройства под названием «Протон»). Далее шпион оставлял эту кассету в укромном тайнике и условной меткой на местности обозначал радисту: в тайнике есть новое сообщение! Радист, увидев условную метку, осторожно забирал кассету из тайника (не зная лично коллегу-агента, что разумно, ибо чего не знаешь, того и не разболтаешь) и посылал сообщение в эфир с миниатюрного КВ-радиопередатчика (в нашем случае – типа советских R-350, R-353, R-354, R-394K). Так как передатчик сжимал сообщение на магнитной плёнке в десятки раз, то весь пакет данных пересылался в одном мощном и коротком импульсе длительностью 1 – 2 секунды. Эта передача сигналов с предельно сжатием во времени называлась Burst Transmission, упакованные в короткий импульс зашифрованные данные. Записать такой импульс вполне по силам, но вот запеленговать на местности сложно.

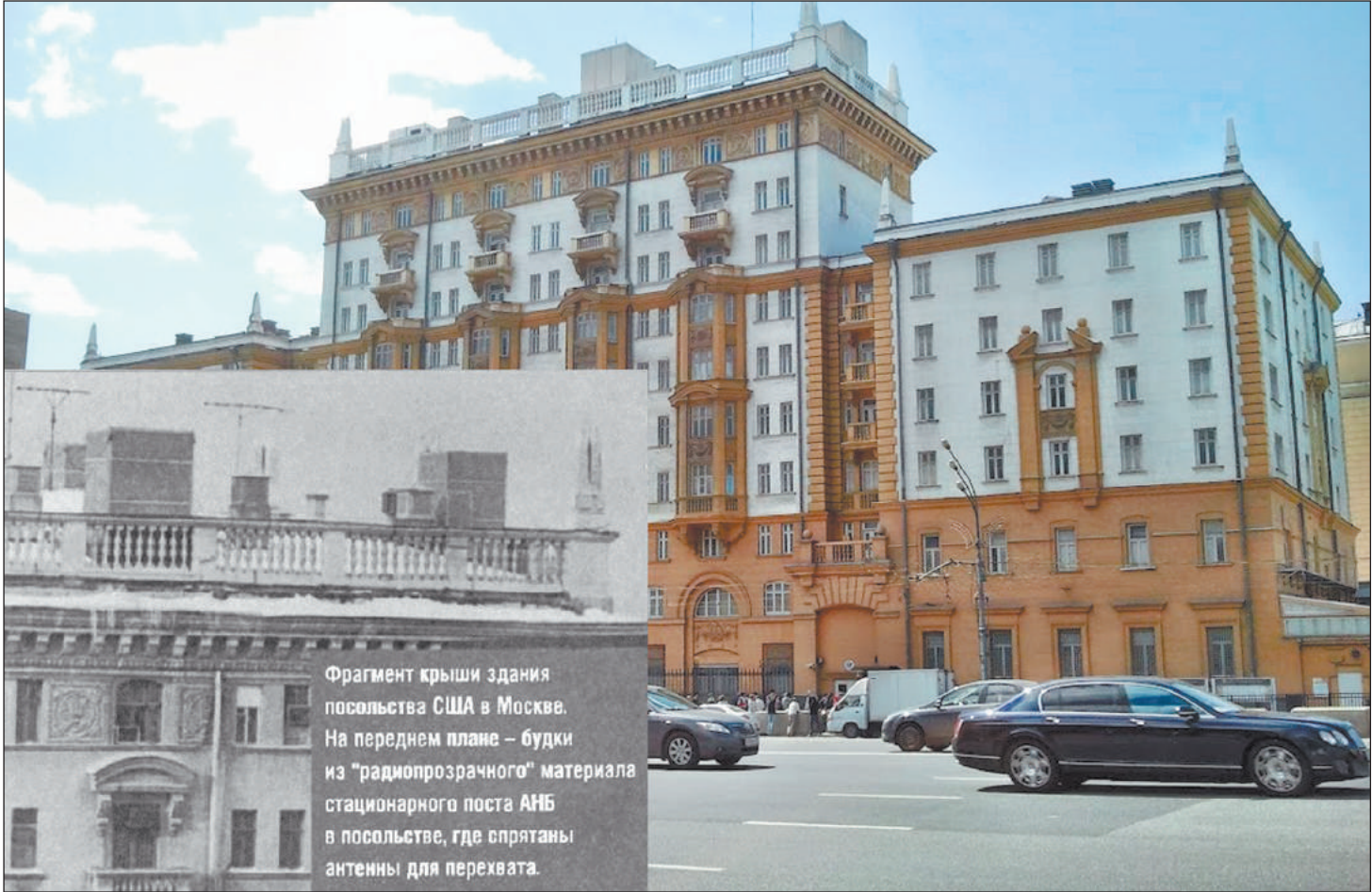
ПРОЕКТ «ВЕНОНА» –
ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

В разведке бывали случаи, когда одна и та же страница из одноразового блокнота по различным причинам и в нарушение правил применялась для шифровки несколько раз. В нашей разведке это произошло, когда в горячке 1941 года около 35 тысяч страниц одноразовых блокнотов были просто повторены в печати типографиями. (Интересна судьба директора этой типографии и его сотрудников.)

Лейтенант разведки США Ричард Халлок (Richard Hallock) путём анализа небольших повторений в советских зашифрованных дипломатических депешах по телеграфу из США обнаружил, что страницы одноразовых блокнотов повторялись. Он сумел добиться поддержки криптографов, и с 1943 года начальство выделило группу под проект «Венона». Успеха группа добилась только 20 декабря 1946 года: расшифрованная депеша говорила о том, что советские шпионы в Госдепе, Казначействе, Управлении стратегических служб и даже в Белом доме копают информацию по «Проекту Манхэттен» для создания ядерного оружия. Возможно, помогла США и информация о кодах времён войны, переданная финнами, и прослушка комнат кодирования в советском посольстве. Восстанавливая страницы одноразовых блокнотов, американцам удалось расшифровать около 2200 сообщений. Это 1,8% от всех телеграмм советского посольства 1942 года, 15% – 1943-го, 49% – 1944-го и 1,5% – 1945 года. Но к 1948 году дублированные страницы в посольстве закончились – расшифровка телеграмм стала снова невозможной.

Об этой утечке советским спецслужбам сообщили в 1945 и 1949-х годах агенты КГБ Билл Вейсбанд (Bill Weisband) из американской спецслужбы и британец Ким Филби. К тому времени американцы уже сумели вычислить основных агентов, работавших в «Проекте Манхэттен», и приговорить к смертной казни чету Розенбергов.

Надо отдать должное упорству и фанатизму американских дешифровщиков – они сумели расшифровать и некоторые сообщения 1960 года. Не остановившись на достигнутом, используя свои зацепки

Антенны на здании посольства США в Москве

► 1942 – 1945-х годов, американцы ещё около 30 лет расшифровывали старые советские телеграммы, записи, радиосообщения – всё что только могли. Секретный проект «Венона», проводившийся с 1943 по 1980 год, был остановлен, только когда стало ясно, что никакие усилия больше ничего не дадут: 79 телеграмм, расшифрованных в последние два года, были бесполезны именно из-за давности.

ИЗВЕСТНЫЕ ПРИМЕРЫ «НОМЕРНЫХ» РАДИОСТАНЦИЙ

Радиолюбители из группы исследования «номерных» радиостанций ENIGMA 2000 дают загадочным станциям названия по следующей схеме: < Язык вещания: E = English английский, G = German немецкий, S = Slavic славянские языки, V = испанский и другие языки, M = Morse морзянка > < порядковое Число > < Подвариант: a, b, c ... > < Кличка или прозвище в среде радиолюбителей (есть не всегда) >

1. E03 «The Lincolnshire Poacher» («Линкольнширский браконьер») – такое прозвище получила от радиолюбителей мощная коротковолновая «номерная» радиостанция на Кипре. А вы думали, что там только загорают? В качестве позывного сигнала этой радиостанцией использовался отрывок одноимённой английской народной песни. Передача состояла из искусственного женского голоса, читавшего группы из 5 цифр, последнее число в группе произносилось более высоко для удобства шпионов. Радиостанция управлялась Секретной разведывательной службой Великобритании. Любительская радиопеленгация связала сигнал с антеннами типа HRS на базе Королевских BBC Великобритании в городке Акротир. Последнее сообщение вышло в эфир 29 июня 2008 года. У этой радиостанции осталась «сестра» в Австралии, что вещает и поныне.

2. S03 «Okno» – чешская радиостанция. В эфир до 1998 года она обычно передавала всего одну фразу женским голосом – «Okno, okno, okno, day of sun, day of sun». Потом шли числа. Но таинственное dayasun или day of sun – это просто по-чешски zde jasan = здесь Ясан (имя авиабазы?).

3. S06 «Russian Man» примечательна тем, что иногда диктует цифры голосом Юрия Борисовича Левитана, но обычно используется молодой мужской или женский голос. Имеет самое замороченное расписание и много подвариантов – от S06a S06f (а также замечено взаимодействие со станциями на английском, немецком и испанском: E06, E17, E20, G06, V06, M25, M25). Частота этой радиостанции зависит от месяца, дня неде-

ли и времени. Можно только пожалеть разведчиков-нелегалов, которые должны помнить это расписание.

4. V02 «The Spanish Lady / Atención» – женский голос на испанском, который в начале передачи громко и долго повторяет: Atención. Это единственная «номерная» радиостанция, про которую точно было доказано в суде её шпионское предназначение и назван оператор – радиостанция принадлежит кубинской разведке Dirección General de Inteligencia. Действует ещё с 1960-х годов, в 1990-х сменилась на подвариант V02a, кроме того, в том же районе есть ещё станции V02b, M08, вещание которых иногда подозрительно пересекается с «Радио Гавана».

Расшифрованные радиосообщения радио Atención были важными уликами в деле по обвинению в шпионаже американской гражданки Аны Монте (Ana Montes) – она работала аналитиком по Кубе в американской военной разведке DIA. В 2002 году её приговорили к 25 годам тюрьмы. На Ану вышли после раскрытия в 1998 году кубинской шпионской сети «Оса» (La Red Avispa/Wasp Network) из пяти человек. В 1998 году американские обвинители заявили, что подозреваемые вводили услышанные по радио Atención числа в компьютер с установленной программой для расшифровки шпионских инструкций. Сотрудники ФБР только в 1995 году смогли скопировать эту программу к себе и расшифровали некоторые сообщения. В свидетельских показаниях на суде использовались всего три примера расшифрованных сообщений Atención, но они точно соответствовали деятельности шпионской кубинской сети и инцидентам между США и Кубой.

5. E10 «Mossad» – разведка Израиля. Эта радиостанция вещала женским голосом из Тель-Авива и, как это ни странно, на английском. Была объектом глушения в соседних арабских странах, потому меняла частоту каждый час.

Число таких загадочных радиостанций резко снизилось после 1990-х годов. Сказалась доступность Интернета и всякого рода хитрых зашифрованных соединений в нём (Tor, VPN). Британцы вроде прекратили выдавать загадочные сигналы в эфир с 2009-го, а Израиль прекратил передачи с 2011 года. Хотя, может быть, они просто ушли от голосовой передачи, заменив её какой-нибудь морзянкой. Или даже полифоническими сигналами (система ХРА состоит из 20 спецтонов: 5 административных, 12 логических – цифры, пробел и повтор, остальные непонятного назначения) и сигналами с предварительным сжатием во времени. Эти новые методы, однако, требуют дополнительных устройств для приёма, обычным радиоприёмником тут уже не обойтись.

КТО КРОМЕ ШПИОНОВ?

Есть ли другие объяснения наличия в современном радиоэфире «номерных» радиостанций? Да, они есть... Так, в России есть специальные армейские КВ-радиостанции, которые непрерывно вещают на целый военный округ:

– УЗБ-76, ЖУОЗ, УВБ-76, МДЖБ, или просто «жужжалка» (непрерывный жужжащий звук), – на Западный военный округ;

– «Колос»/«Капля» (звук вроде капли) – на Южный военный округ.

Эти станции крайне редко (пару раз в сутки) голосом проводят калибровку, иногда делают голосовые сообщения об опасных погодных условиях. Их основное предназначение скорее в том, чтобы, транслируя свой несущий сигнал, занимать частоту, которая нужна в случае войны, чтобы в час чужда частота не оказалась занята какой-то радиопопсой или криминальным шансоном.

У ВМФ Израиля есть радиостанция M22 (4XZ), посылающая в эфир морзянку, которая слышна в Европе практически круглосуточно. У наших ВМФ таких станций две: M32a и M32b. У чешской армии до сих пор работает станция M90.

Если «номерные» радиостанции не имеют отношения к государственным службам, то их владельцами могут быть частные шпионские и охранные фирмы, засекреченные отделения ТНК (промышленный шпионаж) и крупных банков, наркомафия, осваивающая новые рынки и новые сферы деятельности.

Довольно серьёзной, толком так и не объяснённой загадкой являются интенсивные передачи на чешском языке из районов Чехии и вокруг в 1990-е годы. Вроде и холодная война закончилась, и Чехословакия распалась, и чехи сменили сторону на проевропейскую и проамериканскую... а «номерные» радиопередачи ведутся, на тех же частотах, чуть ли не теми же голосами... Для кого? Для чего?

Вполне может быть, что они стали неким филиалом других спецслужб стран НАТО, работая уже на своих бывших противников. Или просто в силу либерального чешского законодательства в эту страну перебрались многие частные охранные, военные (ЧВК) и разведывательные организации, включая и промышленный шпионаж транснациональных корпораций (ТНК). Перебрались, обустроились и задействовали в своей основной или резервной системе связи старые кадры и наработки чехословацких спецслужб.

ЛОЖНЫЕ И ПОДДЕЛЬНЫЕ «НОМЕРНЫЕ» РАДИОСТАНЦИИ

Бывают и ложные «номерные» радиостанции. Так, за «номерные» радиостанции часто принимают радиомаяки аэропортов и служебные автоматические радиостанции аэронавигации, морские или речные судовые автоматические радиопередачи. Кроме того, в США есть радиолюбители, которые не прочь иногда подкинуть мистических загадок своим коллегам – любителям загадок радиоволн. Такие радиолюбители-мистификаторы создают фальшивые «номерные» радиостанции. Просто собирают автоматические мини-радиостанции с микрокомпьютерами (из купленных в специализированных магазинах комплектующих), затем уносят эти мини-радиостанции далеко в горы или пустыни юга США, прячут их там в малонаселённых районах и подключают к хорошо скрытым солнечным батареям, растягивают замаскированную антенну. Стоит щедрому южному солнцу осветить батарею своим светом, как загадочная автоматическая, якобы номерная и уж точно очень секретная (ведь про эту радиостанцию знает всего один-единственный человек на всей Земле!) радиостанция начинает неумолимо вещать, посылая в

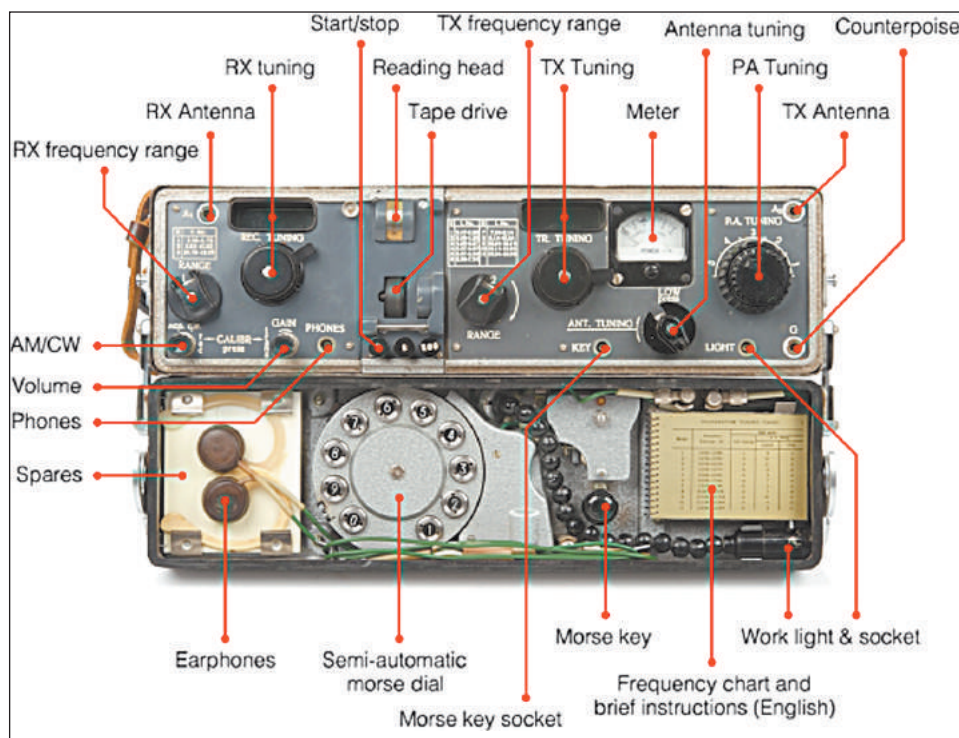
Советский коротковолновый приёмопередатчик R350 (мощность – 50 Вт, дальность – до 3000 км), внедрённый в 1955 году

американский эфир (а в случае удачного состояния ионосферы и дальше) безумные наборы цифр и букв. Наборы, которыми мини-радиостанция щедро снабжает микрокомпьютер с заранее хитро подобранными их создателем (или генерируемыми случайно прямо на ходу) рядами букв и цифр, которые в принципе нельзя расшифровать. Нельзя не из-за одноразовых кодов, а потому что их сообщения просто не несут совсем никакого смысла.

Пара таких радиолюбителей после нескольких лет работы своих автоматических «номерных» радиостанций всё же проболтались на радиофорумах о своих весьма удачных мистификациях, сорвав в узком любительском кругу свой вполне заслуженный час славы. Они также похвастались хитроумными схемами генерации голоса и морзянки, использованием направленных радиоантенн, логических схем вещания на разных частотах в разные дни недели (в разные часы) по разным направлениям. Всё это бахвальство часто сопровождается подраживанием своих коллег по увлечению: «А ну попробуйте, найдите мою маломощную, но вполне слышимую мини-радиостанцию радиопеленгатором на местности – желаю удачи, ибо она там, в пустыне, пригодится!» Эти любители тем более не боятся карающей длани органов контроля радиоэфира, выбирая для своих псевдо«номерных» станций безобидные неиспользуемые никем радиодиапазоны и небольшие мощности, а также безвредные направления вещания мимо городов и аэродромов. Эти тщеславные любители мистификаций честно отдадут дань и часть своей славы современной радио- и электронной индустрии: ещё лет 20 назад самые опытные радиолюбители и не взялись бы за такую задачу, не имея современного выбора миниатюрных передатчиков, микропроцессоров, а самое главное, надёжных и дешёвых солнечных батарей, доступных теперь любому среднему покупателю. Очень может быть, что такие простые автономные мини-радиостанции будут с восходами солнца всё также упорно вещать в эфир бессмысленные наборы букв и цифр даже после смерти своих создателей.

«Номерные» радиостанции – эта одна из тех мистических тайн и загадок современного мира, которая находится от нас буквально на расстоянии вытянутой руки. Возьмём в вытянутую руку хороший радиоприёмник с КВ-диапазоном за 3 – 5 тысяч рублей, покрути на нём ручку настройки длины волны и... вот она – живая тайна, о которой почти не пишут в печати. А сколько ещё таких тайн и загадок скрыто от нас и географически (из-за расстояний), и практически (из-за цензуры и правил политкорректности)?

Фото из архива автора

Советский коротковолновый приёмопередатчик R353 «Протон» (мощность – 50 Вт, дальность – до 3000 км), внедрённый в конце 1960-х годов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНИКИ

Композитор Эдуард Артемьев: «В советское время фильмы снимали не ради кассового сбора. А сейчас перешли на американскую систему. Сколько посмотрело? Сколько собрали? Серьёзное смещение акцентов произошло»

Эдуард Артемьев – отец-основатель отечественной электронной музыки и один из крупнейших композиторов современности. Ещё в начале 60-х годов прошлого столетия загорелась его яркая звезда в прекрасном созвездии таких гигантских светил, как Альфред Шнитке, Эдисон Денисов, София Губайдулина. И вот итог: авангард стал классикой, а те- рабайты голосов Вселенной материализовались в великих и прекрасных композициях, знакомых всем и каждому. 30 ноября Эдуард Николаевич отметил 80-летний юбилей. Отметил, как всегда, тихо, в кругу великих друзей и знаменитых коллег, обязанных своими успехами гениальности композитора. Ещё бы: без тонких тем и мощных образов, рождённых музыкальным гением Артемьева, сегодня просто невозможно представить историю отечественного кинематографа последних лет 50. «Солярис», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Зеркало», «Сибириада», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «ТАСС уполномочен заявить», «Курьер», «Урга: Территории любви», «Сибирский цирюльник», «Утомлённые солнцем». О многих из этих фильмов мы вспоминаем, едва услышав музыку, ставшую классикой порой раньше, чем сами фильмы... Это интервью составлено из нескольких моих бесед с великим композитором.

Юрий ПАНКОВ, главный редактор издательства «Автограф века»

– Начнём издалека... В фильме Кончаловского «Одиссея» перед вами стояла задача: погрузить зрителя в мир древнегреческой музыки. Что она собой представляла? Жива ли она сегодня, спустя тысячелетия?

– Представьте себе – жива. Есть записи этой музыки. Чуть ли не на камнях. Музыкальная гармония тогда уже была. Ещё Пифагор, живший в V веке до нашей эры, изучал гармонические соотношения звуков. И уже тогда появились лады: ионийский, дорийский, фригийский, лидийский, миксолийский, эолийский... Они были рассчитаны математически, видимо, исходя из конструкции аулоса – древнегреческого музыкального инструмента.

– И как? Музыка древних греков напоминает современную? «Сиртаки» Теодоракиса, например?

– Ничего общего. Нынешняя греческая музыка развивалась под сильным влия-

Творческий вечер Никиты Михалкова. Начало 1980-х

нием турецкой. Древнегреческая больше напоминает средневропейскую. А то, что я писал для Кончаловского, – это мои ощущения от той музыки.

– Сложное дело... Музыка к фильму своим настроением должна соответствовать сценарной основе картины, поддерживать её.

– Да, это так... Потому что в искусстве главное – не рассудок, не голова, а душа и чувства. Если музыка, так сказать, головная, то чувств там нет... Никакой конкретной мысли композитор не выражает. В звуках выражается только чувство, эмоция. Но при этом я, конечно, отталкиваюсь от прочтения, которое задаёт режиссёр или актёр.

– В фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих» ваша музыка создаёт совершенно ясный образ мыслей. Создаёт настроение и соответствующие этому настроению мысли.

– Неверно. Мысль существует только в языке. Здесь другое. То, о чём вы говорите, – это художественное выражение и восприятие. Михалков сказал мне: «Нужна тема дружбы». Наговорил чего-то. Я взял и сочинил. А как сочинял, сказать просто не могу. Моментально сел за инструмент и практически сразу сыграл. Видимо, таково было состояние моей души. Так выразился опыт моих переживаний: ощущение дружбы, воспоминания чего-то. «Шестая симфония» Чайковского – самая трагическая! Но он о ней ничего не сказал. Единственное, что мы знаем – с его слов, – что он хотел переделать финал. Ясно, что там речь идёт о его личной судьбе. То есть некоторая априорность при написании музыки, конечно, присутствует. Именно в этих рамках и начинаешь работать.

– Но Чайковский не писал музыку к фильмам и спектаклям.

– В его время балет и опера как раз и выполняли функцию фильмов. Опера не счи-

талась высоким жанром. Как классическое искусство она утвердилась к концу XIX века. А прежде была развлекательным искусством. Певцы показывали композиторам свои голоса. Примадонны заказывали нужные диапазоны. И композиторы выполняли их заказ. Но гении всегда эти рамки перепрыгивали, продвигая жанр в целом.

– Вы где-то рассказывали, что, погружаясь в работу, совершенно замыкаетесь. Но, как только начинаете заниматься кино – про революцию, про Гражданскую войну, – становитесь социальной личностью: возвращаетесь в общество.

– Я просто остаюсь профессионалом этого дела – и больше ничего. Решаю узкие задачи, которые мне ставят.

– Вы это принимаете и выполняете...

– Ситуативно. Быстро – медленно, на уровне чувств: любовная история или трагическая... Социальное возникает потом, в сюжетном контексте. А я занимаюсь исключительно эпизодами. Правда, не забывая при этом о целом – чтобы потом всё сложилось в единую картину.

– «Утомлённые солнцем»... Самая проблемная и спорная работа Михалкова.

– Первая? Вторая? Третья?

– Целиком... Произведение, созданное на подмогу политическому моменту... Так вот, раньше вы сказали, что работаете над произведением, если оно вас устраивает. То есть, прежде чем начать работу, вы должны принять идею, разделить позицию режиссёра. Или для вас это необязательно?

– С Михалковым всё по-другому. Я с Никитой связан иначе. Не только узами дружбы, но и какими-то особыми отношениями. Я крёстный отец его дочери Ани. А он крестил мою внучку. Отношения у нас на уровне резонанса. Поэтому всё, что он затевает, я принимаю не раздумывая и сразу же начинаю делать. Если сначала чего-то не понимаю, вернее, не ощущаю, то знаю, что ощущение придёт потом.

– Как с фильмом «Двенадцать»?

– Да. Так же как я сначала не хотел писать музыку к «Урге». Говорил ему: «Пригласи монгольского композитора, монгольского певца, возьми монгольскую музыку...» Он: «Нет, я хочу, чтобы ты...» Я сел и написал. И так же для фильма «Двенадцать». В кино много конкретных творческих заморочек, ▶

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕМЫ АРТЕМЬЕВА: «СОЛЯРИС», «СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ», «ЗЕРКАЛО», «СИБИРИАДА», «РАБА ЛЮБВИ», «НЕОКОНЧЕННАЯ ПЬЕСА ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ПИАНИНО».

► и я считаю, что, например, писать музыку к картине, где идут бесконечные разговоры, диалоги, — пустое занятие.

— **Вы про фильм «Двенадцать»?**

— Да. Или взять американское кино, например. Там лишь бы что-то звучало, неважно что: любая музыка подсознательно будет работать на образ. А мне кажется, что это мешает. Когда я посмотрел материалы к фильму «Двенадцать», то сказал, что музыка там не нужна. Но Никита, как обычно, стал меня убеждать. И я написал — с большим трудом...

— **Вернёмся к «Утомлённым солнцем»... На мой взгляд, фильм носит идеологический характер. Несмотря на прекрасных актёров и слёзный сюжет... Но, соответственно, конъюнктурной задаче подыгрывает и работа композитора.**

— Я бы не стал так говорить... У Никиты была иная задача. Почему он стал снимать этот фильм? Потому что хотел снять в кино свою маленькую дочку Надю. Но это дело как-то откладывалось. А потом она стала заметно взрослеть. И Михалков заторопился. Он давно искал сюжет... Не знаю, как он набрёл на этот сценарий, но он всё бросил и начал спешно снимать. Так что стимулы у него были другие. В итоге он снял фильм за один дачный сезон. Первоначально не было ни финансирования — ничего. Часть людей его просто покинули, сказав, что так невозможно снимать, что, мол, это будет халтура. Оператор ушёл... Много было всяких перипетий. Но он сумел взять ситуацию в руки. Да, допустим, он решал какие-то конъюнктурные задачи. Но музыка здесь ни при чём. Я решал свои задачи музыкальные, исключительно то, что я могу. И в надежде, что эта музыка потом будет отдельно играть. Так оно потом и получилось.

— **Однако сегодня мы абсолютно точно можем сказать, что михалковские картины — как «Свой среди чужих...», так и «Утомлённые» — без вашей музыки не полны.**

— Да. Срослись.

— **Работая в 1990-е годы с американцами и французами, вам, наверное, пришлось столкнуться с новыми подходами к оценке своего труда. Вы, надо полагать, всё время думали: «А будет ли это успешный фильм?» И теперь, видимо, когда вы работаете**

с режиссёром, тоже постоянно думаете об этом?

— Конечно. И для меня это несколько необычно. В советское время фильмы снимали не ради кассового сбора. И не об этом думал я, советский композитор. Хотя, если фильм просмотрело энное количество миллионов, то нам платили дополнительный гонорар. Но внимание на этом не акцентировалось. А сейчас у нас перешли на американскую систему. Сколько посмотрело? Сколько собрали? Вот главные критерии. Серьёзное смещение акцентов произошло. Хотя я не знаю, кто из музыкантов даже в этих новых условиях думает про то, как сложится судьба картины в прокате. Просто старались сделать как можно лучше. Правда, были случаи... Зацепин написал музыку для «Красной палатки», а итальянцы его работу не приняли. Обратились к Морриконе. В итоге фильм существует с двумя вариантами музыки, написанной к нему. Хотя я считаю, что музыка Зацепина не хуже, чем у Морриконе. И очень подходит нашей ментальности.

ДЕЛО ХАНСА СИКОРСКОГО

— **Тема «художник и власть»... В отношении театра и кино тут всё сказано до нас. Но вот с музыкой не всё так очевидно. Взять хотя бы Союз композиторов — советский и российский. Про нынешний трудно рассуждать: непонятно, то ли он есть, то ли нет. И нужен ли? А в годы советской власти... Заметьте: не был репрессирован ни один композитор.**

— Тем не менее нескольких партийных решений и статей хватило... Например, постановление Об опере «Великая дружба» Вано Мурадели.

— **Это постановление вышло в «Правде» 11 февраля 1948 года и содержало, во-первых, разбор фабулы произведения, искажающего проблематику межнациональных отношений на Северном Кавказе в годы Гражданской войны, и, во-вторых, непосредственную критику музыки Мурадели.**

— Но намного раньше, 28 января 1936 года, в той же «Правде» вышла статья об опере Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда».

— **Да, статья называлась «Сумбур вместо музыки». Тем не менее ни в 1936-м, ни в 1948 году никого из композиторов**

Пятилетний Лёша Артемьев. При крещении в детстве Эдик был наречён Алексеем. Но прижилось всё же светское имя — как в документах

не тронули, и ни на чём эта критика по большому счёту не сказалась.

— Да, но возникла тема формализма, и Союзу композиторов пришлось начать вписываться во все эти идеологические рамки, что, однако, ничего не дало. А с другой стороны — то, что в результате получилось, никому не мешало. Даже помогло раскрыть возможности большего количества людей, которым, может быть, не удавалось погрузиться в тонкую подсознательную музыкальную жизнь, но которые тем не менее писали простые музыкальные произведения. Я полагаю, что тут вопрос такой... Далеко не у всех наших руководителей уровень развития был на высоте Иосифа Виссарионовича, который много читал, сам писал статьи, сам готовил выступления. Он всё делал сам. А вся идеология была на Жданове! Но Жданов дальше Чайковского в своём понимании музыки не пошёл. Вот он услышал «Леди Макбет» и не разобрал там ни одной мелодии... В 1930-е годы он очень негативно высказывался о балете Шостаковича «Болт». В течение двух отделений участники сценического действия были озадачены производством какого-то болта...

— **Возможно, товарищ Жданов в своих оценках «Болта» был прав.**

— Короче говоря, решено было это всё прекратить. Потом началась борьба с так называемым преклонением перед Западом. И это сильно повлияло на музыкантов. Все притихли, покаяться. Но потом всё успокоилось, и композиторы продолжали писать свою музыку. Одно время музыку Шостаковича тоже перестали

— Судя по всему, так. Однако идеология повлияла на авангардную школу. Софья Губайдулина, Эдисон Денисов, Альфред Шнитке — на них оказывалось сильное давление, и они с большим опозданием стали осваивать серийную технику. Они писали авангард для акустических инструментов, пытались найти выход на Запад, и нашли его: в результате их музыку исполняли там, а здесь они были гонимы... Возник ореол мучеников.

— **Неужели их произведения стали исполнять за границей уже в 1960-е годы?**

— Да-да, в конце 1960-х, в брежневские времена. Но и при Хрущёве кто-то на Западе играл произведения Альфреда Шнитке.

— **Как же это всё попадало на Запад?**

— Через немецкое музыкальное издательство «Сикорски». Как только началась хрущёвская оттепель, они открыли здесь своё представительство. И глава издательства, сам Ханс Сикорский, приезжал сюда, ходил по концертам, по квартирникам, частным встречам музыкантов.

— **И вы с ним встречались?**

— Нет. Правда, он мне присылал письма, предлагал сотрудничать. Но я тогда занимался чистой электроникой, которая его не интересовала. Ему была нужна музыка для оркестра. Мне нечего было ему предложить. А то бы, безусловно, предложил. Многие выползли на Запад именно через него. Сикорский в то время считался идеологией, проникновением чуждой идеологии. Хотя он просто искал таланты, чтобы продвигать их, первооткрывать и издавать. Таких людей в нашей стране было всегда очень много.

— **После Октябрьской революции в музыкальное творчество пришли огромные массы новых людей. Новые времена, новые темы, развитие широкого музыкального образования. Неудивительно, что дело дошло до создания многотысячного Союза композиторов.**

— Но создали его профессионалы — в основном старые силы: выпускники Петербургской и Московской консерваторий, которые не эмигрировали. Это было многочисленное сообщество. Из музыкантов-то мало кто эмигрировал, кроме самых именитых — Рахманинова, Стравинского и Прокофьева. Они были мировыми звёздами в то время, и в разлуке им нечего было делать.

— **А Прокофьев потом вернулся.**

— Считается, что его заманили: обещали какие-то неслыханные гонорары.

— **Джазмен Алексей Козлов любит поругивать советский период, хотя именно тогда он и состоялся как музыкант, как мастер. Дело дошло до того, что в начале 1970-х он со своим ансамблем «Арсенал» по приглашению американского посла исполнял в его резиденции на Арбате рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда». Он любит вспоминать, как слушал по «Голосу Америки» программу Music USA.**

— Я тоже слушал «Голос». Это была моя любимая программа. Потому что там было всё новое по части рока, джаза. Классическая-то музыка у нас в стране игралась, но до определённых имён. Стравинский уже не игрался.

— **«Петрушка» и «Весна священная» исполнялись.**

— Со времён Хрущёва. А прежде были запрещены.

— **К Стравинскому было немало претензий в связи с его антисемитскими заявлениями.**

— Во всяком случае в библиотеке консерватории Ленинграда его ноты находились в спецхране, и, чтобы посмотреть их, требовалось письмо от педагога с

«**«Солярис» — это моя самая долгая работа. Много новых музыкальных технологий... Последние два месяца я даже иногда спал на «Мосфильме», в монтажной**

Композитор Эдуард Артемьев в лаборатории электронной музыки. 1970-е

исполнять, а поскольку преподавать он не хотел, то лишился средств к существованию. Но выход нашёлся — кино, где к тому же даже больше платили.

— **И в итоге — музыка к шедеврам советского кинематографа: «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Волочаевские дни», «Выборгская сторона», «Великий гражданин», «Человек с ружьём», «Зоя», «Молодая гвардия», «Встреча на Эльбе», «Падение Берлина»...**

— Да. Шостаковичу оставили такую возможность. Говорят, человеком он был очень пугливым. Всегда жил в страхе, что его того гляди арестуют.

— **Другими словами, если в творчестве режиссёров и писателей идеология проявляется непосредственно, то с музыкальным профсоюзом всё сложнее: добиться от музыки идеологического звучания практически невозможно.**

подтверждением, что его ученику, дескать, необходимо посмотреть партитуру «Свадебки» в таких-то целях.

– Однажды вы с сожалением высказались о том, что не эмигрировал Дунаевский.

– Да, у нас его забывают. Мало звучит и на радио, и в принципе.

– Радиостанции крутят только коммерческую музыку.

– Тем не менее Гершвина у нас играют – «Голубую рапсодию», «Порги и Бесс»... Я считаю, что и по таланту, и по мастерству, и как мелодист Дунаевский существенно превосходил Гершвина. Но в итоге Исаак писал здесь свои оперетки на заводские и деревенские темы.

– Благодаря этому он стал вполне народным, популярным композитором. Известен простым людям, а не толь-

колько элекронная музыка, которая была тогда делом модным. Каким-то образом он узнал, что есть человек, который всем этим занимается. То есть я.

– Какое впечатление производил Мурадели? Человек гонимый, побитый жизнью, затравленный за музыку к «Великой дружбе»?

– Отнюдь. Он был одним из руководителей Московской организации Союза композиторов, имел две Сталинские премии. Необычайно деятельный человек. С колоссальной энергией, гостеприимством огромным. Дипломат с витиеватой речью, обаянием. И, заметьте, взял меня не в качестве негра... Знаете, как это бывает: я бы написал для него, а он заплатил – и привет! А он договор со мной подписал, в титры включил. Мурадели был очень популярным и любимым человеком, его обожали композиторы. Но были и свои враги и всё такое.

С Андреем Кончаловским и Шоном Пенном. Конец 1990-х

В гостеприимном доме Михалковых на Николиной горе. Первая половина 2000-х

ко богеме. А Гершвина кто знает? Кто в США узнаёт его музыку и слушает её?

– А там Дунаевский создавал бы мировые шедевры. Как, например, «Порги и Бесс»... Дунаевский работал даром и создавал то, что ему заказывали.

– И при этом его музыка любима народом его страны.

– Какое там!.. Он давно уже забыт народом своей страны. Совершенно. И его фильмы.

– Если и так, то лишь отчасти: поскольку произведения Дунаевского звучат в фильмах «Весёлые ребята», «Три товарища», «Вратарь», «Цирк», «Богатая невеста», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна». Сегодня эти кинокартины и затрагиваемые в них темы практически изгнаны с экрана.

– В конце 1990-х проводился опрос: «Кого вы считаете лучшим композитором с послевоенных времён?» На первом месте оказался Шварц. На втором – Таривердиев, потом – Зацепин. На четвёртом – Шнитке. Я был на пятом. А Дунаевский – на 50-м!

КОМПОЗИТОР ТАРКОВСКОГО

– Вас в кино привёл Вано Мурадели?

– Да. Но это эпизод, который не имел продолжения.

– Вы про это нигде не рассказываете.

– Потому что это случайность... Ему тогда было далеко за 60. А я только что окончил консерваторию и начал работать у Мурзина, изобретателя первого в мире электронного синтезатора. В то время Вано Ильич начал работать на Одесской киностудии над фильмом «Мечте навстречу», где требовались фантастические звуки. И он решил, что

– Надо же, какой серьёзный покровитель оказался рядом, когда вы только начинали путь в профессии! У вас были другие работы с ним?

– Нет. Просто изредка встречались в Союзе... Помню, его выдвигали на Ленинскую премию, и он составил список гостей, куда включил и меня. Но начались какие-то интриги, и буквально за два дня до награждения его вычеркнули из списка лауреатов. Хотя его уже предупредили, что он награждён. Мне звонили, говорили, что банкет отменяется...

– Вы неоднократно высказывались о сакральной, мистической стороне музыкального процесса.

– Когда-то я был апологетом электроники и утверждал, что акустическая музыка постепенно станет частным случаем музыки электронной. Но когда я стал писать музыку для оркестров, то понял, что электронике не все посылно. Оркестр из 100 человек – это 100 душ. 100 энергий! Целые залы замирают! Компьютер может многое, но энергетику души он не способен передать. Вообще ни один инструмент сам по себе ничего не может передать. Передаёт исполнитель. И чем больше медиаторов – посредников между исполнителем и слушателем, тем больше потеря. Они отбирают часть энергетики исполнителя.

– В архиве Марка Захарова есть фотграфия фрагмента спектакля «Гамлет», поставленного в 1974 году на сцене Ленкома Андреем Тарковским. Что это за история?

– Это было уже после «Соляриса». Начали репетировать в марте, а в мае уже была премьера. Несколько спектаклей сыграли, а потом уехали на гастроли. И потом он

уже ни разу на московской сцене не игрался. Последние постановки были в Тбилиси. Спектакль просто провалился.

– Кто принца играл?

– Солоницын... Потом покойная ныне супруга Тарковского пыталась возобновить постановки на Западе. И там вроде как всё стало выстраиваться. Она звонила, чтобы я ей ноты дал.

– Так что же это был за спектакль такой у Тарковского? Явно не по системе Станиславского...

– Мне показалось, что он был как раз очень традиционным. Ничего такого там не было. Его интересовала исключительно философская сторона. Он хотел прочесть... Текст его интересовал больше, чем сама постановка. Пастернак был в основе. Но он взял ещё какие-то ранние переводы – Гнедича, Лозинского... Собрал тексты. Причём постановка была богатая. Костюмы были изумительные. Инна Чурикова играла Офелию, Гертруду – Маргарита Терехова, Полония – Всеволод Ларионов. Лэарта – Николай Караченцов, а Марцелло – Александр Абдулов.

– А как вы познакомились с Тарковским?

– Мы с ним познакомились году в 1969-м. У Миши Ромадина, художника. У него дома, на Арбате, была вечеринка. Помню, сидели, выпивали, обсуждали картину его друга, другого художника – Шавката Абдусаламова. Московский такой казах. Работал художником-постановщиком на фильмах Андрея Тарковского, Элема Климова, Али Хамраева.

– И Тарковский предложил вам писать для него?

– Я его ещё толком не знал. Слышал прежде только фамилию, потому что уже вышел фильм «Иваново детство». И уже был скандал с «Андреем Рублёвым». Но ни той, ни другой картины я ещё не видел. А на той вечеринке: «Здрасьте – здрастье». Ромадин, который был у Андрея главным художником на «Солярисе», сказал, что я занимаюсь электронной музыкой. Поговорили и разошлись. А через какое-то время приходит телеграмма... Телефона у меня ещё не было: я тогда жил в новом московском районе Зюзино. Телеграмма пришла от съёмочной группы «Соляриса» с просьбой заглянуть в такую-то комнату на «Мосфильме». Я пришёл – и договорились обо всём.

– Долго работали над фильмом?

– Да. «Солярис» – это моя самая долгая работа. Много новых музыкальных технологий... Последние два месяца я даже иногда спал на «Мосфильме», в монтажной. Фильм в смысле технологии и работы был очень тяжёлый. Тогда же Андрей показал мне «Рублёва». И эта картина меня глубоко зацепила. И гениальная музыка Славы Овчинникова, моего однокурсника, который тогда уже сделал «Воину и мир».

– Общаясь с Тарковским, вы часто бывали у него дома?

– Я бывал у него в двух квартирах – в Москве и ещё под Рязанью. Там он себе с огромными трудностями купил чудесный дом, в прошлом принадлежавший какому-то священнику.

– А у его отца в Голицыне не бывали?

– Нет. Хотя с самим Арсением был знаком. Он же читал стихи в «Зеркале». И приходил в студию. Я помню его образ хромающего человека.

– Напоследок вопрос, который, наверное, неприлично задавать... Когда слушаешь музыку из фильма «Свой среди чужих...», возникает ощущение Морриконе, тема из «Профессионала»...

– Но у меня появилась раньше.

– «Профессионал» вышел в 1981 году.

– А «Свой среди чужих...» – в 1974-м. Но музыкальная идея родилась у меня и давным-давно в 1968 году. Морриконе – величайший мелодист, но, когда писал я, Морриконе у нас ещё никто не знал. Его узнали после «Красной палатки». Даже после «Однажды в Америке».

– А мог он у вас эту музыку – того...

– Исключено. Просто настроение этих картин близкое: вестерны, боевики...

Беседу вёл Юрий Панков

Фото из архива издательства «Автограф века»

СУДЬБА ЖЕНЫ РЕЗИДЕНТА

Актриса Элеонора Шашкова («жена Исаева – Штирлица») начинала свою карьеру в отделе разведки погранвойск на острове Кунашир и лично участвовала в допросе одного из самых результативных японских шпионов

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Кто-то из коллег метко сказал о ней: «Я знаю сотни случаев, когда актёры после сыгранной роли наутро просыпались знаменитыми. Но, пожалуй, не знаю больше ни одного, когда такую известность приносила эпизодическая роль без слов». И действительно, Элеонора Шашкова на сцене родного Театра им. Вахтангова создала галерею прекрасных женских образов – играла Машу в «Живом труппе» Толстого и Александру в «Идиоте» Достоевского, блистала в пьесах Пушкина, Островского, Мольера, Эдуардо де Филиппо. А всенародно прославилась как «жена полковника Исаева – Штирлица».

У Элеоноры Петровны вообще во многом уникальная судьба: ей удалось сыграть жён разведчиков в самых знаменитых советских шпионских фильмах. Причём это началось с первой же большой роли, с «Ошибки резидента», где её героиня – избранница перевербованного западного агента Михаила Тульева. Далее в этом списке – «Судьба резидента», «Семнадцать мгновений весны» и «Возвращение резидента». Эпохальные фильмы, берущая за душу, пронзительная актёрская игра Элеоноры Шашковой. Именно поэтому и в СРР, и ГРУ до сих пор считают её работу эталонным воплощением на экране «нелёгкой доли жены разведчика, с достоинством перенёсшей тяготы, разлуку с мужем во имя любви к Родине». Недаром в 2016 году ей была вручена не совсем актёрская награда – орден «Честь и слава Великой России».

И это всё при том, что жизнь у актрисы складывалась непросто. Ярko дебютировав в родном Театре Вахтангова, она в конце 1980-х попала в опалу и 30 лет (!) не получала новых ролей. В результате киношных (и не только киношных) интриг была загублена карьера её мужа – режиссёра Валентина Селиванова, снявшего удивительный детский фантастический фильм «Большое космическое путешествие». Но театр не бросила, с мужем была до его последнего дня. Не подсигивала коллег, не дралась за роли, даже в самые депрессивные времена сохраняла оптимизм. Делала всё, что могла: играла в эпизодах, выступала на концертах, не отказывалась даже от крошечных ролей в кино. Ждала настоящей работы. И дождалась. 23 декабря (как раз к 80-летию юбилею Элеоноры Шашковой) на сцене Симоновского филиала Вахтанговского театра можно увидеть премьеру спектакля «Вечер шутов» с её участием.

...Мы встретились незадолго до премьеры. От первого же вопроса, как ей

Элеонора Шашкова в роли «жены полковника Исаева». Кадр из телефильма Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Киностудия имени Горького. 1973

удалось пройти такой тернистый путь и не разочароваться в профессии, Элеонора Петровна «ушла» элегантно:

– Всё-таки я невероятно счастливая артистка! Кто бы меня знал, если бы я не снялась в тех же «Семнадцати мгновениях весны»? Не было бы «Линии жизни» на ТВ, такого журналистского ажиотажа накануне юбилеев. Заслуженным артисткам такое внимание «не положено». А так меня все знают. Одна съёмка – и моя жизнь перевернулась! Выходит, она мне удалась.

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ КУНАШИРА

– Элеонора Петровна, вы никогда ничего не рассказываете о Батуми – городе, в котором родились...

– В Батуми я появилась на свет, а через год мы уехали. Мой отец – военный, прошёл всю Великую Отечественную, и потом всю жизнь мы мотались с ним по пограничным гарнизонам. Жили в Тбилиси, Баку. Когда освободили Кишинёв, мы переехали туда. Затем – в Симферополь.

– Первые детские воспоминания связаны с войной?

– Ну, конечно! Мы с мамой пережили войну в Баку. Мне было четыре года, когда мамочка меня вывела на балкон и мы увидели, как прожекторы осветили в небе вражеский самолёт-разведчик. Его «вывели» далеко-далеко за город и там подбили. Над Баку нельзя было – город весь на нефти стоял... Одно из самых ярких воспоминаний, как в Кишинёве нас поселили в каком-то освобождённом доме. И отец мне устроил сюрприз: снизу доверху набил шифоньер яблоками.

Я открыла дверцу, а оттуда посыпались огромные, красивые... Таких вкусных яблок я никогда в жизни не ела! Ещё, помню, папа привёз с фронта подарки – от румынского короля. Он в числе высокопоставленных офицеров советских войск присутствовал в Бухаресте при отречении короля Михая I от престола. И король подарил ему персидский ковёр, настенные часы, которые всегда висели потом в моей детской комнате и отбивали каждые полчаса, и маленький приёмник «ТКД». Так что я с ранних лет уже слушала «Голос Америки».

В послевоенной Молдавии был голод. Мы с соседскими мальчишками ели мамалыгу, которую заливали красным вином. Представляете, питьевой воды в городе вообще не было – только солёная вода в колодцах. У нас дома на столе всегда стоял графин с молодым белым вином, и даже мы, дети, его пили вместо воды, а потом спали целый день «пьяные». Там всего четыре градуса, а всё равно... И в рукомойник наливали вино – мы им умывались по утрам.

– Известно, что детей Льва Толстого «воспитывал» луч света из щели под дверями его кабинета – они видели, как отец по ночам работал, не жалея себя. Кто занимался вашим воспитанием?

– Мама, книги... Мамочка моя была человеком одарённым. Самоучка – у неё было всего пять классов образования, но она прекрасно пела, была очень начитанная. Она много приложила сил, чтобы я праздному шатанию по двору предпочитала книжку. Я читала даже ночью – под одеялом, с фонариком. Мама мне при-

вила любовь и вкус к классике, которую я люблю до сих пор, к опере. Никогда не забуду, как однажды она привезла меня из Симферополя в Одессу и повела в Одесский оперный театр – на оперу «Евгений Онегин». Впечатление от театра было огромнейшее – мне казалось, что внутри он весь из бордового бархата и чистого золота. Что интересно, когда много-много лет спустя я приехала на кинофестиваль «Золотой Дюк» и пошла в этот оперный театр с экскурсией, была искренне поражена: «Почему перила лестницы и канделябры не золотые?» Мне сказали: «Они всегда такими были». – «Не может быть!» Потому что в моей детской памяти запечатлелось: золото, божественная музыка и чудное пение.

– Отец хотел, чтобы вы стали учительницей, мама видела вас врачом...

– (Смеётся.) А я после школы поступила в Крымский сельскохозяйственный институт на факультет виноделия и виноградарства. Всем назло – в знак протеста! Но прouchилась всего полгода. Здание института было в аварийном состоянии, там потолок и стены были из ракушечника. Однажды два куска ракушечника упали мне на голову. С сотрясением мозга я попала в больницу, в институте мне дали полугодовой академический отпуск. В это время я окончательно поняла, что мне надо идти в артистки.

– Вот так вдруг?

– Не вдруг – я хотела этого всегда! С детства занималась в драматических кружках, пела, училась в музыкальной школе по классу аккордеона. Помню, смотрела фильмы с любимыми артистами, переживала за героинь и думала: «А я смогла бы тоже так сыграть... А может быть, и лучше!» Пока в академическом отпуске была, мы с мамой поехали в Москву, ходили в театры. Я узнала, что есть такое училище – имени Щукина. И загорелась! Самое смешное, что потом, когда я уже поступила в Щукинское училище и приехала в Симферополь на каникулы, мне передали такой диалог моих симферопольских знакомых: «Не знаешь, куда пропала Элла Шашкова?» – «Знаю. Ей кирпич на голову упал, и она решила пойти в артистки!» (Смеётся.) Но всё было не так просто. Когда папа узнал, что я собралась в Москву, он порвал билет и спрятал мою обувь. Как раз в это время его перевели служить на Курильские острова – на остров Кунашир. Он выслал деньги и дал телеграмму с требованием немедленно выезжать туда. Папа был яростно противником моего поступления в театральную школу.

– Аргумент «классический» – «несерьёзная профессия»?

– Естественно – бл... жизнь! На что я ему сказала: «Я-то вижу, какая у вас в военном городке жизнь». Пётр Тодоровский в фильме «Анкор, ещё анкор!» показал очень точно жизнь военных гарнизонов. Один в один – то, что я там видела. Я послушалась и два с половиной года про-

КОГДА ПАПА УЗНАЛ, ЧТО Я СОБРАЛАСЬ В МОСКВУ, ОН ПОРВАЛ БИЛЕТ И СПРЯТАЛ МОЮ ОБУВЬ. КАК РАЗ В ЭТО ВРЕМЯ ЕГО ПЕРЕВЕЛИ СЛУЖИТЬ НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА. ОН ВЫСЛАЛ ДЕНЬГИ И ДАЛ ТЕЛЕГРАММУ С ТРЕБОВАНИЕМ НЕМЕДЛЕННО ВЫЕЗЖАТЬ ТУДА.

вела на далёкой заставе, почти в полной изоляции от цивилизации, ведь навигация на Курилах была всего три месяца в году. Освоила делопроизводство, стенографию и работала в штабе погранвойск, в отделе разведки.

– **Ого! Так вы профессиональная «разведчица» с юных лет. Сразу представляется картина: секретные шифры, тайные операции...**

– Между прочим, многие военные тайны не знал никто, кроме меня и моего начальника Аркадия Георгиевича Антонова, ведь через меня проходила вся секретная переписка. Я даже подписку давала «о неразглашении»! А однажды лично стенографировала допрос очень крупного японского шпиона – Тайни Акира, который при задержании застрелил своего радиста. О его поимке потом написала газета «Правда». Оказалось, что Акира 12 раз нарушал границу – собирал секретную информацию о численности наших войск, наличии техники и вооружения на Кунашире, считался неуловимым. А вот на 13-й попался!

Параллельно я организовала в местном клубе художественную самодеятельность: сама играла на аккордеоне, а огромный хор погранзаставы из 100 человек пел на два голоса. Мы даже поставили там спектакль «Судьба барабанщицы». Тем не менее я в этом замкнутом пространстве задыхалась: я же была там самая молодая, 18-летняя барышня, а у меня подружки – 50-летние, приехавшие с материка в поисках своего женского счастья. Уже перечитала все книги в библиотеке, мы пересмотрели все фильмы вверх тормашками и даже задом наперёд по 100 раз, чтобы хоть как-то скоротать вечер. Помню, смотрела фильм «Сорока-воровка» с Зинаидой Кириенко и ощущала себя такой же «крепостной актрисой», как её героиня, потому что отец меня всё время «прижимал».

– **Папа разве не видел, что вам без актёрства не жизнь?**

– Видел! Но... Нет, он никогда меня не бил, но он мне мог сказать такие хлёсткие слова, что я убегала в слезах. Потом спрашивал: «Кто тебя обидел?» – «Ты! Потому что не даёшь заниматься тем, чем я хочу». И в конце концов я не выдержала: заявила, что уезжаю поступать в театральное училище. Был семейный скандал, но меня уже было не удержать. Это был 1959 год.

ОТКРЫВАЛА ЭРУ ЦВЕТНОГО ТВ

– **В Москву, на сцену... Откуда дерзость и одержимость такая?**

– Я вообще ничего не боялась с детства. Дружила с одними мальчишками – у нас во дворе не было девочек. Наравне

играла во все мальчишечьи игры, поэтому росла абсолютно бесстрашная: я не боялась высоты, не боялась прыгать, нырять в воду... К тому же воспитывалась на подвигах героев-комсомольцев – Зои Космодемьянской, Гули Королёвой, чья храбрость и мужество были для многих предметом восхищения.

– **Как получилось, что перед экзаменом в «Щуке» вы, что называется, «ошиблись дверью»?**

– Да я не знала, что на первом этаже Щукинского училища – оперная студия. Пришла, декорации стоят, кто-то что-то поёт. Говорю самому представительному мужчине: «Прослушайте меня, пожалуйста». Оказалось, это знаменитый оперный певец Сергей Яковлевич Лемешев! Я-то его видела только в «Музыкальной истории» (и сразу стала его поклонницей-«лемешисткой»). А здесь он уже был в возрасте, и я его не узнала. «Хорошо, – сказал он, – идите на сцену. Послушаем». Спела «Вдоль по Питерской», он покачал головой: «Это наивно... Но из вас может получиться неплохая драматическая актриса. Может, вам надо этажом выше – там поступают в театральное». Оказалось, я просто ошиблась этажом. Поднялась на второй этаж и поступила.

– **Расскажите историю, как вы со своей однокурсницей Людмилой Чурсиной «проели» аккордеон.**

– Аккордеон действительно был уникальный. Папа заказывал его для меня из Германии, я не расставалась с ним никогда. Играла очень неплохо. Но, поступая в театральное, сделала ошибку – не сказала преподавателям, что владею инструментом. В результате он долго пролежал на складе и рассохся. Пришлось продать, а на вырученные 200 рублей мы с Людочкой купили еды.

– **Так тяжело было?**

– Конечно, трудно. Поначалу снимали скромную комнатку на двоих: чтобы её оплачивать, вставали в шесть утра и мыли полы в аудиториях. Голодно – мы ели только бублики, иногда печенье, пили чай и кефир. В училище в буфете брали какой-нибудь винегрет... В это время нам помогали выживать и духовно, и материально наш худрук Леонид Моисеевич Шихматов и педагог Вера Константиновна Львова. Но всё равно жили мы весело – мечтами, надеждами!

– **Мечтали сниматься в кино?**

– О чём вы говорите?! Наш ректор Борис Евгеньевич Захава ежедневно

встречал нас, студентов, у входа в училище и требовал немедленно смыть туш с ресниц, лак с ногтей. Мы должны были быть все умытые, целомудренные, совестливые. Так и было тогда. Было жёстко и в отношении кино – нам категорически запрещалось сниматься. Именно за «кино» были выгнаны из училища Никита Михалков, Таня Самойлова и многие другие будущие известные актёры. Я тихо-тихо снялась в короткометражном фильме «Когда казаки плачут» по мотивам «Донских рассказов» Михаила Шолохова – у Евгения Моргунова. Но там у меня ни слова не было, только пару раз мой портрет показали – казачку с зачёсанными назад русыми волосами... Нет, вообще я долго «не шла» в кино.

– **Папа смирился, что дочь – актриса?**

– Мама рано не стало. А папа потом жил в Москве, женился. Он приходил на мои спектакли в Театр Вахтангова: «Золушка», где я играла Фею, «Конармия» по новеллам Бабеля (там я играла Настю), который поставили к 50-летию Победы, его приходил смотреть даже Георгий Жуков... И в конце концов папа сказал: «Я был не прав». Признал свою ошибку! Он гордился, что его дочка в таком театре работает.

– **Помните своё первое ощущение славы?**

– В 1967 году был кастинг – выбирали телеведущую, которая бы открывала запуск цветного вещания в СССР. В результате выбрали меня. Мне специально для этого мероприятия сшили платьице выше колен – тогда мини только-только входили в моду.

– **Сексуальная революция «просочилась» через «железный занавес»?**

– Самое смешное, что потом на телевидение приходили письма: «Эта актриса хочет всех советских мужчин «подкупить» своими голыми коленками!» (Смеётся.) И вот 1 октября (запуск был приурочен к 50-летию Октябрьской революции) мы с нашим великим диктором и телеведущим Игорем Кирилловым вели этот прямой эфир, причём в основном импровизировали – шпаргалок и бумажек с текстом у нас не было. Конечно, праздник был всенародный – такое событие! Французы привезли и установили свою супернейшую аппаратуру. Ведь тогда было всего два цветных телевизора на всю страну: один с огромным плоским экраном стоял на Новом Арбате, второй – около Политехнического института. Так там в тот момент собралась вся Москва! В эфире выступали самые именитые люди, в том числе космонавты – их слава в те годы была просто «космическая». Алексей Архипович Леонов рассказывал о своём выходе в открытый космос... А потом на фуршет мы с ним разговорились. Вдруг Леонов спрашивает: «Вы где живёте?» – «На Арбате, рядом с Театром Вахтангова». – «Давайте я вас подвезу». Выходим – у него машина с открытым верхом, ЗИС-кабриолет, личный водитель. Подъезжаем к театру, и я думаю: «Господи, боже мой! Хоть бы кто-нибудь из коллег вышел посмотреть – меня везёт сам Алексей Леонов. Вот где все-

В роли Феи в спектакле-сказке «Золушка» (постановка С. Джимбиновой), Театр им. Вахтангова. 1966

ленская слава, вот где почёт! Эх, проехали мимо, но так никто не вышел и пика моей славы не увидел.

КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ В КИНО – ГЕОРГИЙ ЖЖЁНОВ

– **В 2018 году у вас красивая дата – 55 лет служения одному театру. Какое время было для вас самым золотым?**

– Пожалуй, при Евгении Рубеновиче Симонове. В 1963 году он выпустил свой режиссёрский дипломный спектакль «Вишнёвый сад», где я играла Раневскую. Именно за эту роль при просмотре на худсовете я была принята в Театр Вахтангова. Понимаете, девушка, приехавшая из провинции, без знакомых, без блата... Но взяли – посчитали нужным. В тот период я очень много играла. Например, Мамеву в спектакле Александры Ремизовой «На всякого мудреца довольно простоты», маркизу Доримену – в комедии «Мещанин во дворянстве» в постановке Владимира Шлезингера, Александру в «Идиоте» в постановке Александры Ремизовой... Это очень значительные роли. В «Живом труп», когда Людмила Максимова заболела, сыграла Машу. Это был последний спектакль сезона, срочный ввод... До сих пор храню программку, на которой Рубен Николаевич написал: «Желаю вам такого же успеха во всей вашей творческой жизни в театре». И добавил устно: «Только надо похудеть».

– **Разве вы...**

– О! Я тогда была довольно пышненькая девушка. Так я за лето, как говорила замечательная Майя Плисецкая, «закрыла рот» и сбросила сразу 20 килограммов. Была молодая, и это было легко. На открытии нового сезона меня многие не узнавали. Кстати, сразу после этого и в кино пригласили: в 29 лет я сыграла Марию – жену советского разведчика Тульева в «Ошибке резидента».

– **Которого блестяще сыграл Георгий Жжённов... Почему вы именно его называете своим крёстным киноотцом?**

– Он меня очень поддержал во время проб в эту картину. Я же была совсем неопытная как киноактриса, от волнения зажалась. В театральном училище нам ставили голоса, учили доносить текст до зрителей через весь зал, без всяких микрофончиков. И на пробах я также начала говорить свой текст по-театральному – громко, «внятно». Режиссёр Вениамин Давыдович Дорман, видимо, хо-

В роли Ханумы на своём творческом вечере в честь 75-летия. 2012

Рубен Симонов, Элеонора Шашкова (в центре) и Инна Алабина в спектакле «Вечер шутов» (постановка Екатерины Симоновой). 2017

– Вашим партнёром в сериале «Тени исчезают в полдень» был Пётр Вельяминов. Похожая с Жжёновым судьба: ни за что девять лет лагерей, Абакан, лесосплав...

– Мне повезло, что в трёх знаковых фильмах моими партнёрами были такие три потрясающих наших актёра российских. В жилах Петра Вельяминова текла голубая дворянская кровь, и человек он был безумной доброты и силы. Несмотря на то что по фильму «Тени исчезают в полдень» моя героиня его предаёт и сбегает с «нашей с ним свадьбы», мы после этих съёмок очень с Петром Сергеевичем подружились: ездили друг к другу в гости, и, когда он жил уже в Ленинграде, я приезжала на его 75-летие – поздравляла его на сцене Акимовского театра. Он так симпатично ко мне относился. Вот говорят: нет дружбы между мужчиной и женщиной... Есть! Так же и с Вячеславом Васильевичем Тихоновым. Общались мы редко, в основном по телефону, да на

плетали в тугую косу. Татьяна Михайловна посмотрела на меня внимательно, как она умеет – как будто в душу заглянула: «Молода... Надо повзрослеть, – и тут же добавила: – Пострижёмся?» Я не задумываясь выпалила: «Конечно!» Сделали короткую взрослую причёску. После фотопробы Лиознова сказала: «Завтра в девять утра съёмка». Спрашиваю: «А слова какие?» – «Слов нет».

– Много лет спустя Татьяна Лиознова признавалась: «В этой картине есть две гениальные роли, и обе сыграны без единого слова – это потруднее, чем сыграть Штирлица». Откуда вообще взялась эта сцена, ведь первоначально её в сценарии Юлиана Семёнова не было?

– Как потом выяснилось, этот реальный эпизод из своей жизни рассказал Вячеславу Васильевичу его друг – расклеванный разведчик Конон Молодой. Тихонов рассказал этот случай Татьяне Лиозновой – она ухватила за эту идею.

– Бессловесная пауза длиной 5 минут 30 секунд. Что было самое сложное?

– У Вячеслава Васильевича Тихонова был первый за полгода выходной. А у меня играть без партнёра не получалось. Как передать такую сложную гамму чувств, как то любовь, сострадание, и может быть, это их последняя встреча... когда твой взгляд упирается в камеру – железяку... И вдруг – о, Боже! Открывается дверь кафе – заходит Тихонов! Оказалось, не смог усидеть дома, когда снимается такая важная сцена. И этим он мне здорово помог, потому что сел около камеры, смотрел мне в глаза, а глаза у него необыкновенные. В такие не влюбиться невозможно... Между прочим, когда на следующий день снимали его часть этой же сцены, уже Вячеслав Васильевич сказал режиссёру: «Не буду сниматься один. Где артистка – с этими глазами?» За мной послали машину... Теперь уже я сидела рядом с камерой, а он на меня смотрел.

– До сих пор в Карловых Варах и Риге туристам показывают кафе, где якобы снималась ваша встреча...

– Неправда. Её снимали на Киностудии Горького. Помню, приехал Микаэл Таривердиев с готовой оркестровкой. Но когда посмотрел смонтированную сцену, увидел наши крупные планы, он понял, что та оркестровка не годится. Быстро импровизировал вариацию на свою основную мелодию, сел за рояль и сказал: «Записывайте!» Именно эта запись звучит в фильме.

– Молва, конечно, после этого вас с Тихоновым поженила, как водится...

– Молва-то поженила, но меня на улице не узнавали. Ведь моя героиня намного взрослее, и меня искусственно взрослили лет на 10–15. Поэтому стали узнавать лет в 45, когда мне это уже стало неинтересно. А раньше я очень переживала: фильм вышел – всех узнают, а меня нет. Даже плакала от обиды.

– Говорят, эта сцена вошла в Книгу рекордов как самая пронзительная и одна из самых глубоких в мировом кинематографе...

– Мне тоже приходилось нечто подобное слышать. Но не знаю, насколько это правда. Мне несколько человек сказали, что во ВГИКе этот эпизод преподавали будущим режиссёрам как «эталон молчания» на экране. Хотя именно за это я много лет назад не была принята в Союз кинематографистов.

– В каком смысле «за это»?

– За молчание. Есть правило: чтобы актёрская секция вас рекомендовала в члены Союза, надо предоставить фрагмент из фильма, который вам кажется самым луч-

Элеонора Шашкова в роли Княгини и А.К. Граве в роли Князя в спектакле училища имени Бориса Щукина «Горе от ума». 2010

– Почему в заключительной серии «Резидента» («Конец операции «Резидент») нет вашей героини? Согласитесь, нелогично...

– Почти 30 лет зрители задают мне этот вопрос. А причины не имеют никакого отношения к творчеству, они личные. Как раз в этот момент я встретила своего будущего второго супруга – режиссёра и сценариста Валентина Селиванова. Вспыхнула любовь... А клан режиссёрский во главе с одним именитым режиссёром «восстал»: «Как так? На нас внимание не обратила, а с этим – любовь? Какое такое право имеет Селиванов (он тогда снимал картину «Дневник Карлоса Эспинолы») на эту женщину?» И, конечно, нам начали мстить – ставили палки в колёса ему и мне. В том числе не сняли меня в последней серии. Ведь действительно нелогично: резидент наконец возвращается на свою родину навсегда. А жены нет. Моя героиня и в сценарии была, я уже и костюмы мерила... Не пригласили, и всё.

– Как объяснили?

– Никак. А зачем? Я понимала всё. Поверьте, я все подводные камни и водовороты знаю и в кино, и в театре. Просто никогда никому ничего не говорю.

каких-то концертах, банкетах, но очень тепло. Помню, встретились на 60-летию Владимира Зельдина в Театре Советской армии, и он представил меня своей супруге так: «Тамарочка! Познакомься: это моя «жена!»»

РАДИ ШТИРЛИЦА НЕ ПОЖАЛЕЛА РОСКОШНОЙ КОСЫ

– Если честно, вас не раздражает, когда частенько вас представляют не как заслуженную артистку России, а как «жену Штирлица»?

– Юрий Васильевич Яковлев говорил: «Сначала мне кричали: «Идиот идёт!», а теперь кричат: «Смотрите – Ипполит!»... Знаете, «жена Штирлица», конечно, штамп народа, но в большей степени ошибка, потому что моя героиня – всё-таки жена Максима Максимовича Исаева, полковника советской разведки. А так... «Жена Штирлица, жена Штирлица» – я как-то уже привыкла. Тем более что эту картину очень люблю.

Хорошо помню нашу первую встречу с Татьяной Михайловной Лиозновой. Перед этим я снималась в сериале «Тени исчезают в полдень», а там у меня шикарные волосы по плечи, которые за-

После фотопробы Лиознова сказала:
«Завтра в девять утра съёмка». Спрашиваю:
«А слова какие?» – «Слов нет»

С внуком Георгием. 2014

шим. Я принесла этот. Как мне потом рассказывали, после просмотра одна именитая актриса встала и сказала: «Как мы можем протезировать эту артистку в члены Союза, когда она с экрана не говорит ни слова?!» Все подняли руки – проголосовали «против» единогласно. И только лет 30 назад меня приняли в Союз кинематографистов, чему посодействовали директор Дома кино Арнольд Кушлянский, Василий Лановой и Тамара Сёмина, за что я им безумно благодарна...

Понимаете, самое отвратительное мерзкое человеческое чувство – это зависть! Оно ломает людей, делает их предателями дружбы, способными на страшную месть и даже убийство. Недаром оно стоит после заповедей Иисуса Христа на первом месте как самое негативное. Я, слава богу, этим качеством не обладаю. Несмотря на свои слабости.

– Вы хотите сказать, что именно зависть сильно повредила вашей карьере?

– Думаю, как минимум повлияла. А там... Пути господни неисповедимы.

– Искусство, как и Восток, – дело тонкое?

– Искусство – это выживание сильнейших, а не талантливых. Это борьба за успех, за то, чтобы ты был на плаву. И в это время ты там подставлял ножку, там своими локтями разрёб. И в принципе люди, не очень одарённые, обладают такими способностями. Кто-то может пойти на это, а кто-то нет. А кто-то просто категорически не хочет.

– Как я понял, вы вообще от этого дистанцировались.

– Я вообще в Театре Вахтангова не участвовала ни в чём, как бы тяжело ни было. Разве что близким подругам что-то рассказывала, какие-то обиды, какие-то радости свои. Никогда никого не просила ни о чём. Отыгрывала свой спектакль или репетицию и уходила домой. Но актёр не может жить без работы, а профессия-то зависимая. Да, был период, когда я много играла, были потрясающие главные роли. Но за время руководства Михаила Александровича Ульянова (с 1987 года. – Ред.) я новой работы не получала, кроме небольших эпизодов.

– Тем не менее в смутные 1990-е вы театр не бросили. Как выживали?

– Когда настали трудные времена, Юрий Васильевич Яковлев, за что я ему безгранично благодарна, очень помог мне и моему мужу, который тоже сидел без работы. Он взял меня как партнёршу в спектакли «Память сердца» и «На всякого мудреца довольно простоты», предложил участвовать в его концертах, тем самым поддержав материально. А сейчас и вовсе время такое – мало ролей для возрастных актёров... Когда

в театр пришёл Римас Владимирович Туминас, он спросил меня, что бы я хотела сыграть. Я ответила: «Ничего».

– Почему?

– Играть во втором составе не хочу, а отнимать у кого-то я по своей натуре, по своей совести не умею. Это ниже моего достоинства! Либо мне предлагают новое что-то, либо... я всем желаю удачи и успехов! Поэтому я очень благодарна Екатерине Симоновой за то, что она предложила мне симпатичную работу в своём спектакле «Вечер шутов». Для меня это большой подарок!

«СЕНАЦАТЬ... ГНОЕНИЙ... ИСНЫ!..»

– Вы долгие годы в хорошем смысле «под колпаком» у ГРУ и Службы внешней разведки. Приятно, что разведчики вас считают своей, поздравляют каждый юбилей, дарят пистолет именной?

– (Смеётся.) Нет, не пистолет. Подарили эксклюзивную чашку от Министерства внешней торговли и грамоту от СВР со словами, которые мне очень дороги: «Жёны разведчиков благодарят вас за то, что вам удалось передать боль от разлуки, переживание и ежедневное чувство тревоги за судьбу близкого человека, которую испытывает жена каждого разведчика». Пригласили отметить вместе Новый год... Конечно, очень приятно!

– Не могу не спросить. Оглядываясь назад, вся эта ваша разведчицкая карьера-эпопея – случайное совпадение?

– Я не считаю, что это совпадение. Ничего не бывает случайно! Наверху уже всё-всё распределено. И не зря послали меня на Курилы... Я бы не снялась в «Семнадцати мгновениях», если бы эти два с половиной года прожила в Москве. Так что всё закономерно. И это всё время подтверждается моими примерами из жизни, судьбоносными встречами, о которых я вам рассказывала.

Например, разве это не чудо? У меня была всего одна встреча с Ефимом Захаровичем Копеляном, одна встреча, но какая! Несмотря на несколько совместных фильмов, мы с ним прежде никогда не пересекались, но оказались рядом на премьере «Ошибки резидента» в Доме кино. Он мне говорит: «Эллочка! Я не люблю смотреть себя на экране. А ты?» – «А я ещё не видела себя на экране». Он говорит: «Ничего – потом посмотрим. Пошли височка попьем». И пока шли эти две серии, мы сидели с ним в буфете и разговаривали. Он мне много интересного рассказывал. Причём он был явный однолюб, безумно любил свою жену и рассказывал про неё всё. Потом он пригласил меня в БДТ на свой спектакль «Луна для пасынков судьбы» Юджина О'Нила, в котором я когда-то мечтала сыграть. Я пришла. Копелян играл главного героя.

А знаете, что меня больше всего поразило? То, что, на первый взгляд, он ничего не играет, а ползала с ума сходит. Потом я оказалась в его гримёрной: такой по-домашнему уютной: там стоял стол, накрытый скатертью с кистями, жёлтый абажур над столом. Справа – столик Кирилла Лаврова. Тапочки внизу... Я тогда пробовалась в «Тени исчезают в полдень». Поделилась переживаниями: «Уже пять дней со студии не звонят. Наверное, не подошла». На что Ефим Захарович уверенно воскликнул: «Ну что ты, тебя обязательно утвердят!» И его пророчество сбылось.

– Может, припомните самый необычный случай, когда зрители выражали любовь к вам?

– Самый смешной был такой. Однажды забежала в магазин за шампанским. Стою в шубке с надетым капюшоном в очереди, а передо мной мужчина, которому было очень плохо, просил продавщицу: «Катя... пжалста... три рубля на чекушку». Она в ответ: «Много тут вас таких ходит...» Он повернулся ко мне: «Мамаша... три рубля... пжалста!» Протягиваю 10 рублей: «Похмеляйся!» Было жарко, снимаю капюшон. Вдруг он посмотрел на меня обалдевшими глазами и молвил: «О! Сенацать... гноений... исны!.. Шухова!» Я жутко смеялась.

– Элеонора Петровна, если бы пришлось выбирать везение в любви или в творчестве, что бы выбрали?

– Однозначно – любовь. Пускай она будет – не то, что понимается под любовью мужчины и женщины. А просто всеобъемлющая, человеческая к сво-

им близким – к дочери, внукам, моему зятю, родным и друзьям.

– Про какой период своей жизни вы могли бы сказать: он самый счастливый?

– Самый счастливый день для меня – это который сегодня. Я вообще стараюсь помнить только хорошее. Я каждое утро радуюсь тому, что проснулась – жива, слава тебе Господи! И потом раздаются звонки – сейчас идут круглые даты моих фильмов, поэтому приглашают в разные передачи. Недавно сделала сольную концертную программу под названием «17 мгновений», с которой выступаю на сцене Арт-кафе Вахтанговского театра. Пою песни, романсы, читаю стихи, рассказываю о самых знаменательных встречах в своей жизни, радуюсь жизни! Иногда снимаюсь в сериалах. Хожу в баню, обожаю принимать у себя дома друзей. Чувствую себя прекрасно, не ощущаю совершенно своих лет. И живу надеждой, что в моей театральной жизни ещё что-то важное произойдёт, что, как ни странно, а лучшее ещё, может быть, и впереди.

– Какие роли ждёте?

– Мне очень хочется сыграть такую роль, в которой я могу высказать всё, что я накопила в этой жизни. Весь свой багаж, всю свою любовь к зрителю.

Фотографии из личного архива
Элеоноры Шашковой
и предоставлены
пресс-службой
Театра им. Вахтангова

Элеонора Шашкова на церемонии закрытия VI Сахалинского международного кинофестиваля «Край света» в Южно-Сахалинске. 2016

ПОДНЯЛАСЬ КАМЕННАЯ ПЛИТА, ДАВИВШАЯ ВСЕХ НАС

Светлана Аллилуева: «Вокруг отца образовался вакуум. Это была система, в которой он сам был узником, в которой задыхался от безлюдья, одиночества, пустоты»

Газета «Совершенно секретно» публикует вторую и заключительную часть воспоминаний дочери Сталина, которые попали в редакцию в виде самиздатовской машинописной рукописи. Отличие этих дневников от её же знаменитой книги «Двадцать писем к другу», изданной на Западе, заключается в том, что это первоисточник. Эти изначальные воспоминания Светланы не искажены цензурой и политической конъюнктурой редакторов, подготовивших книгу к печати под присмотром кураторов из ЦРУ.

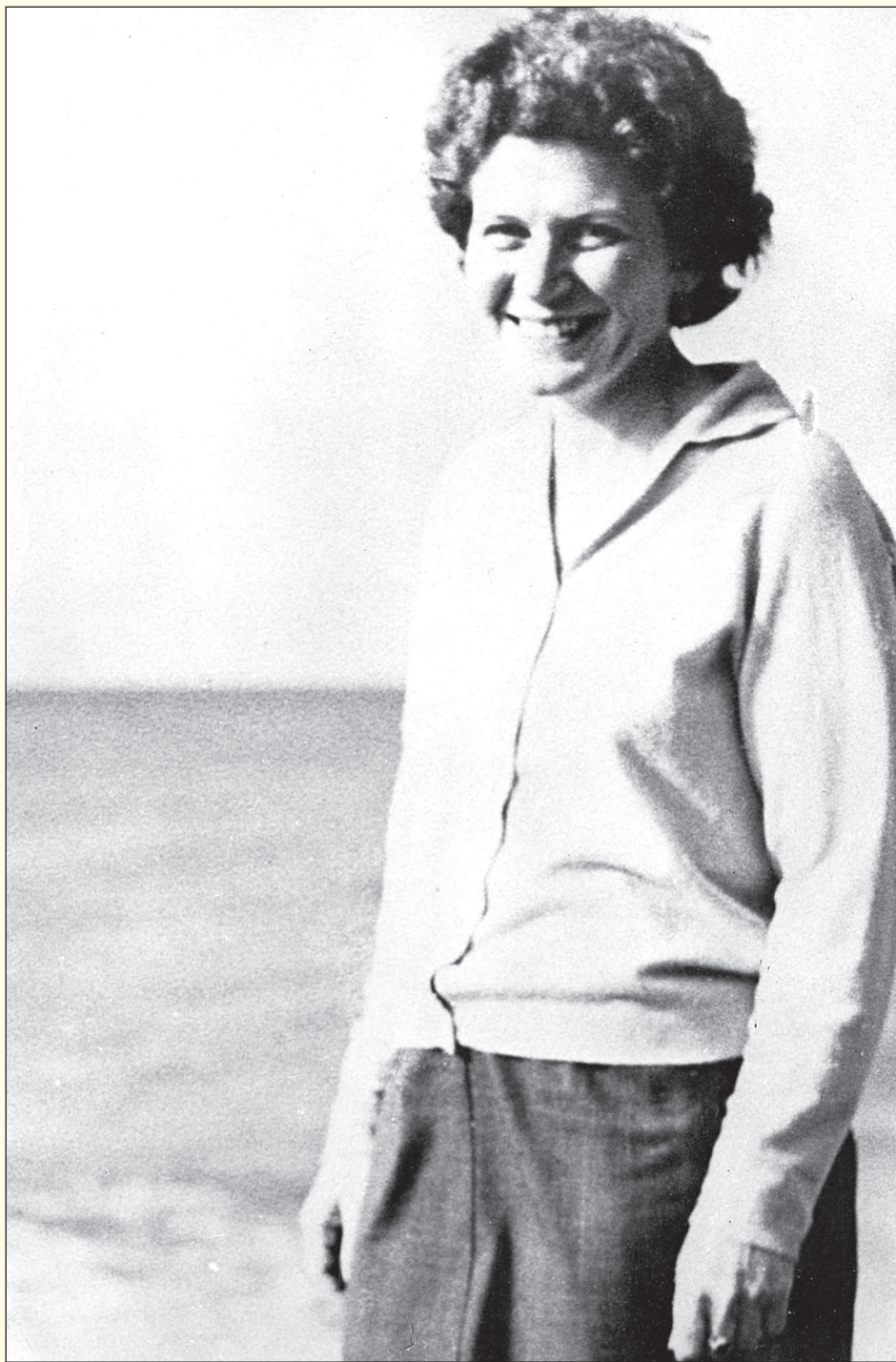
(См. первую часть – «Первая исповедь Светланы Аллилуевой» в №11/400, ноябрь 2017 г.)

III ЧАСТЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

С октября я начала учиться в 10 классе. Мы все тогда упивались стихами, живописью, героикой... «Как это было, как совпало – война, мечта, беда и юность... Как это всё во мне запало – и только позже лишь очнулось...» В ту же зиму 1942 года я познакомилась с человеком, из-за которого навсегда испортились мои отношения с отцом, – с режиссёром Алексеем Каплером.

Он сейчас учит молодых специалистов в Институте кинематографии, пишет сценарии, ведёт по телевизору передачу «Кинопанорама». Он признанный старый мастер кинематографии, жизнь после 10 лет ссылки и лагерей вошла в нормальную колею, как и жизнь других, уцелевших и выживших после удара судьбы. Всего считанные часы провели мы вместе той зимой, а потом такие же считанные часы через 11 лет, встреча 40-летнего человека со школьницей. Я помню его приезд в Зубалово в конце 1942 года, был задуман новый фильм о лётчиках, и Василий взялся его консультировать. В первый момент мы не произвели, кажется, друг на друга никакого впечатления, но потом, на просмотре фильма в Гнездиновском переулке, мы впервые заговорили о кино.

Люся Каплер, как его звали тогда, был очень удивлён, что я вообще что-то понимаю, и доволен, что мне не понравился американский боевик. Он предложил показать хороший фильм по своему выбору и привёз к нам в Зубалово «Королеву Крестину». Я была потрясена, а Люся доволен. Вскоре наступили ноябрьские праздники, было много народу, и после шумного застолья он неуверенно пригласил меня танцевать. Мне сшили тогда моё первое хорошее платье, я приколотла к нему мамину гранатовую брошь, а на ногах были полуботинки без каблуков. Должно быть, я выглядела смешным цыпленком, но Люся заметил, что танцую я очень легко, и мне стало так хорошо, тепло и спокойно рядом с ним, я чувствовала доверие к этому дружелюбному человеку, захотелось вдруг положить ему голову на грудь и закрыть глаза. Я стала, не

Светлана Аллилуева. 1948

выпуская его рук, говорить о том, как мне скучно дома, как неинтересно с братом и сверстниками, о том, что сегодня 10 лет со дня смерти мамы и никто не помнит об этом. Всё полилось из сердца, но мы танцевали, и никто не обращал на нас внимания. Крепкие нити протянулись между нами в тот вечер, мы были уже не чужие, мы были друзья. Люся был удивлён, расстроган, он имел дар лёгкого, непринуждённого общения с самыми разными людьми, до этого он возвратился из партизанского края Белоруссии, где собрал интересные материалы для фильма «Она защищает Родину». Нас неудержимо потянуло друг к другу, мы старались видеться как можно чаще, хотя это было невероятно трудно. Люся приходил к моей школе и стоял в подъезде соседнего дома, наблюдая за мной. Мы ходили в холодную Треть-

яковку в кино, смотрели выставку о войне. Мы бродили так долго, пока не отзвонили все звонки, потом ходили в театр, он показывал мне новые фильмы, давал взрослые книги о любви. Мы ходили по улицам тёмной заснеженной Москвы и никак не могли наговориться. А за нами поодаль шествовал мой «несчастный дядька» Михаил Климов, совершенно обескураженный сложившейся ситуацией и тем, что Люся с ним любезно здоровался и давал прикурить. Мы как-то и не реагировали на «дядьку», и он беззлобно смотрел на нас до поры до времени. Люся был для меня тогда самым добрым и прекрасным человеком, от него шли свет и очарование знаний.

Вскоре Люся уехал в Сталинград и сделал там потрясающий по своему рыцарству шаг. В конце ноября, развернув «Правду»,

я прочла в ней статью спецкора А. Каплера «Письмо лейтенанта Л. из Сталинграда». В форме письма лейтенанта к своей любимой в нём рассказывалось обо всём, что происходило тогда в Сталинграде, и его чувствах. Я похолодела, представив себе отца, разворачивающего газету – ему уже доложили о моём очень странном поведении, и он уже однажды намекнул мне, что я веду себя недопустимо. А теперь он прочтёт статью, где всё так понятно, даже нашихождения в Третьяковку описаны совершенно точно. Кончалась статья словами: «Сейчас в Москве уже, наверное, полночь, снег, и из твоего окна видна зубчатая стена Кремля». Боже, что теперь будет?!

Люся вернулся в начале 1943 года, и я умоляла его больше не видеться и не звонить. Мы не виделись весь январь, но, не видясь, ещё больше думали друг о друге. Наконец я первая не выдержала и позвонила ему, и всё снова закрутилось. Мы каждый день говорили с ним по телефону не меньше часа, мои домашние были в ужасе. Решили как-то образумить Люсю, ему звонил полковник Румянцев, правая рука Васисика, одна из фигур, охранявших отца. Он дипломатично предложил Люсе уехать из Москвы куда-нибудь в командировку, тот послал его и повесил трубку. Мы снова ходили в кино, театр и просто гуляли. Но тучи сгущались над нами, мы чувствовали это. В последние дни февраля мне исполнилось 17 лет, ни один из нас не имел возможности прийти к другому, мы могли найти только нейтральное место. На пустую квартиру возле Курского вокзала, где гулял иногда Василий, мы пришли в сопровождении моего «дядьки Климова», чем он был ужасно испуган. Так и сидел он в смежной комнате, делая вид, что читает газету, а на самом деле стараясь уловить, что происходит в соседней комнате. Мы не могли долго беседовать и целовались, молча, зная, что видимся в последний раз, нам было горько и сладко, мы были счастливы. Потом я пошла домой к себе усталая, разбитая, предчувствуя беду, а за мной топал «дядька», содрогавшийся от мысли, что теперь будет ему. На следующий день, 2 марта 1943 года, за Люсей приехали домой двое и поехали с ним на Лубянку, обыскали, объявили, что он арестован за связи с иностранцами. Он действительно был за границей и знал едва ли не всех иностранных корреспондентов. Этого было достаточно для обвинения в чём угодно. Обо мне не было произнесено ни одного слова.

IV ЧАСТЬ

В этот день, когда я собиралась в школу, неожиданно приехал отец и быстрым шагом прошёл в мою комнату, где от одного его взгляда окаменела моя няня. Я никогда ещё не видела отца таким, он задыхался от гнева: «Где, где всё это, где все эти письма твоего писателя, я всё знаю, все твои телефонные разговоры вот здесь, – он похлопал себя по карману, – давай сюда, твой Каплер английский шпион, он арестован».

КОГДА Я УХОДИЛА, ОТЕЦ ОТОЗВАЛ МЕНЯ В СТОРОНУ И ДАЛ ДЕНЕГ – ОН ТАК ДЕЛАЛ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1947 ГОДА, ОТМЕНИВШЕЙ БЕСПЛАТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СЕМЕЙ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО.

Я достала из стола все фотографии с надписями Люси, его записные книжки, наброски рассказов, новый сценарий.

«Я люблю его», — сказала я, наконец обретая дар речи. «Любишь», — выкрикнул отец с невыразимой злостью, и я получила две пощёчины, первые в моей жизни. «Послушайте меня, няня, до чего она дошла: идёт война, а она занимается блядством! — он произнёс грубое мужицкое слово, других слов он не находил. — Ты посмотри, кому ты нужна, у него вокруг бабы, дура!»

Я была потрясена до основания. Что он шпион, я осознала как-то не сразу, и только потом поняла, что с ним теперь будет. Вернувшись из школы к обеду, я опять зашла к отцу. Он рвал и бросал в корзину мои письма и фотографии. «Писатель, — бормотал он, — ему не стоит писать по-русски, уже не могла себе русского найти...» То, что Каплер еврей, раздражало его больше всего.

Люся был выслан на Север на 5 лет, жил в Воркуте, работал в театре. По окончании срока решил уехать в Киев к родителям, в Москву не разрешалось вернуться. Но всё-таки приехал в Москву, и когда сел в поезд, чтобы ехать в Киев, то в вагоне со следующей станции он был увезён совсем в другое место. Теперь он был выслан в страшный лагерь под Интой, работать в шахте ещё пять лет, за послушание. В марте 1953 года кончился его срок, он просил вернуться в Воркутинский театр, чтобы поселиться там, но неожиданно его снова перевели на Лубянку в Москву, в июне ему сказали: «Вы свободны, можете идти домой». Он вышел и пошёл по летней Москве, которой не видел столько лет.

Весной 1943 года я кончила школу, показала отцу аттестат и сказала, что хочу поступить в университет, на филологический. «В литераторы хочешь, надо знать историю общества, изучи историю, а потом занимайся, чем хочешь». В доме опять стало тихо и скучно. Зубалово закрыли, отец сказал, что мы превратили его в вертеп. Гуля, дочь Яши, вернулась к своей матери, два года пробывшей в тюрьме по статье, считавшейся родст-

венницей тех, кто сдался в плен. Василий был изгнан из Зубалова, как и я, за разложение и по личному приказу отца получил от него 10 суток карцера.

Весной 1944 года я вышла замуж. Григорий Морозов, студент, как и я, был знаком мне давно. Но он опять еврей, и это не устраивало моего отца, он был мной разочарован. «Чёрт с тобой, делай что хочешь», — сказал он мне, когда я приехала к нему для разговора об этом шаге. Это значило, что он не будет препятствовать, и мы три года прожили спокойно: учились, я родила ребёнка и отдала его растить двум няням — моей и Яшиной дочери. Только на одном отец настоял — чтобы моего мужа не было в его доме. Нам дали квартиру, и лишь одного отец лишил нас — своего радушия, любви, он ни разу не встретился с моим мужем и твёрдо сказал, что этого не будет. «Слишком он у тебя расчётлив, — говорил он мне, — смотри-ка, на фронте ведь страшно, там стреляют, а он, видите ли, в тылу окопался». Я молчала и не настаивала на встрече, она плохо бы кончилась.

Затем я увидела отца только в августе 1945 года, все были заняты сообщением об атомной бомбардировке, и отец нервничал, невнимательно разговаривал со мной. А у меня были для него новости, родился сын, и его назвали Иосиф. С мужем я рассталась весной 1947 года, через три года, по причине личного характера. За последние два года видела отца два раза, он долго и трудно болел, но летом 1946 года, впервые после 1937-го, поехал на юг. Поехал на машине, разбитыми дорогами потянулась огромная процессия, на ночёвку останавливались у секретарей обкомов и райкомов. Отец хотел своими глазами видеть, как живут люди, нервничал, что они живут в землянках, что кругом одни развалины. На юг к нему приехал Хрущёв, похвалившийся арбузами и дынями в обхват, фруктами и овощами Украины. А там был голод, и крестьянки пахали на коровах.

Летом 1947 года он пригласил меня к себе в Сочи, на Холодную речку. Нам

Надежда Аллилуева с дочерью. Москва. 1930-е

было трудно говорить и не о чем, мы гуляли иногда, я читала вслух газеты, ему это нравилось. Он постарел, ему хотелось покоя. Вскоре я уехала в Москву, начинались занятия в университете. До 1949 года я жила совсем изолированно, каждый мой шаг был под наблюдением. Поэтому дом Ждановых, где я часто стала бывать после смерти А. Жданова, казался мне очень весёлым, в моей полудикой жизни это был оазис, я стала там своей. Отец любил Жданова, уважал его сына и всегда желал, чтобы семьи наши породнились. Это вскоре и произошло — весной 1949 года, без особой любви и привязанности, так сказать, по расчёту и здравому размышлению. Мне казалось, что это даст мне какую-нибудь свободу, откроет доступ к людям. Отцу хотелось другое: «Зачем тебе жить у Ждановых, там тебя съедят бабы, там слишком много баб». Отец не переносил вдову Жданова и её сестёр. Я испугалась, я не хотела оставаться у отца в доме, да и Юрий Андреевич ни за что не переехал бы к нам. А отец, по-видимому, томился одиночеством. Он был уже так вознесён, что вокруг него образовался вакуум. Не с кем было молвить слово. Он был раздражён, ругал меня при всех, что из меня всё ещё не вышло ничего путного, обзывал дармоедкой.

В ноябре 1948 года мы возвращались в Москву вместе поездом. На станциях выходили гулять на перрон пассажиров не было видно, поезд был специальный, на перрон никто не выходил. Это была система, в которой он сам был узником, в которой задыхался от безлюдья, одиночества, пустоты. Поезд остановился где-то в Подмоскovie, не доезжая вокзала. Подали машины, сзади ехал генерал Власик, ожиревший и опухший от важности и коньяка. Были и прочие, разжившиеся на казённых харчах, их ехал целый поезд, свита, двор прихлебателей. Отец скрежетал зубами, глядя на них, и не упускал возможности сорвать на ком-нибудь свою злость.

В конце 1948 года поднялась новая волна арестов, попали в тюрьму все мои тётки, все их знакомые, арестовали отца моего первого мужа, жену Молотова, Лозовского, убили Михоэлса, все они обвинялись в сионизме. «Сионисты подбросили тебе твоего мужа, — сказал мне отец, — сионизмом заражено всё старшее поколение, а оно и молодёжь учит». Про тёток сказал, что они слишком много знают и слишком много болтают, а это на руку врагу. Он всюду видел врагов,

это была мания преследования от опустошений и одиночества: «У тебя тоже бывают антисоветские выражения». Я не стала возражать и спрашивать, откуда у него такие сведения...

Весной 1949 года я кончила университет и вышла за Жданова, переехала в его кремлёвскую квартиру. Отец был не так далёк от истины, у нас дома было неуютно и трудно жить, но отсутствовал мещанский дух, а в доме, куда я попала, я столкнулась с показной, ханжеской, формальной партийностью, с самым махровым мещанством. Сундуки были полные добра, салфеточек, копеечных натюрмортов на стене. Я попросила, чтобы со мной жила моя няня, но мне было заявлено, что некультурной старухе здесь нечего делать, она только будет портить воздух. В зиму 1949 года я ждала ребёнка, и это происходило в отличие от первого раза ужасно, попала в больницу и вернулась оттуда измученная одиночеством и болезнью, сознанием неудачи второго брака, неприязнью к дому, в котором предстояло жить...

С отцом встретила весной 1951 года в Грузии, в Боржоми, ему было уже 72 года, но он бодро ходил своей стремительной походкой, а за ним по парку ковыляли толстые генералы охраны. Иногда он менял направление, натякался на них, и тогда он распекал попавшегося под руку. Неприятна ему была сама дорога сюда, отец не выносил рукоплещущей толпы, у него перекашивалось лицо от раздражения. По дороге от Боржоми мы с Василием заехали в Гори. К сожалению, эта поездка была отравлена официальными почестями и осмотром музея Сталина. Лачужка, где жила семья сапожника, была покрыта сверху мраморным павильоном, похожим на станцию метро...

Я вспомнила своё посещение бабушки в 1934 году, она жила в каком-то старом красивом дворце с парком, а занимала в нём тёмную комнату. В углу стояла железная кровать. В комнате было полно старух, все в чёрном, как и полагается в Грузии. На кровати сидела старая женщина, она порывисто обняла нас и что-то заговорила по-грузински, понимал один Яша, мы с Василием стояли молча. Лицо и руки её были покрыты веснушками, я знала, что в молодости бабушка была рыжей, это считается в Грузии красивым. После 1951 года отец не выезжал из Москвы и жил в Кунцево, которое всё перестраивалось.

Я видела его последний раз в декабре 1952 года, он плохо выглядел в этот

Светлана. 1935

день. В связи с болезнью он дважды после XIX съезда заявлял в ЦК о своём желании уйти в отставку, неожиданно бросил курить, ощущая повышенное давление... Но врач Виноградов был арестован, а больше он никому не доверял – сам принимал какие-то таблетки с несколькими каплями йода, откуда-то брал эти фельдшерские рецепты. За сутки до удара он был в бане, устроенной у него на даче в отдельном домике, и парился там по своей привычке. Любог врач не разрешил бы этого, но врачей не было.

Последнее время обычными лицами за столом были Берия, Маленков, Булганин, Микоян, появлялся Хрущёв. Молотов был фактически не у дел, и даже в дни болезни отца его не позвали. В последнее время даже его приближённые были в опале: неизменный Власик сел в тюрьму (*неразборчиво*) 1953 года, тогда же был отстранён личный секретарь Поскрёбышев...

Странно – отец не курит, у него красный цвет лица, но он, как всегда, пьёт вино маленькими глотками, слабое, лёгкое, ароматное. Когда я уходила, отец отозвал меня в сторону и дал денег – он так делал после реформы 1947 года, отменившей бесплатное содержание семей членов Политбюро. До сих пор я вообще существовала без денег, не считая университетской стипендии. С осени 1947 года отец иногда спрашивал: нужны ли мне деньги? Я не знала, что ответить, а он не вёл счёта современным деньгам, жил дореволюционными представлениями, что сто рублей – это колоссальная сумма. И когда он давал мне 3–4 тысячи рублей, он считал, что даёт миллион. Вся его зарплата откладывалась у него на столе, не знаю, была ли

у него сберкнижка. Денег сам он не тратил, ему некуда и не на что было тратить, весь его быт оплачивался специальным управлением где-то в системе МГБ, а там своя бухгалтерия, и тратили сколько хотели. Он и сам не знал сколько, иногда он набрасывался на своих помощников и генералов охраны: «Дармоеды, наживаетесь здесь, знаю, сколько у вас денег сквозь сито протекает!» Но он ничего не знал, а только чувствовал, что улетают огромные средства. Когда я развелась со своим вторым мужем, мне дали квартиру в городе. Но отец был недоволен разводом: «Дармоедкой живёшь, на всём готовом», – сказал он как-то в раздражении, но, узнав, что я плачу за свои годовые обеды в столовой, несколько успокоился.

В ЧАСТЬ

Моего брата Василия тоже вызвали 2 марта 1953 года. Он сидел несколько часов в зале, полном народу, но, как обычно в последнее время, был пьян и скоро ушёл. Дома шумел, разносил врачей, кричал, бог знает что. Он был в то время слушателем академии Генштаба, куда его заставил поступить отец, возмущившийся его невежеством. Но он не учился, он уже не мог, он был совсем больной человек, алкоголик. Василий начинал войну 20-летним капитаном, а окончил её 24-летним генерал-лейтенантом. Его тащили за уши наверх, не считаясь ни с его силами, ни с его способностями, ни с его недостатками, думая угодить отцу. В 1947 году он вернулся из Германии, и его сделали командующим авиацией Московского военного округа, несмотря на то, что, будучи алкоголиком, он сам уже не мог летать. С этим никто не

Работники музыкально-драматического театра в Воркуте. Третий справа – Алексей Каплер. 1944

считался. Отец видел его состояние, ругал беспощадно, унижал и бранил при всех, как мальчишку. Это не помогло, с болезнью надо было бороться иначе, а Василий этого не желал, и никто не осмеливался ему предложить. Отец был для него единственным авторитетом, остальных он вообще не считал людьми, стоящими взимания. Какие-то тёмные люди – футболисты, борцы, тренеры толклись вокруг него, подбивая на аферы и махинации с футбольными и хоккейными командами, на строительство каких-то сооружений, бассейнов, Дворцов культуры. Он не считался с казной, распоряжался в округе огромными суммами и не знал цены деньгам. Жил в огромной казённой даче, развёл хозяйство, псарню, конюшню, ему всё давали, всё разрешали.

Власик стремился ему угодить, чтобы Василий мог выгородить его перед отцом. Он позволял себе всё – убирал немилых ему людей, кое-кого посадил в тюрьму. Ему покровительствовали Берия, Абакумов, Булганин, им вертели, как марионеткой, давали ордена, погоны, автомобили, лошадей, его портили, разрешали всё, пока он был нужен. А после смерти отца бросили и забыли. С Московского округа его снял ещё отец. Первого мая 1952 года командование запретило полёт авиации через Красную площадь, так как было пасмурно и ветрено, но Василий распорядился сам, авиация прошла плохо, вразброс, чуть не задев шпиль Историического музея, а на посадке несколько человек разбилось. Отец подписал приказ о снятии Василия и предложил ему поступить в академию Генштаба, Василий согласился. Но ни разу там не был, его надо было лечить от алкоголизма. Но кто будет лечить насильно генерала, да ещё такого генерала. Он сидел на даче и пил, ему не надо было много, после глотка водки он валился на диван и спал. Смерть отца потрясла его – он был в ужасе, считая, что отца убили, отравили, он видел, что рушится мир, без которого существовать ему будет невозможно. На всех бросался с упреками, обвинил правительство, врачей, что не так лечили, не так хоронили. Он утратил представление о реальном мире, о своём месте. Предложили утихомириться, предложили работать, командовать одним из округов – он наотрез отказался, только Москва. Только авиация Московского округа, не меньше. Тогда ему просто приказали куда-то уехать и работать там. Он отказался, предпочёл уйти из армии.

Теперь и сидел дома, и пил «генерал в отставке». Свою третью жену он выгнал, вторая жена, которую он снова привёл домой, ушла от него сама. И он остался совершенно один: без работы, без друзей, никому не нужный. Тогда он совсем потерял голову – апрель 1953 года провёл в ресторанах, пил с кем попало, сам не понимая, что говорил, поносил всех и вся. Его предупреждали, что это может плохо кончиться, он на всех плевал, он забыл, что время не то и что он уже не та фигура. После попойки с какими-то иностранцами его арестовали. Началось следствие, выплыли аферы, растраты, случаи рукоприкладства при исполнении служебных обязанностей и превышение власти сверх всякой меры, обнаружилось интриги на весьма высоком уровне, в результате которых кто попал в тюрьму, а кто погиб.

Вернули генерала Новикова, попавшего в тюрьму с его лёгкой руки, теперь все были против него, его никто не защищал, только подливали масла в огонь. На него показывали все – от адъютанта до начальника штаба, от министра обороны

« В конце 1948 года поднялась новая волна арестов, попали в тюрьму все мои тётки, все их знакомые, арестовали отца моего первого мужа. Про тёток отец сказал, что они слишком много знают и слишком много болтают, а это на руку врагу »

Светлана со своим братом Василием после войны. 1940-е

ВАСИЛИЯ НАДО БЫЛО ЛЕЧИТЬ ОТ АЛКОГОЛИЗМА. ОН СИДЕЛ НА ДАЧЕ И ПИЛ, ЕМУ НЕ НАДО БЫЛО МНОГО, ПОСЛЕ ГЛОТКА ВОДКИ ОН ВАЛИЛСЯ НА ДИВАН И СПАЛ.

Светлана и Василий. 1940-е

до генералов, с которыми он не ладил, накопилось столько обвинений, что их хватило бы на десятерых. Военная коллегия дала ему 8 лет тюрьмы, отсюда он писал в правительство письма, полные отчаянья с признанием всех обвинений и даже с угрозами. Он забывал, что он уже никто и ничто. Зимой 1954 года он заболел, и его перевели в тюремный госпиталь. Над ним сжалились и отсюда хотели отправить в больницу, санаторий и домой на дачу. Об этом мне сказал Хрущёв, вызвавший меня к себе в декабре, но всё вышло иначе – в госпитале его стали навещать старые дружки, приехали какие-то грузины, привезли бутылки, он снова сошёл с рельс, забыл про обещания, шумел, кричал, угрожал, требовал невозможного. В результате он попал во Владимирскую тюрьму, и приговор Военной коллегии остался в силе. Я навещала его там с третьей женой Капитолиной, от всего сердца пытавшейся помочь ему. Мы встречались в кабинете начальника тюрьмы, над его столом висел ещё огромный портрет отца, и Василий требовал от нас ходить, звонить, говорить, где только возможно, вызволить его отсюда любой ценой. Он был в отчаянии, метался, искал, кого бы попросить, кому написать. Он писал письма всем членам правительства, вспоминал общие встречи, обещал, уверяя, что будет другим. Капитолина говорила ему: «Не пиши никуда, потерпи, осталось недолго, веди себя достойно». Он набрасывался на неё: «Я прошу тебя о помощи, а ты советуешь молчать». Потом говорил со мной, называя лиц, к которым следует обратиться: «Но ведь ты сам можешь написать кому угодно, – говорила я, – твоё собственное слово куда важнее».

Была у него идея связаться даже с китайцами. «Они мне помогут», – говорил он. Мы с Капитолиной никуда не ходили, не писали, я знала, что Хрущёв сам стремится помочь ему. Во Владимире брат пробыл до января 1955 года, когда меня вызвал Хрущёв. Был план, не знаю кем придуманный, предложить Василию жить где-нибудь в Москве, работать, вызвать семью, сменить фамилию на менее громкую. Хрущёв вызвал Василия

и говорил с ним больше часа, он принял его как отца родной, они расцеловались и оба плакали.

Всё кончилось хорошо, Василий остался жить в Москве, ему дали квартиру на Фрунзенской набережной и дачу в Жуковке, недалеко от меня. Генеральское звание, пенсия, машина, партийный билет без перерыва стажа – всё это было возвращено ему вместе с орденами. Его просили лишь об одном – найти себе какое-нибудь занятие и жить спокойно, тихо, не мешая другим и самому себе, просили не ездить в Грузию. Несколько месяцев он жил спокойно и быстро почувствовал себя тем же, что и раньше, – вокруг него немедленно собрались какие-то типы из Грузии, тащили его в «Арагви», пили, славословили, курили ему фимиам, опять он почувствовал себя наследным принцем. Нашлась немолодая грузинка, предложившая ему жениться на ней и уехать в Сухуми, он опять пил, дружки поили его беспощадно. В апреле 1955 года он уехал в Кисловодск, туда из Грузии приехали какие-то проходимцы на машинах, звали его с собой, его дочь Надя писала оттуда, что опять сплошные попойки, ведёт себя очень шумно, скандально, всем грозит и всех учит, что посмотреть на него сбегается весь Кисловодск. Затем куда-то исчез и через неделю объявился в доме какой-то стрелочницы.

Когда он возвратился в Москву, то пробыл тут недолго, в конце апреля его отправили продолжать свой срок, то есть 8 лет, который ему так милостиво разрешили прервать, теперь он должен был сидеть до конца, поскольку на свободе он вёл себя не должным образом. Весной 1961 года его всё-таки выпустили из Лефортовской тюрьмы по состоянию здоровья – у него была больная печень, язва желудка и полное истощение всего организма: он всю жизнь ничего не ел, а только заливал желудок свой водкой. Его отпустили, запретив только жить в Москве и Грузии. Он почему-то выбрал Казань и уехал туда со случайной женщиной, медсестрой, оказавшейся возле него в больнице. Там ему дали однокомнатную квартиру, пенсию генерала в отставке. 19 марта 1962 года он умер, не приходя сутки в сознание по-

«Первого мая 1952 года командование запретило полёт авиации через Красную площадь, так как было пасмурно и ветрено, но Василий распорядился сам, авиация прошла плохо, вразброс, а на посадке несколько человек разбилось»»

сле попойки с грузинами. Ему был 41 год, вскрытие показало полное разрушение организма алкоголем...

VI ЧАСТЬ

Вот уже 12 лет, как умер отец. Вернулись из тюрьмы мои тётки, из казахстанской ссылки сын Сванидзе, вернулись все те, кто уцелел. Поднялась каменная плита, давившая всех нас, но слишком много осталось без изменения. Всю жизнь рядом со мной жила моя няня, она умерла в 1956 году, на 70-м году жизни. Была родом из Рязанской губернии, её семья принадлежала помещице Бер, там и служила 13-летняя Саша. Бер была в родстве с Герингами, у тех служила няня – тётка Анна Дмитриевна, вырастившая праправнуков Пушкина, с которыми до последнего времени жила она на Плотниковом переулке. В этих двух семьях жила бабуся в горничных, откуда и переманили её к нам. Раз как-то Горький приехал к отцу в Зубалово, в 1930 году, ещё при маме. Бабуся моя выглядывала в переднюю через щёлку приоткрытой двери, её оттуда вытащил за руку Ворошилов, которому она объяснила, что очень хочется на Горького посмотреть. Алексей Максимович спросил её, что она читала из его книг и что ей больше всего понравилось. Горький был удивлён, когда она перечислила почти всё. Горький был очень доволен и пожал ей руку. Как чудесно рассказывала она мне о 1920-х годах, тогдашнем Кремле, жёнах Троцкого, Буха-

рина, Кларе Цеткин, о приезде Тельмана к отцу, о сёстрах Менжинского и семье Дзержинского – это была живая летопись века. Когда перед войной вся наша обслуга военизировалась, её оформили в качестве сотрудника ГБ, аттестовали как младшего сержанта, она восприняла это как дурацкую шутку и козыряла на кухне повару. Когда она умерла, мы с её сыном решили её похоронить на Новодевичьем. Я кинулась звонить Ворошилову, он огорчился, заплакал, и мы похоронили её рядом с мамой. Суд истории строг, он ещё разберётся, кто был героем во имя добра, а кто во имя тщеславия и суеты, не мне судить. Пусть судят те, кто вырастет позже, пусть придут молодые, которым все эти годы будут казаться вроде царствования Ивана Грозного, такие далёкие, непонятные, странные и страшные. И вряд ли они назовут это время прогрессивным. Они перевернут страницу истории своей страны с чувством мучительной боли, недоумения. И это чувство заставит их жить иначе, ибо всё, что живёт, дышит, светит – всё существует только добром и разумом, во имя их на нашей милой измученной земле.

Жуковка, август 1965 года.

Самиздатовскую рукопись воспоминаний Светланы Аллилуевой подготовил к печати журналист и историк Николай Над.

Василий с супругой Катериной Тимошенко на церемонии прощания с И.В. Сталиным. 8 марта 1953

Пути народовольца Ювачева

Изданы дневники отца Даниила Хармса — мичмана Черноморского флота, получившего 15 лет каторги за организацию народовольческого офицерского кружка

Иван Ювачев. Собрание дневников в десяти книгах. Вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. Н.М. Кавина. Книги 1 — 4. М.: Галеев-галерея, 2016 — 2017.

Десять пухлых томов дневников — сильный удар по книжной полке. Но всё же пока вышло только четыре, автор — известный литератор, отсидевший в одиночке Петропавловки и Шлиссельбурга народоволец, а ещё он — отец Даниила Хармса.

Иван Павлович Ювачев (1860 — 1940) был сыном дворцового полотёра, изучал штурманское дело в Техническом училище морского ведомства в Кронштадте и служил мичманом на Чёрном море. В 23 года был арестован как организатор народовольческого офицерского кружка и приговорён к смертной казни, которую заменили 15 годами каторги. Четыре года в одиночках привели к глубокому расстройству психики, в итоге Ювачев стал религиозен. С сентября 1887-го он отбывал каторгу на Сахалине, общался там с Чеховым (и стал одним из образов героя «Рассказа неизвестного человека»), восемь лет спустя был освобождён и уехал во Владивосток, а в 1887-м вернулся в европейскую часть России.

Ювачев много путешествовал, в том числе по Ближнему Востоку, участвовал в географических экспедициях, публиковался под псевдонимом И.П. Миролубов — писал о Сахалине, Шлиссельбурге, на религиозные темы. Вера Фигнер, судимая в рамках одного с ним процесса, оставила не самые восторженные воспоминания: с одной стороны, Ювачев принадлежал к группе офицеров, которые «пугали стремительностью революционной пропаганды, которую они вели среди моряков», с другой — на суде он «не производил определённого впечатления и отрицал какое бы то ни было участие в революционной деятельности партии». «Вскоре по прибытии в Шлиссельбург он стал выказывать болезненный уклон в сторону религиозной экзальтации. В попечении о наших душах начальство выдало каждому из нас по Библии, и Ювачев, стоя целые дни на коленях, читал её или молился; по средам и пятницам по воле тюремной администрации мы были принуждены соблюдать пост, но, не удовлетворяясь этим, Ювачев в эти дни совсем не принимал пищи. В январе 1885 г., когда (...) крепость посетил товарищ министра внутренних дел элегантный Оржевский, он застал Ювачева стоящим на коленях, с Библией в руках. Осведомлённый, конечно, начальством, генерал задал Ювачеву вопрос, не желает ли он поступить в монастырь. «Я недостоин», — ответил Ювачев».

В те годы у Ивана Ювачева начались видения, в письме из Шлиссельбурга он так описывает своё состояние: «Лишённый внешних картин, в моём воображении рисовал много внутренних. Например, дни, недели, меся-

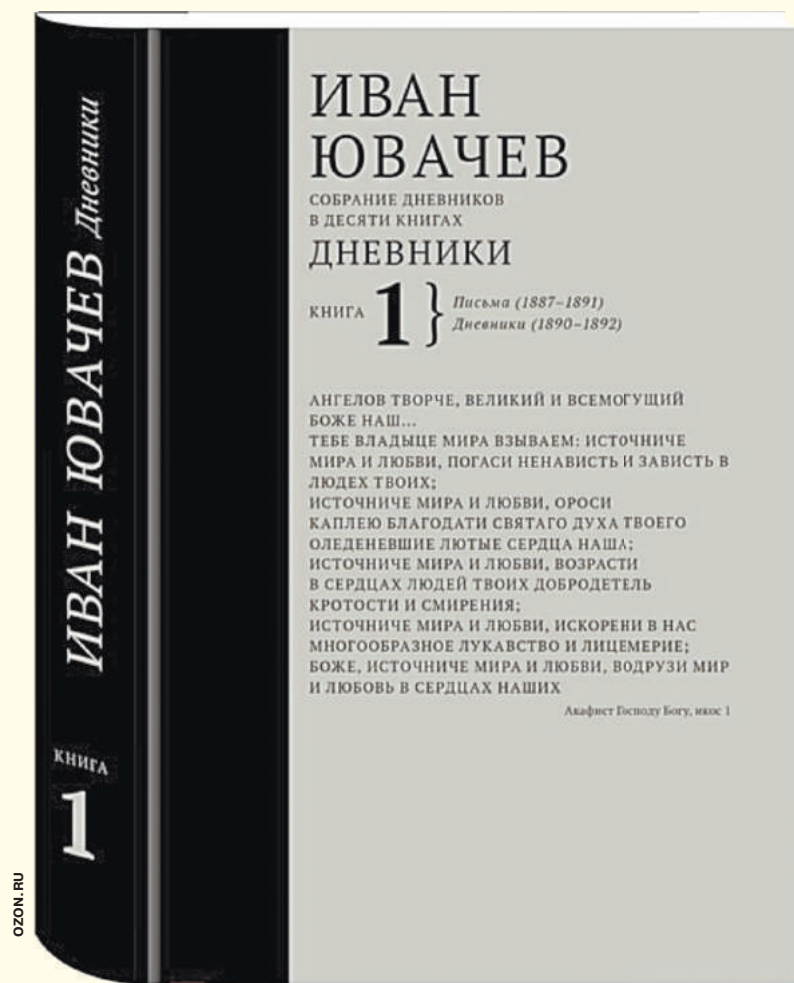
цы созерцал построенный храм Божий в моём воображении». Вера Фигнер сурово оценила эволюцию соратника: «Политические убеждения Ювачева за год заточения совершенно изменились: из борца, завоевателя свободы насильственным путём он превратился в миролюбца в духе Толстого. Когда Буцевич, товарищ Морозова (знаменитого народовольца. — Ред.) по прогулке, умер, его заменили Ювачевым, и Ювачев советовался с Морозовым, не должен ли он, согласно изменению своих убеждений, довести до сведения правительства об одной тайне, известной ему как революционеру: дело шло об указании места, из которого легко было сделать покушение на жизнь императора Александра III, жившего в Аничковом дворце. Отец Ювачева служил в этом дворце и имел квартиру, из окна которой с величайшей лёгкостью можно было бросить бомбу в экипаж царя при его выездах из дворца. Стоит ли говорить, что Морозов отклонил Ювачева от этого поступка».

Видения и сны занимают много места в дневниках Ювачева, которые выглядят порой излишне скучными — придя на заседание Религиозно-философского общества, он просто перечисляет, кого видел (Мережковский, Философов, Бакст), но экономит на деталях. Впрочем, в записях много примет эпохи, их стилистика напоминает порой будущую безыскусность Хармса: «Была Мария около 12 часов». Повертелась и ушла. В лице её не было ни жалости, ни ласки. Я собрался было идти в Палестинское общество, но пообедал у Анны, зашёл к Михаилу за посылкой».

Ювачев скептически к современности. Так, он записывает в 1900 году, когда возвращается из Палестины в Россию: на борту парохода «беседовал с кубанским священником, и он порассказал о покорении Кавказа. Между прочим, он заметил, что затянулось это дело благодаря измене генералов, которым выгодно было затянуть войну и черпать из неё чины и ордена до насыщения».

А вот запись, сделанная в Мариуполе в декабре 1904 года в пору Русско-японской войны: «После обеда у Выковского я и Львов поспешили в театр, но представление отменено ввиду буйства призванных из запаса».

В общем, мобилизация проходит спокойно сравнительно с другими городами. Некоторые заходят в магазины, забирают товар и просят записать счёт на имя микадо или Николая II. Ко мне 2 обратились за деньгами. Я взял слово, что не будут пьянствовать, и дал рубль».

Во время одного из путешествий — в экспедиции по исследованию судоходности реки Сыр-дарьи и выбора пристаней на Аральском море в связи со строительством Оренбург-Ташкентской железной дороги — Иван Ювачев знакомится с Максимилианом Волошиным, тот впечатляется масштабами его личности и не раз упоминает о новом знакомце в письмах к родным. Фрагменты из писем также собраны в книге, выглядящей отлично сделанной работой — комментатору приходится заниматься множеством персонажей и событий, прояснить которые трудно хотя бы в силу их объёмов. Тем обиднее неточности, настигающие в мелочах.

Так, о «Мире искусства» утверждается, будто «выпуском журнала первоначально занимались княгиня М.К. Тенишева и С.И. Мамонтов, однако с 1902 года эти полномочия перешли к С.П. Дягилеву, который одновременно выполнял обязанности редактора. Увеличение нагрузки привело к тому, что эта же вакансия предлагалась и А.П. Чехову, но тот ответил отказом». Но Тенишева и Мамонтов лишь спонсировали издание, до руководства им не допускались, а Чехова приглашали на роль редактора отдела литературы, а не всего издания. Но мелочи не отменяют издательского подвига — десяти томные дневники публикуются художественной галереей Ильдара Галеева без всякой поддержки государства, историческую память хранит тот, кто понимает её важность. Пятый и шестой том выйдут в феврале.

Пространственные фантазии на архитектурные темы

Авангардистские утопии Эль Лисицкого до сих пор вдохновляют мэтров современной архитектуры

Эль Лисицкий. М.: Арт-Гид, 2017. 336 с.

Первая книга об Эле Лисицком (1890 — 1941) вышла лишь в 1967 году, её издала в Дрездене вдова художника Софи Лисицкая-Кюпперс, к этому моменту она уже более четверти века жила в Новосибирске, куда её выслали во время Второй мировой войны. (См. «Совершенно секретно», №5/394, май 2017.) С тех пор количество литературы о Лисицком каждый год увеличивается на десятки названий — он признан мэтром советского и европейского авангарда, а его творчество 1916 — 1919-х годов считается классикой еврейского модернизма.

Уроженец посёлка при станции Починок Ельнинского уезда Смоленской губернии, Лазарь Лисицкий (Элем он стал уже в 1920-е) учился в Дармштадте, затем сотрудничал с московским архитектурным бюро Великовского — Клейна, тем, что строило здание нынешнего ГМИИ им. Пушкина на Волхонке, руку к нему приложил и Ли-

сицкий. После Гражданской войны для политуправления одного из фронтов художник нарисовал хрестоматийный ныне плакат «Клином красных бей белых» — он вновь уехал в Германию, где задружился с лидерами «Баухауса» (Высшая школа архитектуры и дизайна) и основал с Ильёй Эренбургом журнал «Вещь». Среди авторов были Чарли Чаплин, Ле Корбюзье и Сергей Эйзенштейн. Оставленные в европейских музеях и частных собраниях работы обеспечили ему раннее признание на Западе, но не гарантировали ещё место классика в отечественной истории. Хотя советская власть одаривала больного туберкулёзом художника заказами, а одна из последних его работ, макет и иллюстрации так и не вышедшей книги «Советская Грузия», была сделана по инициативе Бери, признание пришло лишь в конце 1960-х, во многом благодаря усилиям вдовы.

Каталог нынешней ретроспективы в Москве (она продлится в Новой Третьяковке на Крымском Валу и в Ев-

рейском музее и центре толерантности до 18 февраля) повторяет структуру выставки, крупнейшей в российской истории, и подробно рассказывает о наследии художника — от книжных иллюстраций и знаменитых «проунов» до фотомонтажей, сделанных для главного пропагандистского журнала 1930-х, хрестоматийного «СССР на стройке», а также плакатов. Иллюстрации даются отдельным блоком, но и в самих статьях их немало — Михаил Карасик, рассказывающий о типографике (особым виде графического дизайна), воспроизводит множество сделанных Лисицким обложек — от «Шести повестей с лёгким концом» Эренбурга (1922) до сборника Маяковского «Для голоса» (1923), а также развороты к альбому «СССР строит социализм» (1933). Статья «Глаз архитектора» Кай-Уве Хемкен сопровождается, в частности, видами «Трибуны Ленина», созданной в мастерской Лисицкого — отличный пример того, как супрематические идеи Малевича пытались покинуть пространство холста и обрести объём. Эти задачи породили и «проуны» (сокращение от «Проект утверждения нового») — пространственные фантазии на архитектурные темы, или, как говорил сам Лисицкий, «проун есть пересадочная станция по пути от живописи к архитектуре».

В своё время многим они казались утопиями, а потом ими стали вдохновляться мэтры современной архитектуры начиная с Захи Хадид. Так идеи пережили автора — редкий случай в мире, где обычно всё случается наоборот.

Беседы сытых волков

Книга «Время Березовского» стоит в одном ряду с материалами лондонского суда между Березовским и Романом Абрамовичем, вскрывшими механизм отношений между властью и бизнесом

Пётр Авен. «Время Березовского». — М.: АСТ-Corpus, 2017. 816 с.

Когда стоишь посреди книжной ярмарки с томом о Березовском в руках, половина проходящих мимо спрашивают: «Ну зачем это читать? Это же ушедшее время». Между тем мало что есть более интересного и при этом более депрессивного, чем цикл интервью, которые финансист Пётр Авен взял по поводу своего бывшего друга, одного из главных героев 1990-х Бориса Березовского. Собранные вместе, интервью воссоздают важнейшую эпоху в истории России, последнюю по счёту попытку модернизировать страну и систему управления (это мнение автора — Ред.). Авен говорил со своими друзьями, банкирами и журналистами, со многими он на «ты», что создаёт особую атмосферу и не отменяет при этом старых споров. Рассказывается о всех периодах жизни Березовского, и когда он был математиком в 1970 — 1980-е (даже получил премию Ленинского комсомола в 1977-м), и когда занялся бизнесом в начале 1990-х. Последующие 20 лет выглядят сплошным сериалом, построенном на трёх сюжетах: магнат — оппозиционер — изгнанник.

Книга так и структурирована, по периодам жизни, интервью приводятся фрагментами, что выглядит логично, но в итоге не очень удобно для читателя: нет подробного содержания, указатель имён дан без привязки к страницам, где персонажи упомянуты, нет колонтитулов, которые указывали бы на дающего интервью (в тексте тот обозначен инициалом). Зато какое соседство! В этом указателе подряд идут бизнесмен Дмитрий Каменщик, телеведущая Тина Канделаки и философ Иммануил Кант. Среди собеседников — руководители администрации президента Александр Волошин и Валентин Юмашев, бизнесмены и управленцы Юрий Шефлер и Анатолий Чубайс, журналисты Андрей Васильев и Владимир Познер, политолог Станислав Белковский, бывшие жёны и даже модель Даша, на которой Березовский едва не женился. Вообще личной жизни места уделено немало, герой политики одновременно оказывается и героем-любовником, но главное всё же — обилие фактов о 1990-х, благодаря чему книгу можно рассматривать как один из источников сведений об эпохе, выглядящей в глазах масс несколько иначе. В этом смысле книга стоит в одном ряду с материалами лондонского суда между Березовским и Романом Абрамовичем, вскрывшими механизм принятия решений в ельцинской России и отношений между властью и бизнесом.

В книге упоминаются и те, о ком не принято говорить в нынешних СМИ иначе, чем с враждебной интонацией. Например, Сорос объявлен сегодня в России персоной нон грата, но вот любопытное свидетельство его тесного вхождения в постсоветскую элиту — Александр Гольдфарб утверждает, что «деньги, которые Сорос дал Потанину на «Связьинвест», он перед этим обещал Березовскому с Черномырдиным на «Газпром». И вот в момент приезда Сороса в Москву практически у меня на глазах Немцов угрожал его этого не делать». Пётр Авен так комментирует события: «Эта история — и «Газпром», и «Связьинвест» — очень показательна для бизнес-атмос-

феры, которая была в то время в России. Закулисные недоговорённости, обманы, привлечение иностранцев, потому что денег не хватает, обман этих иностранцев и так далее. Что интересно, Березовский никакого отношения к «Связьинвесту» на самом деле не имел, как к бизнесу и как к профессии. Специалистами телекома являлись только мы, в какой-то степени Гусинский, но уж точно не Березовский. Его функция состояла, по-моему, исключительно в том, чтобы всей этой истории обеспечить какое-то политическое прикрытие — не очень понимаю от кого».

Авен не раз высказывается критически, в том числе и о принципах работы СМИ, например, о цензуре на телевидении: «еженедельные совещания в администрации по телевидению — о том, что должны показывать Первый и Второй каналы, — начал отнюдь не Березовский и отнюдь не Путин. Их начал проводить Чубайс». С Чубайсом он спорит и по поводу залоговых аукционов: «Концентрация капитала была беспрецедентной, и до сих пор российская экономика, безусловно, по сравнению почти с любой страной мира чрезвычайно переконцентрирована. Но разве ты сам не способствовал этому? Залоговые аукционы в разы усилили эту концентрацию. ...В данном случае согласие на такую концентрацию — это был тактический ход, который стратегически обернулся большими потерями. Произвольное распределение собственности повлекло последствия, которые продолжают до сегодняшнего дня. Тогда это казалось правильным». Чубайс защищает свою старую позицию, особый шарм аргументам придаёт тот факт, что он по-прежнему работает в России — в отличие от многих других собеседников, давно обзаведшихся вторым гражданством и комментирующих историю с точки зрения политических пенсионеров, не разделяющих теперь общую судьбу со страной, которую они столь радикально меняли. Впрочем, именно в разговоре с Чубайсом Авен самокритично роняет: «Масштаба криминализации (мы) совершенно не понимали. Ты прав, это незнание страны». Подобные признания выводят беседы из тени междусобойчика.

Список отсутствующих в книге велик, как значителен и список обойдённых либо заметно редуцированных тем. Что ж, интонация сытых волков, с которой ведутся разговоры, не предполагает упреков. Это не уменьшает ценности приведённых свидетельств — при всём самоограничении говорящих и рождённого этим ощущения главного, что их тревожит, — как бы самим не оказаться в роли обсуждаемого, через призму судьбы которого станут говорить о судьбе страны. Впрочем, рано или поздно, но тайное всегда становится явным. Это знал ещё герой «Денискиных рассказов».

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов — литературный и художественный критик, главный редактор

«Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕННЫ с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте
SMS на номер **3434**

ПОДАРОК пробел **СУММА**

например, ПОДАРОК 300

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

«КОСМИЧЕСКИЙ» СИНТЕЗАТОР МУРЗИНА

Как инженер и военный изобретатель создал уникальный музыкальный синтезатор для композиторов XX века

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Совсем недавно выдающемуся отечественному композитору Эдуарду Артемьеву исполнилось 80 лет (читайте интервью с ним на стр. 25). Наряду со своими коллегами – Альфредом Шнитке, Софьей Губайдулиной, Эдисоном Денисовым Эдуард Николаевич ещё в конце 1950-х годов выступил как композитор-новатор. «Могучая кучка» XX века использовала для записи произведений созданный инженером Евгением Мурзиным уникальный, единственный в своём роде синтезатор АНС. Как бы ни были велики заслуги других создателей синтезаторов, без изобретения Мурзина современная музыка не получила бы возможности для развития. А слушатели не смогли бы насладиться чарующими звуками мелодий Эдуарда Артемьева...

Практически каждый, кто интересуется современной музыкой, хоть что-то слышал о синтезаторе. Тем более интересующийся музыкой XXI века – теперь многие композиции, от рок-баллад до симфоний, немыслимы без этих непростых устройств. Строго говоря, современная музыка невозможна без синтезаторов, хотя их появление предсказал ещё 500 лет назад английский философ и государственный деятель Фрэнсис Бэкон в работе «Новая Атлантида»: «...Музыкальные инструменты не похожи на ваши, и звучат они гораздо мелодичнее; слушать, как они играют вместе с колокольцами, – утончённое наслаждение. Звуки слабые мы представляем как величественные и глубокие, а громкие звуки ослабляем и придаём им остроту. Мы создаём иные созвучия и трели, которые сами по себе совершенны. Мы можем имитировать звуки человеческой речи, голоса зверей и пение птиц. <...> Мы можем также создавать необыкновенное эхо, в котором голос отражается многократно и как бы повторяется неизменно, причём можно сделать и так, чтобы отражённый голос был или громче, чем истинный, или пронзительнее, или, наоборот, глуше. Есть даже возможность создать человеческий голос, составляя его из искусственных звуков...»

Бэкон только предвидел возможности электричества (сам термин во времена Бэкона уже существовал – его ввёл Уильям Гилберт в 1600 году для объяснения действия магнитного компаса и опытов с наэлектризованными телами), но первым, кто смог провести опыты со звуком и электрическим током, стал физик и врач Герман фон Гельмгольц. В 50-х годах XIX века Гельмгольц приспособил электромагнитные возбудители к камертонам, получив таким образом, из-за обилия обертонов, удивительно богатое звучание. Прошло ещё около 20 лет, и американский изобретатель Элайша Грей создал «музыкальный телеграф» с рояльной клавиатурой в две октавы и встроенным динамиком. При нажатии на клавиши звучала мелодия набора сообщений, но аппарат Грея не имел практического применения, хотя и стал первым принципиальным прототипом современных синтезаторов.

Прочие попытки – вплоть до эпохи транзисторов – создать электро-

Инженер Евгений Мурзин

инструменты наталкивались на два серьёзных препятствия – размеры инструмента и цена. Так, созданный в 1897 году телармониум американца Тадеуша Кэхилла весил 200 тонн, а сконструированный в 1918 году прообраз современных электроорганов французских изобретателей Жана Живле и Эдуарда Купле предполагал использование более 700 электронных ламп, стоивших целое состояние.

Как бы ни были значимы достижения тех, кто изобретал в последующие годы электронные музыкальные инструменты, «собирающие» звук при помощи одного или нескольких генераторов (то есть собственно синтезаторы), первым продемонстрировал синтезатор в 1920 году 24-летний русский физик Лев Термен. Его терменвокс, «голос Термена», представлял собой простую и лёгкую конструкцию, а звук управлялся движениями рук в зоне чувствительности специальных антенн. Недостатком терменвокса были требования к исполнителю, который должен был обладать уникальными слухом и сноровкой.

ИНЖЕНЕР-КОММУНАЛЬЩИК

...В 1938 году аспирант Московского института инженеров коммунального строительства Евгений Мурзин предложил проект универсального синтезатора звуков, названного им АНС (в честь Александра Николаевича Скрябина). К этому времени Евгений Александрович, родившийся в 1914 году в Самаре и там же окончивший строительный техникум в 1933-м, был уже завзятым меломаном. Собирал пластинки, попал как-то

на концерт, где исполнялись произведения Скрябина. Казалось бы, что общего между сыном ивановской ткачихи и аристократом духа? Скрябин, мистик и эстет, стремившийся объединить в единое целое музыку, цвет, пластику, запах, – и живущий в общаге будущий инженер-коммунальщик... Но и тому и другому было тесно в каких-либо рамках. Скрябину мешали границы музыкальной системы, и Мурзин задумался о возможности раздвинуть эти границы, в идеале – полностью от них избавиться.

Мурзин обладал неплохой подготовкой. Он жадно читал, сфера его интересов была намного шире того, что преподавалось в институте, и он буквально фонтанировал идеями. К тому же Мурзин был вхож в своеобразный кружок, возникший вокруг Арсения Авраамова, музыкального теоретика, педагога и композитора. Авраамов был удивительной личностью. Первый комиссар искусства в 1917–1918 годах, один из организаторов Пролеткульта, он был автором музыкальных сочинений в 48-тоновой системе, чем предвосхитил многие концепции западноевропейского музыкального авангарда. Музыкальные идеи Авраамова вдохновляли таких выдающихся инженеров, как Александр Шорин и Евгений Шолпо, но воплотить в жизнь проект первого в мире синтезатора на фотоэлектронном принципе смог только Мурзин.

Вот только АНС создавался около 20 лет, с 1938-го до конца 1950-х. Когда Мурзин только придумал фотоэлектронный оптический синтезатор звука и, окрылённый успехом, попробовал реализовать свою идею, то натолкнулся на

откровенное непонимание. В лучшем случае ему говорили, что идея прекрасная, но слишком сложная в реализации. В худшем – доходчиво объясняли, что стране нужны вещи практические и простые в производстве, а тот, кто озабочен поиском космических созвучий, человек подозрительный. Вот если бы АНС мог по программе писать бравурные марши...

Когда же началась война, выпускник аспирантуры оказался в артиллерийских частях, но на фронте способный инженер практически не был. Его изобретение, новый отечественный прибор управления артиллерийским огнём, был принят на вооружение, а самого Мурзина направили на курсы воентехников при академии им. Дзержинского. Потом прикрепили к одному из номерных НИИ в должности «военного изобретателя», а за разработку зенитного прицела он получил по закрытому списку Сталинскую премию. Эта работа была зачтена Мурзину как кандидатская диссертация.

После войны Мурзин продолжил службу в армии, получил звание полковника, стал главным конструктором систем управления огнём летающего командного пункта войск ПВО, сконструировал систему шифрования радиопереговоров. Кстати, автор этих строк, будучи солдатом срочной службы, лично слушал зашифрованные по методу Мурзина переговоры командного пункта с танковыми экипажами: какое-то убаюкивающее бульканье. В этом методе шифрования, который в принципе не поддаётся расшифровке, использованы те идеи, которые легли в основу синтезатора.

Евгений Александрович мог сделать блестящую карьеру, получить генеральские погоны, стать доктором наук. Но Мурзину это было неинтересно. Он стремился довести до рабочего состояния свой АНС.

СВЕТ В ЗВУК

Для АНС требовалась высококачественная оптика, которая в СССР не производилась. Находясь в ГДР, в служебной командировке от военного НИИ, Мурзин, как говорится, воспользовался своим положением и заказал то, что было нужно лично ему. Также он собрал уникальный столамповый усилитель, специальные, особо точные магнитофоны, электропривод, изготовил и градуировал особенные стеклянные диски, причём собственными руками, по своим расчётам, на специально сконструированном станке. Эти диски требовалось покрыть точным рисунком – полторы сотни концентрических колец, на которых периодически и непрерывно меняется прозрачность и темнота. Смещения в сотые доли миллиметра, почти незаметные нарушения оттенков были недопустимы.

Принцип же работы АНС лучше всех образно описал писатель-фантаст, популяризатор науки и журналист Глеб Анфилов в ставшей классической книге «Физика и музыка» в самом начале 1960-х годов. Анфилов использовал такую метафору: «Представьте себе, что вы сидите за письменным столом, а против вас, вдоль противоположного края стола, тянется в его доске длинная горизонтальная щель. Она вся светится, мелькает световыми вспышками. Приглядитесь внимательнее, вы заметите, что щель составлена из множества окошечек (*Мурзин обозначал каждое окошечко как отдельный «хром».* – *Ред.*). Их всего 576. В крайнем левом свет и темнота непрерывно сменяют друг друга 40 раз в секунду. Чем правее окошко, тем чаще мигания. В крайнем правом их частота 11 000 в секунду. Причём ступеньки нарастания частоты от окошка к окошку везде одинаковые. Столь быстрые мелькания, конечно, глазом не различишь. А получают они потому, что на пути к окошечкам световые лучи пронизывают вращающиеся диски с волнообразной сменой черноты и прозрачности (*те самые диски, что были так трудоёмки для Мурзина в изготовлении.* – *Ред.*). Вот эта щель и есть основа машины Мурзина. Это как бы беззвучный запас любых звуков. Ведь хоть световые мелькания и немые, но заставить их петь совсем нетрудно: поставьте над щелью фотоэлементы, соединённые через хороший усилитель с громкоговорителем, и световые колебания тотчас превратятся в звуковые. Правда, когда все окошки запюют хором, получится несусветный шум, который нам пока не нужен. Нам нужен музыкальный звук. Его нужно «выбрать из шума». Что ж, это совсем просто. Накройте щель светонепроницаемой пластинкой с маленькой дырочкой. Пусть эта дырочка окажется над тем окошечком, что мелькает 440 раз в секунду. Теперь только эти колебания будут пропущены к фотоэлементам. И, превратившись в звук, они дадут чистый тон «ля» первой октавы. <...> Несколько сочетаний подобных отверстий в пластине дадут аккорд – любой сложности, с неограниченным количеством голосов. Звуки его можно расположить и по тра-

диционным полочкам двенадцатиступенного темперированного строя (такого, как на рояле, органе, аккордеоне), и по чистым натуральным интервалам, недоступным нотной записи и обычным инструментам. Дело в том, что звукоряд машины Мурзина гораздо богаче обычного звукоряда современной музыкальной системы. В его октаве не 12, а 72 звука. В шесть раз больше!»

Да, АНС имел 72 «ступеньки» в октаве. Это была как раз та особенность машины, которую ещё в довоенные годы подсказал Мурзину сотрудник лаборатории музыкальной акустики Борис Янковский. По вычислениям Янковского, именно при таком делении октавы можно строить особенно яркие, прозрачные, сочные тембры и аккорды. И синтезатор Мурзина оказался способным на всё, о чём мечтали музыканты, композиторы и изобретатели: любые аккорды, богатейшие тембры, полифоническое многоголосие, натуральные созвучия, какие угодно диссонансы.

ОТ ШКАФА К ЧЕМОДАНУ

Первый вариант АНС занимал половину комнаты на даче Евгения Мурзина, имел 576 чистых тонов, перекрывающих диапазон 42–10 800 герц, 8 октав, 4 оптических диска. Второй вариант был уже более компактен, но всё равно величиной со средних размеров сервант, примерно 170 см на 150, он давал 720 чистых тонов, перекрывающих диапазон 21–21 600 герц, имел 10 октав, в нём вращались 5 оптических дисков. Правда, второй вариант был готов только в конце 1960-х, и надо было как-то продвигнуть первый вариант синтезатора «в люди».

Евгений Мурзин был не только выдающимся инженером, мастером, изобретателем, но и дипломатом-организатором. Ему удалось договориться с дирекцией Дома-музея Скрябина, и синтезатор переехал туда. Композиторы и музыканты, электронщики и акустики были в восторге. Всех завораживал и сам процесс создания музыки. Ведь АНС не имел клавиатуры. Музыкальная фраза как бы рисовалась – вот где проявлялся синтетический принцип Скрябина! – на покрытом специальной непрозрачной мастикой стекле, и через неё пускался световой луч на фотоэлементы.

Важно отметить, что в отличие от ставших ныне привычными клавишных концертных синтезаторов (первый клавишный полноценный синтезатор сделал Роберт Муг) АНС был синтезатором студийным. Он предназначался не для исполнения, а для извлечения и записи новых созвучий. Также нужно отметить, что перед АНС Евгением Мурзиным ставилась особая цель. В то время как на Западе создавали аппаратуру, имитирующую

Композитор Эдуард Артемьев. 1984

традиционные инструменты, – идеалом должен был стать такой синтезатор, который мог заменить целый оркестр(!), Мурзин шёл другим путём. «Зачем подражать скрипке? – спрашивал Мурзин. – Скрипка и есть скрипка, её никто не отменяет! Дополнить скрипку – вот что интересно!»

«МИР, КОТОРОГО Я РАНЬШЕ НЕ СЛЫШАЛ»

Так охарактеризовал АНС нынешний живой классик Эдуард Артемьев, пришедший работать в открывшуюся под началом Евгения Мурзина лабораторию после окончания консерватории. Артемьев начал работу там в своеобразной должности «инженер-композитор». Лаборатория возникла, во-первых, благодаря «пробивному» характеру самого Мурзина, во-вторых, при посредничестве «тяжёлой артиллерии» Союза композиторов в лице Тихона Хренникова и Дмитрия Шостаковича, обратившихся к министру культуры Екатерине Фурцевой с письмом. В этом послании они заявили о необходимости создания студии электронной музыки и о целесообразности использования в студии синтезатора АНС.

Музыку, написанную на АНС, сразу окрестили космической. Что неудивительно – шла великая (с сильным идеологическим оттенком) космическая гонка. Первый спутник, первый космический полёт человека. К полэкранному фильму «К звёздам», который должен был демонстрироваться на советских выставках в Париже и Лондоне, музыку сочиняли на АНС, среди авторов – Эдуард Артемьев. Также проходила и выставка в Генуе. СССР всячески поддерживал итальянских коммунистов, самых многочисленных в Европе, казалось, они вот-вот возьмут власть, АНС как бы прибавлял им очков: вот какие успехи возможны в стране, где у власти коммунисты! Мурзин, несмотря на то что служил в военном НИИ, был на этой выставке, представлял свой синтезатор, гордо отказывая стоявшим в

очередь бизнесменам, пытавшимся приобрести АНС.

И наконец в 1967 году была организована Студия электронной музыки при фирме «Мелодия», разместившаяся в Доме-музее Скрябина. После открытия лаборатории Мурзин ушёл в отставку, уволился из своего НИИ и стал её руководителем.

АНС ДЛЯ «МУЗЫКАЛЬНЫХ ДИССИДЕНТОВ»

К сожалению, лаборатория просуществовала недолго. По свидетельствам тех, кто был к ней причастен, главной причиной закрытия лаборатории стала ранняя смерть Евгения Александровича Мурзина, который скончался после тяжёлой болезни в феврале 1970 года. Ушёл главный движитель, основная фигура, тот, кто инициировал поиск и всегда находил нужные пути. Помимо смерти Мурзина, свою роль сыграло и то, что изменился, так сказать, идеологический расклад. Вокруг лаборатории концентрировались те композиторы, которых причисляли к «музыкальному андерграунду». Восторжествовал традиционный путь, консервативный, все те, кто собирался заниматься электронной музыкой, причислялись к «музыкальным диссидентам». Их прижимали внутри страны, давая некоторым возможность работать для кинематографа, мультипликации, время от времени отпуская за рубеж как некую экспортную «продукцию».

В чём-то зарубежные синтезаторы уступали АНС, но в чём-то превосходили: были компактнее, удобнее в работе, с привычной клавиатурой. Синтезаторы британской фирмы EMS, построенные по проектам русского по происхождению инженера Питера Зиновьева, во многом и продолжали идеи Мурзина, и развивали их. Ведь Зиновьев, начавший как ученик британского инженера Дафны Орэм, и не подозревал, что Орэм спокойно использовала наработки Мурзина: Мурзин обладал лишь авторским свидетельством на свой синтезатор, а поэтому с точки зрения авторского права использование его изобретения, не защищённого патентом, было вполне правомерно.

Впрочем, открытия и достижения Питера Зиновьева, создавшего звук для таких великих рок-групп, как Hawkwind, King Crimson, Deep Purple и Pink Floyd, как принято иногда говорить, совсем другая история...

Фото из архива автора

«Лаборатория электронной музыки Мурзина возникла благодаря Тихону Хренникову, Дмитрию Шостаковичу и министру культуры Екатерине Фурцевой»

ПРИПРЯТАЛ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

По приказу Хрущёва председатель КГБ Иван Серов уничтожил личную бериевскую коллекцию компромата на членов Президиума ЦК КПСС. Но не всю

1 декабря 1939 – московское радио сообщило, что в городе Териоки создана Финляндская Демократическая Республика, главой правительства которой стал секретарь Исполкома Коминтерна Отто Куусинен.

2 декабря 1960 – из-за нерасчётной траектории спуска советского космического корабля «Спутник-6», на борту которого находились собаки Пчёлка и Мушка, аппарат был взорван системой автоматического подрыва объектов.

3 декабря 1954 – над акваторией залива Петра Великого истребители ВВС Тихоокеанского флота по ошибке сбили самолёт-торпедоносец Ту-14Т.

4 декабря 1957 – городу Чкалов возвращено историческое название Оренбург, а Чкаловская область переименована в Оренбургскую.

5 декабря (22 ноября по ст. ст.) 1909 – на Чёрной речке состоялась дуэль между поэтами Максимилианом Волошиным и Николаем Гумилёвым.

6 декабря 1997 – после отказа трёх из четырёх двигателей самолёт АН-124 ВВС России упал на жилой дом в Иркутске.

7 декабря (24 ноября по ст. ст.) 1902 – основан Санкт-Петербургский автомобильный клуб.

8 декабря (26 ноября по ст. ст.) 1832 – в Петербурге на базе училища колонновожатых основана Императорская военная академия.

9 декабря 2003 – в результате взрыва у гостиницы «Националь» в Москве погибли шесть человек, ещё 14 были ранены, организаторы теракта так и не были установлены.

10 декабря 2007 – Владимир Путин заявил, что поддерживает выдвижение Дмитрия Медведева кандидатом в Президенты РФ.

11 декабря 1994 – выполняя указ Президента России Бориса Ельцина, российские войска вступили на территорию Чечни, началась Первая чеченская война.

12 декабря 1937 – состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР по новой Конституции.

13 декабря 1989 – по инициативе руководства КГБ СССР создана якобы оппозиционная Либерально-демократическая партия Советского Союза во главе с Владимиром Жириновским.

14 декабря 1927 – Китай и СССР разрывают дипломатические отношения.

15 декабря 1938 – на Центральном аэродроме (Ходынское поле) при испытании нового истребителя И-180 погиб лётчик-испытатель Валерий Чкалов.

16 (5 по ст. ст.) декабря 1761 – в ходе Семилетней войны после четырёхмесячной осады русские войска под началом Петра Румянцева взяли крепость Кольберг.

17 декабря 1972 – в связи с 50-летним юбилеем СССР указом Президиума Верховного Совета СССР учреждён орден Дружбы народов.

18 декабря 1981 – экипаж лётчика-испытателя Бориса Веремея выполнил первый испытательный полёт на опытно-образце сверхзвукового стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-160.

8 декабря 1958 года генерал армии Иван Серов был снят с должности председателя КГБ при Совете Министров СССР. Для самого Серова это стало шоком, но, как свидетельствуют документы, приведённые исследователем Никитой Петровым, о предстоящем смещении Серова всё же уведомили загодя. Ещё 17 ноября 1958 года в своём кремлёвском кабинете на эту тему с ним провёл почти часовую беседу сам Никита Сергеевич Хрущёв, попутно поинтересовавшись и его мнением на предмет, кого он видит своим преемником.

С Лубянки Серова удалили, но уже 10 декабря 1958 года он получил новое назначение: начальником Главного разведывательного управления – заместителя начальника Генерального штаба Вооружённых сил СССР. В решении Президиума ЦК КПСС говорилось, что направление Серова в военную разведку связано с необходимостью «укрепления руководства ГРУ», тем же решением Серову были сохранены спецльготы и материальное содержание, получаемые им по прежнему месту работы. Но всё равно это было явным номенклатурным понижением, а фактически и завершением карьеры, невзирая на смягчающие «прокладки» в виде пайковых бонусов.

Лояльность Серова Хрущёву сомнению не подвергалась, однако в 1958 году генерал-чекист вдруг перестал быть нужным последнему на посту руководителя ключевого карательного инструмента государства. Личное знакомство с Хрущёвым Иван Серов вёл с осени 1939 года, когда получил назначение наркомом внутренних дел УССР. Впрочем, до той поры самого Серова никак нельзя было считать профессиональным чекистом. Кадрового майора-артиллериста, только что окончившего Военную академию им. Фрунзе, перевели из РККА «на укрепление» НКВД в 1939 году, когда центральный аппарат Лубянки вовсю чистили от сотрудников Николая Ежова. В совершенно новую для него систему недавний артиллерист вписался на удивление быстро и очень хорошо, сразу отличившись при проведении массовых репрессий на Украине. Он же оказался и среди наиболее рьяных и усердных исполнителей решения сталинского Политбюро о бессудном расстреле польских военнопленных – отвечал за уничтожение тех из них, кто содержался в лагерях и тюрьмах на территории Украинской ССР. За что и был в апреле 1940 года удостоен своей первой награды – ордена Ленина. Далее кровавых дел на его «боевом счету» лишь прибавлялось: предвоенная командировка в Прибалтику для проведения очередной волны массовых репрессий, выселение немцев Поволжья, участие в операции по выселению чеченцев и ингушей, принёсшее Серову орден Суворова I степени, выселение крымских татар, советизация Польши, организация вывоза ценностей из побеждённой Германии...

Слева направо: генерал-полковник И.А. Серов, маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин. Апрель 1945

В июне 1953 года Серов без колебаний перешёл на сторону участников заговора против Берии, а возможность дальнейшей карьеры обеспечил тем, что сразу и безоговорочно стал ориентироваться на Хрущёва. Да и последнего тот вполне устраивал в качестве надёжного, послушного и лояльного руководителя органов госбезопасности, выделенных в марте 1954 года в самостоятельное ведомство – Комитет госбезопасности. Серов поддержал Хрущёва при подготовке и проведении XX съезда КПСС, в схватке против группы Молотова–Маленкова–Кагановича во время июньского пленума ЦК КПСС 1957 года. Но главное – именно Серову было доверено провести масштабную чистку аппарата госбезопасности от наиболее одиозных бериевских кадров. С марта 1954 года по февраль 1956-го из КГБ уволили 16 тысяч сотрудников – «как не внушающих политического доверия, злостных нарушителей социалистической законности, карьеристов, морально неустойчивых, а также малограмотных и отсталых работников». К июню 1957 года число уволенных «бериевцев» достигло уже 18 тысяч, в том числе около двух тысяч было вычищено только из одного центрального аппарата, из них 48 человек в должности от начальника отдела и выше.

Другой важной задачей Серова стала порученная ему Хрущёвым «расчистка» архивов с целью уничтожения самых опасных документов из так называемой личной бериевской коллекции – компромата на членов Президиума ЦК КПСС. «Именно Серов, – пишет в своём исследовании Никита Петров, – по указанию Хрущёва в июле 1954 года уничтожил почти весь личный архив Берии и материалы, накопленные при Сталине в общем отделе ЦК. Огню были преданы бесценные подборки документов...» По состоянию на ноябрь 1953 года в Центральном архиве госбезопасности хранилось свыше шести миллионов дел, в том числе следственных и агентурных, а на оперативном учёте состояло 26 миллионов человек. Уже в 1956 году Серов рапортует о

ликвидации документов «на более чем 6 миллионов советских граждан», практически полностью были уничтожены архивные материалы органов госбезопасности районного и городского уровня.

По состоянию на март 1954 года только в Центральном оперативном архиве госбезопасности насчитывалось 5 миллионов 713 тысяч единиц хранения. И вот в 1991 году выяснилось, что в составе Центрального архива КГБ осталось лишь 654 300 дел. В первую очередь, разумеется, уничтожались документы о личной причастности к репрессиям тогдашних высших руководителей КПСС. Но далеко не все: часть найденного компромата на некоторых высокопоставленных товарищей Серов запамятовал приберечь «на всякий случай», что сыграло свою роль в его же падении. Уже после смещения Серова с поста председателя КГБ ему вменили в вину, что он не до конца выполнил указание свыше о «расчистке архивов», не уничтожив агентурных разработок на членов Президиума ЦК КПСС, и, в частности, «хранил у себя агентурное дело на Булганина, в котором разрабатывался также т. Хрущёв Никита Сергеевич...».

Но в итоге вовсе не это стало основной причиной того, что карьера Серова покатила под уклон. Хрущёв, полагая своё положение уже достаточно прочным, теперь нуждался не просто в лояльном и исполнительном руководителе карательных органов, но в более гибком и продвинутом, способном действовать не только в традиционных рамках «чего изволите» или «чего прикажете», но и более широко понимать свои задачи. Также Хрущёву был нужен и новый облик, новый имидж КГБ, который позволил бы этой службе как бы дистанцироваться от карателей-костоломов недавнего прошлого. Для решения новых задач и создания нового чекистского имиджа Серов совершенно не годился, поскольку, как писал Анастас Микоян, «с годами разоблачение репрессий делало Серова ещё более одиозной фигурой, невозможно было уже его держать».

УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА ГЕНЕРАЛА БЕРХМАНА

Как генерала Юденича сделали героем Сарыкамышского сражения, отняв победу у настоящего победителя

22 (9 по ст. ст.) декабря 1914 года ту-рекая 3-я армия под командованием Энвер-паши, заместителя главнокомандующего Османской империи, начала операцию, целью которой был стратегический разгром русской Кавказской армии. Согласно замыслу Энвер-паши, в то время как 11-й турецкий корпус вместе с приданой ему кавалерией должен был сковать действия Сарыкамышской группы войск русских, во главе которой стоял командир 1-го Кавказского армейского корпуса генерал от инфантерии Георгий Берхман. А в это время 9-й и 10-й турецкие корпуса, совершив обходной манёвр, должны были обойти русских с фланга и зайти в тыл Сарыкамышской группы, окружив её и перерезав сообщение русских войск между Сарыкамышем и Карсом. «Сарыкамыш, – писал один из русских штабистов, – был головой единственной железной дороги, связывающей войска группы с глубоким тылом; он был сосредоточием для войск группы всех запасов продовольствия, огнестрельных припасов и госпиталей, находился на единственном шоссе из Тифлиса через Карс к нашей границе у Караурган. Сарыкамыш был базой для войск группы». Взятие его открывало туркам возможность беспрепятственного продвижения к Тифлису, захвату столицы края и оккупации всего Закавказья.

Но спустя 13 дней после начала сражения, 4 января 1915 года (22 декабря 1914 года по ст. ст.) Генерального штаба генерал от инфантерии Георгий Берхман рапортовал Главнокомандующему Кавказской армией генерал-адъютанту графу Иллариону Воронцову-Дашкову, помощнику Главнокомандующего генералу от инфантерии Александру Мышлаевскому (орфография источника сохранена): «Безмерно счастлив от лица всех чинов вверенных мне войск горячо поздравить Ваше Сиятельство с большой и славной победой. Доношу: сегодня 22-го Декабря в 5 час. вечера решительно определилось полное поражение 9 и 10 турецких корпусов под Сарыкамышем. Командир 9-го корпуса Исхан-паша, 3 Начальника дивизии [...] и 2 заместителя Начальников дивизий со своими Штабами, более 100 офицеров и тысячи нижних чинов взяты в плен. [...] Правый фланг турок, 9-й корпус, уничтожен бесследно, часть 10-го ещё пытается спастись через Эшак-Майдан, но наперерез им выдвинута конница...» Это было самое первое извещение о большой победе русских войск в Сарыкамышском сражении, одна из самых грандиозных русско-турецких битв Первой мировой войны.

Увы, но имя генерала Георгия Берхмана ничего не говорит современному читателю, хотя именно он и есть настоящий победитель Сарыкамыша, а вовсе не генерал Юденич, на которого записали эту победу. «Горячо благодарю, – писал на другой день в своей телеграмме Воронцов-Дашков, – полковника Букретова, полковника Барковского, генерала Пржевальского, генерал Юденича, генерала Габаева, генерала Берхмана за их труды, приведшие к славной победе». Имя настоящего победителя здесь не просто значилось в ряду прочих и мало кому вообще известных полковников (один из которых к тому времени уже погиб, а другой был лишь начальником штаба пластунской бригады)

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Генерал Георгий Берхман

или подчинённых Берхману генералов, – его наместник Кавказа назвал самым последним! Что уже само по себе было грубым, намеренным и незаслуженным оскорблением того, кто только что спас Кавказ от турецкой оккупации. И, словно «добывая» Берхмана, Воронцов-Дашков отстраняет его от успешного командования победоносной группировкой, приказав вступить в командование Сарыкамышским отрядом и завершить разгром уже деморализованных и практически уничтоженных турок начальнику штаба Кавказской армии генерал-лейтенанту Юденичу. Которому и досталась вся слава победителя, хотя в решающие дни сражения он находился в подчинении генералу Берхману.

Проблема оказалась не собственно в Берхмане как таковом, а исключительно в его «неправильной» фамилии: по ряду вполне конкретных причин великому князю Николаю Николаевичу, являвшемуся тогда Верховным главнокомандующим, совершенно не нужно было, чтобы на этой войне среди победителей значились бы генералы с немецкими корнями и фамилиями. Эта негласная великокняжеская установка прекрасно была ведома наместнику на Кавказе, исполнившему её особоретиво. Дальше уже не оставалось ничего, кроме как подогнать историю Сарыкамышского сражения под Юденича...

Георгий Эдуардович Берхман происходил из немецкой дворянской семьи Лифляндской губернии, потомственный военный как минимум в третьем поколении – его дед служил адъютантом ещё у Александра Суворова. Да и немцем генерала можно было назвать весьма и весьма условно: православный, родился 3 (16) апреля 1854 года в ауле Курах Кюринского округа Дагестанской области. В службу вступил юнкером в 1873 году, спустя три года окончил 1-е военное Павловское училище и был выпущен прапорщиком в 21-ю артиллерийскую бригаду, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, где заслужил три первые боевые награды: ордена Святой Анны 4-й степени «За храбрость» (Анненское оружие), Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. Практически вся служба Берхмана прошла на Кавказе, а сам он считался одним из лучших специалистов этого театра военных действий. В мировую войну генерал от инфантерии Берхман вступил командиром 2-го Кавказского армейского корпуса и должен был отправиться на германский фронт. Но решением Николая Николаевича был снят с командования корпусом и «на время войны» (ко-

торая, как рассчитывал великий князь, будет недолгой и победоносной) заменён генералом от артиллерии Мищенко. Всё это было в рамках антинемецкой истерии, искусственно раздуваемой тогда великим князем и его ближним окружением: победителями немцев (а затем и турок) не должны были стать генералы с немецкими фамилиями, но именно им отводили роль козлов отпущения в случае поражений, им же великокняжеская свита заранее отвела и роль предателей-шпионов, которых можно будет выдать на заклание.

До блестящей победы в Сарыкамышской операции оставалось ещё три недели, а начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Янушкевич уже готовил почву для обвинения Берхмана в возможном поражении, рассылая письма, где называл командира Сарыкамышской группировки «немцем» и «изменщиком». После вести о победе Янушкевичу пришлось несколько подкорректировать свою многоходовку по дискредитации «изменщика», так исказив объективную картину сражения, чтобы приписать победу генералу Юденича.

Дождём наград за Сарыкамышское сражение осыпали огромное количество генералов и офицеров, наградили даже тех, кто имел крайне отдалённое отношение к этой победе. Например, полковник Масловский, бывший всего лишь докладчиком у Юденича, получил за свою поистине отважную работу с бумагами аж четыре награды: Георгиевское оружие, ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 2-й степени с мечами и Святой Анны 2-й степени с мечами. Наградили всех, кроме генерала Берхмана: его обошли нагло, подло и демонстративно.

Поругания своей чести русского офицера боевой генерал (к тому же ещё и отстранённый от командования) снести не мог, потребовав создания специальной комиссии. По поручению Николая II такую комиссию создали, возглавил её весьма авторитетный генерал от инфантерии Фёдор Палицын. В ходе тщательного расследования установили: генерал Берхман во время сражения непрестанно находился на передовых позициях под огнём, «управлял и руководил всем ходом того дела, которое кончилось большим успехом нашего оружия». Ещё в 1915 году император удостоил генерала Берхмана ордена Святого Александра Невского с мечами. А вот 8 августа (26 июля по ст. ст.) 1916 года генерал Берхман награждён уже орденом Святого Георгия 4-й степени. «За то, – гласил Высочайший приказ, – что, состоя начальником Сарыкамышской группы войск и получив весьма трудную и сложную задачу остановить натиск турок на Карсском направлении, выполнил эту задачу блестяще, проявив твёрдую решимость, личное мужество, спокойствие, хладнокровие и искусство вождения войск, причём результатом всех распоряжений и мероприятий генерала от инфантерии Берхмана была обеспечена полная победа под гор. Сарыкамышем».

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

► **19 декабря 1941** – смертельно ранен один из блестящих советских военачальников, генерал-майор Лев Доватор.

20 декабря 1937 – в Большом театре состоялся торжественный вечер по случаю 20-летия ВЧК–ОГПУ–НКВД. С докладом «Каждый гражданин СССР – сотрудник НКВД» выступил член Политбюро ЦК ВКП(б) Анастас Микоян.

21 (11 по ст. ст.) декабря 1610 – в окрестностях Калуги ногайский мурза Урак бин Джан-Арслан (в крещении Пётр Урусов) зарубил саблей самозванца Лжедмитрия II.

22 (9 по ст. ст.) декабря 1917 – в Брест-Литовске начались переговоры о мире между представителями советского правительства и государств Четверного союза – Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии.

23 декабря 1939 – газета «Правда» опубликовала телеграмму рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера Иосифу Сталину: «Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания...»

24 (12 по ст. ст.) декабря 1801 – обнародован указ императора Александра I, предоставивший право владеть землёй лицам всех свободных состояний, а не только дворянам и церкви.

25 декабря 1967 – примерно в 21 час 30 минут в Москве на улице Осипенко под домом № 77 корпус 1 раздался два мощных взрыва: пятиэтажное здание рухнуло.

26 декабря 1937 – согласно докладу начальника УНКВД по Киевской области старшего майора госбезопасности Николая Шарова (Шавера), в рамках выполнения приказа наркома внутренних дел Ежова № 00447 с 5 августа по 26 декабря 1937 года в Киевской области арестовано 12 235 человек, 11 231 из которых уже осуждены Особой тройкой областного УНКВД. Из них 4731 – «по 1-й категории», то есть к расстрелу. Спустя 14 месяцев по первой категории пошёл и сам старший майор ГБ Шаров.

27 декабря 1929 – Сталин, выступив на конференции так называемых аграрников-марксистов, заявил о начале сплошной коллективизации, необходимости массового раскулачивания и «ликвидации кулачества как класса».

28 (16 по ст. ст.) декабря 1883 – на конспиративной квартире в Петербурге народовольцами был убит подполковник Отдельного корпуса жандармов Георгий Судейкин.

29 декабря 1937 – в рамках приказов НКВД о проведении «антикулацкой», «антипольской», «антинемецкой» и «харбинской» операций в Москве расстреляно 246 человек. В тот же день нарком внутренних дел СССР Николай Ежов и Прокурор СССР Андрей Вышинский приговорили к расстрелу ещё 992 человек.

30 (19 по ст. ст.) декабря 1869 – петербургский издатель Адольф Фёдорович Маркс выпустил первый номер журнала «Нива», ставшего первым в России массовым иллюстрированным еженедельным изданием «для семейного чтения».

31 декабря 1952 – подписано соглашение о безвозмездной передаче КНР бывшей Китайско-Восточной железной дороги.

КАК ЭТО БЫЛО В ДЕКАБРЕ 1917-го

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II:

1 декабря (18 ноября по ст. ст.). Получилось невероятнейшее известие о том, что какие-то трое парламентариев нашей 5-й армии ездили к германцам впереди Двинска и подписали предварительные с ними условия перемирия! Подобного кошмара я никак не ожидал. Как у этих подлецов большевиков хватило нахальства исполнить их заветную мечту – предложить неприятелю заключить мир, не спрашивая мнения народа, и в то время, что противником занята большая половина страны?

*Дневники императора
Николая II. М., 1992.*

ИЗ ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ КОМАНДИРА 14-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА МИХАИЛА ДРОЗДОВСКОГО:

7 декабря (24 ноября по ст. ст.). За последние дни произошли такие события, что окончательно опустились руки – эти кустарные мирные переговоры, созданные кучкой немецких шпионов и осуществлённые давлением слепой стихийной массой, – докончили всё. Сами по себе, своими силами, мы уже вернуться к войне не можем, даже хотя бы к оборонительной, ввиду абсолютного разложения армии. Почётного мира для нас уже не будет. Насколько я ориентирован – нет никаких надежд извне. Всё это разывает руки. Тотчас по получении распоряжений о перемирии я поехал в Яссы, ничего ещё определённого не знаю – события начинают принимать слишком острый характер; хотя кругом всё так запутано, так темно, что трудно разобраться – в стороне же от событий не останусь. Пока помимо моей воли назначен начальником 14-й дивизии. Настроение тяжёлое – эти переговоры о мире точно публичная пощёчина, от оскорблённой гордости некуда уйти, негде спрятаться. Сердце отравлено ядом.

Ещё 20-го получил Георгиевский крест (*Дроздовский так именует орден Св. Георгия 4-й степени.* – Ред.) по давнишнему представлению – единственный орден, к которому я никогда не был равнодушен... а между тем у меня теперь никакой радости в сердце, нисколько не стало легче на душе от этого маленького белого крестика... От жизни страны, от всего, что делается внутри её, мы отрезаны почти совсем, не получаем почты и газет.

19 (6 по ст. ст.) декабря. У нас на фронте всё уже доходит до последнего предела развала, и я уже ни с чем не борюсь, ибо это совершенно бесполезно, – просто наблюдаю события. Как счастливы те люди, которые не знают патриотизма, которые никогда не знали ни национальной гордости, ни национальной чести.

23 (10 по ст. ст.) декабря. Россия погибла, наступило время ига, неизвестно на сколько времени, это иго горше татарского. Я же принял определённое решение: приехал в Яссы, взял себе отпуск на 5 дней, складаю с себя звание начальника дивизии, на днях принимаюсь за одно важное дело, о котором конечно писать не могу, почта – дело ненадёжное. Во всяком случае ориентируюсь в политических делах, часто вижу с иностранцами.

*Дроздовский М.Г. Дневник.
Берлин, 1923.*

Советская делегация на вокзале в Брест-Литовске

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛА АЛЕКСАНДРА ЛУКОМСКОГО, БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

(В сентябре 1917 г. арестован за участие в выступлении генерала Корнилова, содержался вместе с ним в Быховской тюрьме):

1 декабря (18 ноября по ст. ст.). Около 12 часов дня 18 ноября за подписью Духонина генералу Корнилову была прислана телеграмма, в которой сообщалось, что большевики приближаются к Могилёву и что нам оставаться в Быхове нельзя; что к 6 вечера в Быхов будет подан поезд, на котором нам рекомендуется, взяв с собой текинцев (*Текинский конный полк.* – Ред.), отправиться на Дон. Когда генерал Корнилов нам сообщил содержание этой телеграммы, я сказал: «Ну, далеко на этом поезде мы не уедем». После обсуждения вопроса о том, как лучше поступить, всё же было решено воспользоваться этим поездом, взяв с собой и текинцев; затем, переодевшись в поезд в штатское платье, на ближайших же станциях слезть и продолжить путь по одиночке, так как в противном случае большевики нас выловили бы из этого поезда. <...> Генерал Корнилов сказал, что сделать переход верхом почти в 1500 вёрст в это время года полку будет трудно; но если мы все пойдём с полком, то это обяжет нас быть с ним до конца. Корнилов предложил нам четырём (Деникину, мне, Романовскому и Маркову) отправиться в путь самостоятельно, а он с полком пойдёт один. «Теперь я оставить полк не могу; я должен идти с текинцами; если же в пути выяснится необходимость мне отделиться от полка, то один я это сделать могу», – закончил Корнилов.

На этом мы и порешили. <...> Попрощавшись с генералом Корниловым и вручив коменданту документы об освобождении нас из под ареста, мы отправились на его квартиру. Там мы переоделись. Романовский превратился в прапорщика инженерных войск; Марков раздел солдатскую форму; Деникин и я перешли в штатское. Я сбрил усы и бороду. <...> Здесь, на вокзале, с болью в сердце

я увидел безобразную картину: пьяный офицер-прапорщик сидел между двумя пьяными же матросами, из которых один, обняв офицера, запрокидывал его голову, а другой вливал ему в рот из бутылки водку.

Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Том I. Берлин, 1922.

ИЗ ДНЕВНИКА МОСКОВСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ НИКИТЫ ОКУНЕВА:

1 декабря (18 ноября по ст. ст.). Всё-таки надо признать, что наши настоящие властители Ленин и Троцкий люди недюжинные. Идут к своей цели напролом, не пренебрегая никакими средствами. Если это и нахалы, то не рядовые, а своего рода гении. Керенский перед ними мелок. <...> В Петрограде, при представлении толстовского «Живого трупа», публичка, увидев в последнем акте на сцене городского, сначала несмело, а потом бурно и дружно зааплодировала. Видно, старый друг – лучше новых двух.

7 декабря (24 ноября по ст. ст.). Печальное известие об убийстве Духонина, к великому сожалению, подтвердилось. Сам Крыленко защищал его, но матросы до того озверели, что убитого Духонина продолжали расстреливать и терзать штыками. Такого варварства и от русских нельзя было ожидать. <...> Английским подданным выезд из России воспрещён, это за то, что англичане не выпустили наших двоих политических эмигрантов, вероятно, задержанных там за какое-нибудь уголовное преступление, совершённое в Англии.

12 декабря (29 ноября по ст. ст.). Воинственному азарту наших преторианцев помогает винное зелье. В Петрограде приступом взяты дворцовые винные погреба, и по всей России громятся всякие винные склады. Вино льётся рекой, в нём товарищи прямо купаются. Никакими силами нельзя приостановить это пьянство. <...> Наш рубль ценится теперь за границей в 4 копейки. В Москве курица стоит теперь 9 рублей, мясо 2 р. 80 к. фунт, масло коровье 6–7 р. фунт, сахар 5–6 р. фунт, башмаки стоят 200 р., мужской костюм 500–900 р. Банкротство России наступило. «Жалкие остатки великой страны», как вчера вслух помы-

слил какой-то почтенный господин, обходивший труп лошади, которая всё ещё валяется на Лубянке.

13 декабря (30 ноября по ст. ст.). Вот тебе, «бабушка, и Юрьев день, и Миллюков!» Декретом народных комиссаров все кадеты признаны «врагами народа», а их вожаки, не исключая и таких «неприкосновенных» лиц, как члены Учредительного собрания, арестуются и предаются Военно-революционному суду.

15 (2 по ст. ст.) декабря. Во всех газетах сегодня сообщается слух о побеге из Тобольска Николая II. Ещё раньше писали о том, что его дочка Татьяна, переодевшись в мужской костюм, бежала в Англию. Застрелился генерал Скалон, участвовавший от русского Генерального штаба в переговорах о перемирии с немцами. <...> По Москве свободно разгуливают австрийцы-пленные. Кажется, заражаются от наших чудо-дезертиров и катаются себе на трамваях да околачиваются около рынков и калашных магазинов.

18 (5 по ст. ст.) декабря. Слухи о побеге Николая II опровергаются. <...> Перемирие с немцами, австрийцами, турками и болгарами заключено до 1 января 1918 г.; сейчас же начнутся переговоры о мире, в которых наши союзники, должно быть, участвовать не хотят. Не говоря уже о кадетах, и социалисты-революционеры предсказывают, что будет заключён похабный мир. Японцы уже совершили оккупацию Владивостока. Вот это дело!

28 (15 по ст. ст.) декабря. Шествует царь-голод, бесхлебица и царица нищеты – безработица. Чернорабочие требуют уравнивания платы с рабочими обученными, солдаты – с красногвардейцами, красногвардейцы – с офицерами. Заводы и фабрики вешают на двери замки; банки по неделе совсем закрыты. <...> Воровство, грабежи повсеместные. Если кто ещё не обворован, то не потому, что он принял какие-то меры, а потому, что до него очередь не дошла. «Не разорваться же грабителям! Везде сразу не успеешь!» *Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924. Кн. 1. М., 1997.*

Подготовил Владимир Воронов

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ НОВЫЙ ГОД

Сегодня будет нечто совсем особенное. Рассказ Дениса Тихого «Шатун» написан специально для вас на заданную тему, на конкурсной основе, и в жёсткой борьбе победил два раза, обойдя полтора десятка конкурентов. Они сами решили, что «Шатун» – лучший. И я, не зная ещё их выбора, тоже так решил.

Массовые конкурсы фантастических рассказов очень популярны в Интернете. Самый известный, и даже скандально известный (из-за беспощадности к участникам, возведённой в абсолют) сетевой конкурс «Рваная грелка» был назван так в честь обещания некоего игрока «порвать всех, как Тузик грелку». На «Грелке» поистине рвутся нервы. Фактически это ролевая игра, где воссоздана реальная драма: «У нас из журнала «Слетел» рассказ; надо за выходные сделать что-то на замену; все идём по домам и пишем рассказы, а потом выберем лучший». Именно так в 1967 году Кир Булычёв спас от больших неприятностей альманах «Искатель». Правда, тогда никто, кроме Булычёва, ничего не сумел написать. А «Грелка» сурова: сорок восемь часов, жёст-

ко заданная тема, полная анонимность и никакого жюри – голосуют сами участники. Обычно их полторы-две сотни, и они очень злы после пережитого стресса.

Я слегка горжусь тем, что придумал эти людоедские правила. Меня за них по сей день проклинаят, но отчего-то играют и играют. «Грелке» уже семнадцать (!) лет, она «порвана» тридцать семь раз, в ней охотно участвуют профессионалы – например, дважды подряд «грелку рвал» некто, оказавшийся внезапно Сергеем Лукьяненко. И, когда этой осенью меня позвали арбитром (он задаёт тему и следит за регламентом), я решил: в декабрьский номер «Совершенно секретно» нужен новогодний рассказ! А вбросим-ка тему: фантастический Новый год. И посмотрим, что получится.

Получилось 156 рассказов; игроки в два этапа выбрали дюжину финалистов, а я из неё – текст, который хочу напечатать в газете. Обычно мы с публикой расходимся во мнениях, но по окончании финала выяснилось: именно рассказу «Шатун» конкурсанты тоже отдали первое место.

Наш дважды герой Денис Тихий – автор во многом типичный для новейших времён (если не считать очевидного таланта). Сорок три года, родился в Волгограде, серьёзный взрослый семейный человек. Начал писать фантастические рассказы, когда ему было уже крепко за тридцать. Постоянный участник и призёр сетевых литературных конкурсов (кстати, и «грелку рвёт» он во второй раз). Есть журнальные публикации. Скоро выйдет сборник «Руны и зеркала» с девятью рассказами Дениса; есть такая занятная книжная серия «Зеркало», где в каждом томе собраны тексты двух авторов, отражающие «мужской» и «женский» взгляд на одну тему. Денис Тихий выступает в паре с Еленой Клещенко, редактором легендарного журнала «Химия и жизнь».

Кстати, пора и нам тут женщин печатать, а то сексизм какой-то получается. Мы работаем над этим. С Новым годом – и до новых встреч!

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Денис
ТИХИЙ

Специально
для «Совершенно секретно»

Врач долго листал бумаги, сверял результаты анализов с записями в тетради, звонил в лабораторию, чтобы уточнить какую-то «динамическую лямбду». Он прикладывался к термосу с протеиновым коктейлем, мурлыкал под нос, вдруг громко отчихнул горло, так что испуганное эхо отозвалось в углу. Ингвару даже стало казаться, что всё это не про него, а про какого-то другого человека, чья карточка с загнутым углом лежала под пухлой ладонью врача:

Ингвар Хансен
Д.Р.: 05.11.1984
ПОЛ: муж.
ГР.КР.: О(И) Rh+
СТАРТ ДИАПАУЗЫ: 01–10 октября
(I-DP-010)

Наконец врач заполнил графы, перечеркнул пустые листы, вложил бумаги в толстый конверт, провёл по клапану клеевым карандашом, заглянул ребром ладони, тяжело возложил руки на этот конверт и поднял глаза на Ингвара:

– Увы, герр Хансен, – скорбно сказал врач. – Диагноз не вызывает сомнений. Сезонная диссомния. Зимняя бессонница, проще говоря.

– Чёрт возьми, – сказал Ингвар. – Чёрт возьми! Это точно?

– Проверено и перепроверено. Да. Такие вот дела, – врач щёлкнул шариковой ручкой, достал из стола рецептурную книжку и принялся заполнять бланк.

– Но я же прекрасно себя чувствую! – воскликнул Ингвар, как-то по-детски пытаясь оттянуть неизбежное.

– Сегодня 30 октября. Вы должны были выпасть уже две декады назад. Ваше бодрствование – болезнь.

– А что если я перешёл в четвёртую диапаузу? – спросил Ингвар, сцепив руки замком, чтобы не дрожали. – Вот вы же не выпали! Вы же в четвёртой? Так бывает?

– Я в третьей. Протянул до самого конца. Что же до вашего вопроса, то да, есть редчайшие случаи плавающей диапаузы. Вы явно не в четвёртой, да и не в пятой тоже – у вас была бы другая картина по мелатонину.

Врач похлопал ладонью по конверту с результатами анализов и вдруг широко зевнул, сверкнув платиновыми коронками. Он пригладил рыжеватую бороду. Ингвар заметил, какие медлительные у него движения, словно у водолаза на большой глубине. Вспомнилась детская книжка с картинками «Сонный Король и снежные волки». Врач подходил на Сонного Короля, который подарил Гаю и Хельде волшебные подушки. Только

ШАТУН

борода у Сонного Короля была огромная, «в триста, и тридцать, и три фута». Укрывшись его бородой, дети выпали до весны, а снежные волки не смогли их отыскать.

– А бывает шестая диапауза? – спросил Ингвар.

– Бывает, – ответил врач, пожевав губами. – Встречается у жителей Заполярья, пять процентов в популяции. Но у вас её отследить пока невозможно – изменения на уровне погрешности.

– Что если у меня шестая? Тогда мне остались ещё три декады!

– У вас есть родственники среди самов? А среди звенков? – спросил врач устало. – Я не отрицаю такой возможности полностью, но шансы ничтожны.

– Может, назначить курс снотворного? Какие-нибудь лекарства?

– Вам не нужны медикаменты, – покачал головой врач. – У вас прекрасный сон. Летний. Что-то сбилось в гормональной настройке. Организм считает, что до сих пор лето, и не запускает механизм спячки.

– Что же теперь будет? – спросил Ингвар. – Что же теперь будет со мной?

– Если вам не повезло с шестой диапаузой, то... Сезонная диссомния чаще всего приводит к скоростной деменции, полной потере усвоенных навыков, распаду психических функций, парейдолическим иллюзиям. Как это ни прискорбно, но шансов дожить до весны очень мало. Насколько я понимаю, у вас нет семьи? Дама сердца?

– Родители умерли, – покачал головой Ингвар, подумал, можно ли считать фрау Цинцель из зала иностранной литературы дамой сердца, и решил, что нельзя. – Никого нет.

– Я дам направление...

– Вы сказали «чаще всего»? – встретил Ингвар. – Получается, что не все сходят с ума, если не выпали в спячку?

– Теоретически – да. Практически же... Спячка, диапауза – важнейший эволюционный механизм. Это не просто сон, как засыпают каждую ночь, это серьёзная перестройка всего обмена веществ. Большой отдых, герр Хансен. Весной мы просто не досчитываемся некоторых диссомников, или, простите, шатунов. У нас тут густые леса с дикими зверями, очень холодно, а куда может занести человека, неадекватно воспринимающего окружа-

ющую действительность? Сами понимаете, герр Хансен.

– То есть шанс у меня есть? – спросил Ингвар.

– Современная медицина считает, что в любом случае важно сохранение жизни, – ответил врач, собирая бумаги в картонную папку с тесёмками. – Вот ваше направление. Езжайте прямо сейчас. Клиника Святого Якоба. Это на 28-й улице, возле Медвежьего моста. Отыщите? Отыщите. Спросите адъюнкта Абсалона, он... – врач поморщился. – Папку не потеряйте. Её бы с курьером послать, но курьер уже того.

– Этот адъюнкт... Он мне поможет? – спросил Ингвар.

– Он даст вам шанс дожить до весны, – ответил врач, избегая смотреть в глаза.

Ингвар вдруг заметил, что кресла в кабинете затянуты чехлами, а вместо эстампов и групповых фотографий, которые он видел в прошлые встречи, на стенах темнеют прямоугольники с дырочками от гвоздей. Вечером придёт медлительный сантехник и сольёт с батареей воду. Врач вернётся домой, выпьет хвойную настойку, полезную для желудка, пытаясь влезет в утягивающее бельё, чтобы потом не мучиться с пролежнями, запрётся в спальню и выпадет до весны.

Дожить до весны. А зачем доживать до весны?

Маленькая лохматая собака стукнулась мордой в чугунное кружево калитки и залаяла. Будто плотное облако ярости, зревшее внутри неё, теперь лезло наружу, через розовую пасть со слюнявыми зубами, подпираемое внутренним давлением. Собака лаяла с подвизгом, падала на брюхо, корчилась и билась, сию секунду выплеснуть этот смрадный яд.

Дул ровный холодный ветер, чёрные клёны, растущие у кирпичного забора клиники Святого Якоба, роняли багряную листву. По низкому небу бежали облака, то скрадывая, то отдавая солнцу. Ингвар вдавил пуговку электрического звонка, и внутри здания красного кирпича с каким-то тусклым Memento на фронте раздался глухой звон. Ингвар подождал с минуту, слушая исходящую ненавистью собаку, позвонил ещё раз, но никто не отозвался, не открылась дубовая дверь, не сдвинулась

в сторону плотная портьера. Ингвар развернулся и чуть не столкнулся с высоким худым стариком в чёрной флотской шинели, который неслышно подошёл сзади.

– Фу, Риппи! Фу! – крикнул старик собаке, и та, поперхнувшись лаем, истово завиляла хвостом. – Что ты здесь делаешь? Дразнишь моих терьеров?

– Мне нужен адъюнкт Абсалон, – ответил Ингвар, и взгляд старика упёрся в картонную папку, которую Хансен прижимал к груди.

– Заходи, – сказал он, отпирая калитку ключом.

Не говоря более ни слова, старик двинулся в глубь двора. С его спины свисал огромный пустой рюкзак. Ингвару ничего не оставалось, как последовать за ним. Терьер прыгал у старика в ногах, вилая от восхищения задом. Обращиваясь на Ингвара, пёс скалил зубы. «Придурковатый санитар из морга, – с омерзением подумал Ингвар. – Или истопник. Или ещё невеста кто».

Они обошли здание, миновали крытые черепицей службы и оказались во внутреннем дворе. С трёх сторон окружённым стенами клиники. Старик вытянул из кармана ключи и склонился перед низенькой дверцей с надписью «Только для персонала». Разномастные терьеры, лежавшие по земле, бросились к старику, раздался скулёж и лай.

– Ну-ну! Тихо, шерстяные ублюдки, – сказал старик.

Дверь открылась, за ней оказалась крутая лестница в подвал. Старик повернулся к Ингвару и протянул длинную руку:

– Историю болезни принёс?

– Да. Как мне увидеть адъюнкта Абсалона?

– Сейчас он тебя примет, – ответил старик.

Ингвар протянул ему папку, старик вошёл в дверь и щёлкнул засовом. Ингвар уселся на лавочку, прислонённую к стене. Терьеры молча разбежались по двору, кроме яростного Риппи – он сел напротив Ингвара и пристально следил за ним из-под косматых бровей. Заморосило. Ингвар, закрыв глаза, постарался совершить ментальное усилие, сдвинуть иголку своей личности в другую, параллельную бороздку жизни, где всё хорошо, где он выпал, как обычно, в начале октября, где он остывает вместе с миром, а не как сейчас.

На лицо Ингвара упала тень, он открыл глаза. Никуда иголка не перескочила. Старик стоял перед ним, сжимая в руках картонную папку. Он вырядился в белый халат с чернильным пятном на клапане кармана.

– Адъюнкт Абсалон меня примет? – спросил Ингвар.

– Примет, – ответил старик. – Адъюнкт Абсалон – это я.

* * *

► В кабинете было холодно. Абсалон махнул Ингвару рукой на кожаный диван, а сам уселся за огромный стол зелёного сукна. Солнце выбралось из-за туч, над лысиной Абсалона засияли мельтешащие пылинки. Телевизор с водяной линзой тихо бубнил на тумбочке в углу. Сначала Канцлер пожелал нации спокойного сна, потом появился располневший к зиме Понтифик с напутственной молитвой, потом появилась декольтированная дама и объявила Концерт № 4 фа минор Вивальди.

– Чушь, – сказал Абсалон, листая историю болезни.

– Что? – спросил Ингвар.

– Твоя надежда на шестую паузу – чушь, – Абсалон закрыл папку, поставил её на полку каталожного ящика и с грохотом его захлопнул.

– Человеку свойственно надеяться, – бледно улыбнулся Ингвар.

Абсалон выпучил на него прозрачные глаза, видимо, ожидая продолжения, но Ингвар не нашёлся, что ещё сказать. Абсалон достал из ящика стола увесистую конторскую книгу, принялся записывать.

– Что вы пишете? – спросил Ингвар.

– Ингвару Хансену, скобка открывается, диссомния, запятая, поступление 30 октября сего года, бессрочно, скобка закрывается, выдано – тут я пишу списком. Первое: кальсоны шерстяные с начёсом – две пары. Второе: тельник зимний, третьего срока – одна штука.

– Что значит «бессрочно»? – сказал Ингвар, и сердце его заколотилось.

– Это значит, что, скорее всего, ты проведёшь в клинике Святого Якоба всю оставшуюся жизнь, – Абсалон глянул на Ингвара. – Если переживёшь зиму, разумеется.

– Послушайте... Чёрт возьми! Врач не исключил...

– Чушь! – крикнул Абсалон, стукнув ладонью по столу. – Врач не исключил чушь. Чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше.

Ингвар схватился за голову, с ужасом глядя на появляющиеся в книге аккуратные строчки. Абсалон писал крупным каллиграфическим почерком, и Ингвару показалось, что над ним совершается какой-то гнусный ритуал, что прямо с конторского листа в его жизнь вползают тулуп ватный первого срока, шапка натуральной шерсти, мыло хозяйственное два бруска, деменция и распад психики.

– Мне нужно домой! – крикнул он.

– Зачем? – удивился Абсалон.

– У меня там... Какая вообще разница?! Я – свободный человек! – Ингвар вскочил со стула. – У меня есть права!

– А у меня есть ключи от калитки, – фыркнул Абсалон. – И свора терьеров во дворе. Ты не смотри, что они мелкие – злые, кусачие, что твои черты.

– Вы... Выпустите меня! – из глаза Ингвара вылетела слезинка.

– Чушь. Ты сейчас забьёшься куда-нибудь, а мне тебя потом искать. С собаками. Или напёшься.

Ингвар вскочил с дивана, бешено оглянулся и увидел на стене телефонный аппарат. Он бросился к нему, сорвал трубку и мигом накрутил номер. Абсалон спокойно писал. В трубке раздавались длинные ленивые гудки.

– Полиция. Сержант Тимсаари, – сказала на том конце.

– Это Ингвар Хансен. Сержант, меня незаконно удерживают!

– Где?

– Клиника Святого Якоба!

– Кто вас удерживает?

– Адьюнкт Абсалон!

В трубке тяжело вздохнули, потом полицейский сказал:

– Он рядом с вами? Он вам угрожает?

У вас прекрасный сон. Летний. Что-то сбилось в гормональной настройке. Организм считает, что до сих пор лето и не запускает механизм спячки

– Рядом. Он что-то пишет...

– Передайте трубку.

– Вас! Полиция! – сказал Ингвар, протягивая трубку.

Не прекращая писать, Абсалон поднял трубку параллельного телефона, стоящего на столе и отрывисто бросил в неё:

– Адьюнкт Абсалон, слушаю! Привет, Тимсаари. Да, шатун. Нет, спасибо. Ага, и тебе, – Абсалон положил трубку и пододвинул к себе арифмометр. Трубка в руке Ингвара что-то закакала. Он прижал её к уху и услышал:

– ...вплоть до признания недееспособным – потеря ориентации в пространстве, галлюцинации. Согласно пункту сто восьмому Уложения адьюнкт Абсалон признаётся вашим временным опекуном. Вы меня слушаете, герр Хансен?

Ингвар выронил трубку, она стукнулась об стену и закачалась. Он дёрнул дверь, вырвался в коридор и побежал, подальше от шуршания самописного пера и звона арифмометра. Он бежал пустыми коридорами, хлопая дверьми, избегая по лестницам, скатываясь по перилам. Сырые ветви, быющие в окна, жёлтые фотографии на стенах, крашеное стекло дверей, пугающие чёрные таблички. Наконец он изнемог и остановился, упёршись лбом в стену. Отдышавшись, он увидел в коридорном тупике дверь с надписью «Рекреационная». В замке торчал ключ.

– Эй! Ты куда сбежал?! – раздался крик откуда-то сзади и снизу.

Ингвар распахнул дверь и оказался в заставленной кроватями комнате с плотно зашторенными окнами. Он бросился к окну, раздёрнул пыльные гардины, с хрустом поднял оконную раму и заорал:

– Помогите!

Сеялся дождь. Неслась под Медвежий мост мутная вода, тащила сугу. Совершенно пустая улица блестела в свете редких фонарей. Его крик услышал только терьер Риппи, сидящий на лестнице у входной двери, – задрал морду, он залепил лаем. Ингвар отвернулся от окна. На ближайшей панцирной кровати лежал выпавший до весны старик, в котором Ингвар увидел своё будущее – обритая голова, бледная кожа, руки в перчатках, шрамах, ненормальность, угдывающаяся даже в спящем лице. Если ему повезёт и он выживет, то так и будет коротать оставшиеся дни, погружаясь в мутную пучину маразма. Если выживет. А зачем так выживать? Ингвар сел на корточки, прижавшись спиной к стене, и глухо завыл.

В дверях комнаты появился Абсалон со шприцем в руках.

* * *

Пять клеток, шириной в метр и высотой в два. Кладём сырую сосновую чурку на козлы и пилим лучковой пилой. Очень нравится этот звук: жух-жух. Распиленную пополам чурку ставим на колоду и разваливаем колуном. Поленья собираем и относим в клеть. Чтобы пережить зиму, надо наполнить все пять клеток доверху. Это необходимое, но недостаточное условие выживания, объяснил Абсалон.

Неделю назад Абсалон отвёл Ингвара к кирпичному сараю с узкими оконцами под самой крышей. Внутри сарай был доверху завален какими-то пыльными тюками.

– Это баталерка, – сказал Абсалон, вручая Ингвару ключ. – Выноси отсюда всё и сваливай в подвале. Доходчиво?

– Сваливать всё в подвале, – ответил Ингвар.

– Да. Только сваливай всё аккуратно, а то придётся переделывать.

Всю неделю, не видя смысла в своей работе, Ингвар переносил из баталерки в подвал мешки с бельём, стопки эмалированных ночных горшков, ящики с посудой и ватные матрасы. Вместе с Абсалоном они вытащили на улицу два бидона с солярккой.

– Умеешь обслуживать дизель? – спросил Абсалон.

– Нет, – помотал головой Ингвар.

– Значит, понадобятся свечи.

В дальнем конце сарая обнаружилась каменная печь с разошедшей кладкой. Абсалон открыл чугунную дверцу и заглянул в топку.

– Умеешь обмазывать печь? – спросил Абсалон.

– Зачем мне печь? – удивился Ингвар.

– Всю зиму ты будешь жить здесь. Без печи не протянешь и суток. Кем ты работал вообще?

– Библиотекарем.

Под руководством Абсалона Ингвар смешал в жестяном корыте глину и песок, добавил туда золы из печки, соль, залил тёплой водой и замесил обмазку. Вооружившись шпателем, Абсалон принялся за работу, а Ингвара отправил в клинику, чтобы тот принёс себе койку. Ингвар тупо смотрел на тяжёлую панцирную кровать, пока не сообразил разобрать её и принести по частям.

На следующий день Абсалон затопил печь, пододвинул ногой табурет, прикурнул от длинной щепки и выпустил дым в потолок.

– Я служил за полярным кругом, – сказал Абсалон. – Медиком на подводной лодке «Тритон». Слышал про такую?

– Слышал, – ответил Ингвар, подметая дощатый пол. Про подлодку «Тритон» он ничего не знал, но не хотелось казаться в глазах Абсалона полным идиотом.

– Случалось, что мичманы ради форса выпадали в спячку прямо на улице, – продолжал Абсалон, не обращая внимания на Ингвара, но задумчиво глядя на верного Риппи.

– Ложились и примерзали к земле. Сверху падал снег, наваливал целый сугроб. Ты выдывал снег?

– Конечно. Весной лежит.

– Весной – это совсем не то. Дыры и гниль. Клёклый. Ты ещё увидишь, какой он бывает. Сначала из сугроба поднимался пар, а потом пропадал. Я выпадал позже всех. Я видел, как приходили снежные волки.

– Это разве не сказки?

– Они не трогали выпавших. Снежные волки любят горячее мясо, так что последние две недели я ходил с карабином даже в нужник.

По баталерке растекалось тепло. Абсалон открыл печную дверку и поворошил кочергой. Лицо его, освещённое всполохами пламени, показалось Ингвару древним, нечеловеческим.

– Я знаю, каково это – быть одному среди зимы, – сказал Абсалон и внимательно посмотрел на Ингвара. – Ничего особенного.

Первая клеть медленно заполнялась. У Ингвара гудели плечи, но тупая физическая работа помогала забыться, длила день. Вчера Ингвар загнал длин-

ную щепку в запястье, Абсалон вынул её пинцетом и обработал ранку перекисью. Яркая боль на полчаса вывела Ингвара из оцепенения, в котором он оказался. Землю сковывал холод, лужи вымерзли и хрустели под ногой тонкой корочкой. И в голове его схватывался лёд, белые воздушные каверны и бронзовые вмёрзшие листья. Ингвар взвалил на плечо очередную сосновую чурку и увидел около баталерки Абсалона в окружении терьеров. Старик махнул ему рукой и сказал:

– Вонзи делёжку на волке. Есть тело в голоде.

– Что? – испугался Ингвар.

– Возь-ми те-леж-ку на пол-ке. Есть дело в го-ро-де, – по слогам повторил Абсалон.

«Парейдолические иллюзии, – подумал Ингвар, доставая с полки складную тележку, с какими пенсионеры ходят в магазин на распродажи. – Ослышки и видения, возникающие на основании реальных объектов. Справочник психологических патологий. Шестой стеллаж, третья полка. Автор? Автор... Автора я забыл...»

* * *

Жизнь в городе замерла. Окна домов скрылись за ставнями, ни единого дыма не поднималось из труб, обнаглевшие сороки лениво отпрыгивали прямо из-под носа у Риппи. Когда они проходили по площади Апрельских событий, ворона, сидящая на голове у статуи, крикнула: «Дур-рак! Дур-рак!» Ингвар искоса посмотрел на Абсалона – старик не обратил на ворону никакого внимания.

Витрина магазина Пита Крампуса была аккуратно завешена фанерными щитами, но дверь оказалась открыта. Развалившись в кресле, вынесенном перед прилавком, там сидел полицейский сержант с магнитофоном на коленях и бутылкой пива в руке. Над ним висел плакат, нарисованный акварельными красками: «Осенняя распродажа! Три любых товара за две цены!»

– Привет, Абсалон, – сказал сержант, салютуя бутылкой. – Здравствуйте, герр Хансен.

– Привет, Тимсаари. Вот, зашли за припасами, раз такое дело, – ответил Абсалон.

– Крампус велел, чтобы деньги клали в коробку, – сказал сержант.

– Муниципалитет платит, – буркнул Абсалон, зашёл за прилавок и скрылся в подсобке.

– Запиши всё в журнал! – крикнул сержант и подмигнул Ингвару. – И впиши туда ящик тёмного.

– Чёрта тебе лысого, – отозвался Абсалон.

– Он вас больше не удерживает насильно? – спросил сержант.

Ингвар понял, что тот слегка под мухой. Сержант нацепил наушники и закрыл глаза. Из подсобки раздался грохот.

– Помощь нужна? – крикнул Ингвар.

– Да! На прилавке лежит журнал, видишь? – крикнул Абсалон.

– Вижу!

– Записывай в него: томатный суп – двадцать банок.

Ингвар раскрыл журнал, взял ручку, привязанную к прилавку верёвочкой, и записал требуемое. Сержант качал головой в такт музыке из наушников.

– Консервированный ту-
нец – девять банок, – крик-
нул Абсалон. – Всё распро-
дал, зараза.

– До весны далеко, будет
очень нелегко, – фальшиво
пропел сержант.

Ингвар вздрогнул и по-
смотрел на него. Сержант
балдел под музыку. Молча.

– Свечи пиши, стеарино-
вые, – крикнул Абсалон. –
Три ящика.

– Потроха на заре волки
выпустят тебе, – спел сер-
жант, едва Ингвар отвёл от
него взгляд.

Ингвар выронил ручку.
Ему показалось, что сер-
жант пристально следит за ним из-под
прикрытых век.

– Что писать? – хрипло крикнул он Аб-
салону.

– Консервы собачьи... Пиши сорок ба-
нок. Нет! Сорок семь!

– Окружат кольцом, обглодают всё
лицо, – спел сержант.

Ингвар прыгнул к нему, сорвал с его го-
ловы наушники и заорал:

– Перестань! Хватит! Перестань меня
пугать, тварь!

Сержант вывалился из кресла и сел на
пол, но мигом вскочил и схватился за ко-
буру. По полу разлилась пенная лужа из
опрокинутой пивной бутылки.

– Чёрт возьми! Мужик, с тобой всё нор-
мально?! – крикнул сержант, успокаи-
вающе подняв руки.

Ингвар всхлипнул и замотал головой.
Стало совершенно понятно, что у сер-
жанта и в мыслях не было его пугать. Он
опустил взгляд на пивную лужу. Два пят-
на, будто ушки, торчком на макушке, пу-
зырящийся потёк, похожий на длинную
волчью морду, тянущуюся к его ногам.

Абсалон выглянул из подсобки и по-
смотрел на них.

– Нет, Тимсаари, с ним не всё нормаль-
но. Иначе я бы за ним не присматривал.

– Что это за ночь – с 31 декабря на
1 января? – спросил Абсалон.

Он только что показал Ингвару, как от-
крывать банку томатного супа специаль-
ным консервным ножом, а теперь сидел
около печки и курил.

– Просто ночь, – ответил Ингвар. – Как
там её... Годоворот. Смена календарного
года.

– Бабка рассказывала сказки, что в
ночь на Годоворот тугынгаки обменива-
ются подарками, – сказал Абсалон.

– Кто?

– Тугынгаки. Духи полярной ночи.
– Только их мне и не хватает, – поёжил-
ся Ингвар. – С моими-то галлюцинация-
ми...

– Бабка чего только не рассказывала,
но в тугынгаков я верил, – сказал Абса-
лон. – Завтра я выпадю.

Ингвару показалось, что из комнаты
выкачали воздух. Грубый, холодный, лю-
бящий только своих терьеров Абсалон
оставался единственным человеком, свя-
зывавшим его с миром нормальных лю-
дей.

– Я хотел бы сделать тебе подарок. По-
дойди.

Ингвар вытер руки полотенцем и по-
дошёл к нему. Абсалон протянул не-
большую коробку, аккуратно завернутую
в упаковочную бумагу и перемотанную
бечёвкой.

– Что там? – спросил Ингвар, прини-
мая неожиданно тяжёлый подарок.

– Сюрприз, – веско сказал Абсалон.
– Раскроешь в ночь Годоворота. Обеща-
ешь?

– Зачем это всё? – спросил Ингвар,
дрогнувшим голосом.

– Ты слишком лёгкий. Тебе нужен
якорь.

– Какой ещё якорь?
– Для сумасшедшего ты всё-таки тупо-
ват, – сказал Абсалон и выкинул окуроч
в печь.

Настоящий большой снег пошёл в
полдень 31 декабря. Ингвар забрался
на крышу клиники и с ужасом наблю-
дал, как исчезает его мир. Город зарас-
стал снегом, как зарастает отвратитель-
ной плесенью булка, забытая в хлебнице
перед отъездом в отпуск. Зрелище, раз-
ворачивающееся перед ним, казалось
страшным и прекрасным одновременно.
Бледное на белом, алебастр и мел.
Вернувшись в баталерку, Ингвар погрел
руки над печкой и вдруг с ужасом схва-
тился за карман – ему померещилось,
что медицинский пузырёк с притёртой
пробкой вывалился в прореху; но обо-
шлось, он был на месте. Последние две
недели Ингвар держался только за обе-
щание, данное Абсалону, – открыть его
подарок в ночь наступления Нового
года. За якорь. В поисках выпивки он на-
шёл в подвале сейф, но спирта в нём не
оказалось, зато нашёлся пузырёк с над-
писью: «Опасно! Крысиный яд».

Решение покончить с собой крепло
в Ингваре каждое утро. По вечерам он
ложился спать с тайной надеждой, что
именно сегодня сумеет выпасть. Он ло-
вил знакомые ощущения, ему снились
длинные и тягучие сны, голова была
тяжёлой, как свинцовый шар. Но неиз-
менно наступало утро, когда он просы-
пался в выстуженной комнате, вскакивал,

АЛЕКСАНДР КИЩЕНКО

растопливал печь и вновь впрягался в ко-
лесо одинокой жизни. Ингвар смешал в
кастрюльке томатный суп и собачьи кон-
сервы, накрошил чёрных сухарей, долил
кипятком из чайника. «Нет, мои терьеры
ловят крыс. Этот паёк предназначен для
тебя. Извини, но в осеннюю распродажу
из магазина выгребли почти всё съест-
ное, – сказал ему Абсалон. – Белок и бе-
лок – по крайней мере, туда не добавля-
ют соль и усилители вкуса».

Он медленно ел и смотрел на короб-
ку с подарком, которая стояла в центре
стола в ожидании своего часа. Какой он,
этот яд? Ингвару казалось, что он отврат-
ительно-кислый, как мышьяковая па-
ста, которую кладут в зуб, чтобы убить
нерв.

Кто-то стукнул кулаком по крыше бата-
лерки. «Тугынгак!» – испугался Ингвар,
но тотчас вспомнил, что никаких тугын-
гаков не бывает. Дрова в печке почти до-
горели. Он сдвинул рукав, посмотрел на
часы, разлепил губы и просипел: «С Но-
вым годом, адьюнкт Абсалон и все ваши
терьеры». Он пододвинул к себе коробку
и заранее приготовленным ножом разре-
зал бечёвку. В коробке лежал огромный
чёрный пистолет.

– Вот спасибо! – сказал Ингвар и рас-
хохотался.

Он вышел на улицу, обошёл здание
клиники и остановился напротив калитки.
Снег перестал. В небо вылезла
луна и сияла расплавленным сереб-
ром. На противоположной стороне
улицы, под мёртвой тяжестью снега,
никли к земле ветви клёнов. Ингвару
показалось, что он видит там волчьи
глаза. Снежные волки пришли за го-
рячим мясом. Он вытащил из кармана

ватника пистолет, придирчиво осмо-
трел его и взвёл курок.

– Ладно. Посмотрим, что из этого по-
лучится.

Вскинув руку, Ингвар нажал тяжёлый
пусковой крючок. Бабахнуло. В небо
взлетела сигнальная ракета, и мир на
мгновение приобрёл сияющий красный
цвет.

Снежные волки пришли рано утром.
Ингвара разбудили терьеры, поднявшие
яростный лай. Волки бежали через Мед-
вежий мост парами, друг за другом, а за
ними летела бесколёсная повозка, в точ-
ности как на картинке в сказке про Сон-
ного Короля. Они остановились у само-
го забора. С повозки спрыгнули двое, в
невиданной одежде, сшитой сплошь из
шкур. Скрипя по снегу мягкими сапога-
ми, один из них дошёл до забора, оста-
новился напротив калитки и сбросил ка-
пюшон. Девушка.

– Эбгерде! – сказала она.
– Привет! – откликнулся Ингвар и по-
шёл к ней навстречу, мельком подумав,
что надо бы вернуться в баталерку и по-
гасить печь.

ОБ АВТОРЕ:

Алексис Лорт (Alexis Lhort) – юный французский автор, пишущий детективные рассказы и публикующийся в Интернете. Рассказ «Убийца моего соседа» был опубликован на сайте Колледжа Леннек, где выставляются лучшие конкурсные работы его учеников.

Наш сосед Себастьян в прошлом содержал фермерское хозяйство. Его жена умерла несколькими годами ранее, а единственный сын, главный корабельный старшина, в то время бороздил сенегальские воды на великолепном судне. От нашей цветущей лужайки запущенную и опустевшую ферму отделяла редкая хвойная изгородь с большими прорехами, так что мне частенько доводилось видеть Себастьяна у себя на участке. Этот коренастый старик был для своих лет на удивление крепок, а время лишь немного сгорбило его широкую спину. Невысокий рост, крупные ладони с узловатыми пальцами и дублёное ветром и летним солнцем морщинистое лицо делали его похожим на массивный пенёк. По характеру Себастьян был спокойным и добрым, что впрочем не мешало ему время от времени брюзгливо ворчать или замыкаться в себе. Целыми днями старик работал в своём большом огороде за фермой: там, нацепив извечные деревянные башмаки огромного размера, он выращивал всевозможные овощи, так чтобы хватало для себя и даже немного больше – на продажу соседям, в числе которых были и мы. Но на самом деле делал это Себастьян не ради денег, а скорее чтобы как-то скоротать свою одинокую старость. Всё-таки какое-то полезное дело... И все в общем-то были этому рады, поскольку зелень и овощи у него и впрямь вырастали отменные.

Не проходило практически ни единого дня без того, чтобы мы не перекинулись с ним парой слов или не обменялись дружескими приветствиями, и мне до сих пор иногда кажется, что я слышу его полное теплоты: «Здравствуй, малышка Сандра».

Изредка традиционные приветствия затягивались, и мы с Себастьяном подолгу разговаривали – в основном об участвовавших кражах, происходивших в нашей округе. В местной газете то и дело всплывали новости о каком-нибудь пропавшем велосипеде, мотоцикле, похищенных ценностях и кражах со взломом. Причём преступники, по всей видимости, не были особенно избирательны в своих предпочтениях: пропадали как дорогие телевизоры, видеомagneтофоны и прочая техника, так и всевозможная мелочь. А однажды вора удалось вынести из дома неподалёку даже напольные часы с маятником.

Другой нашей излюбленной темой для разговоров была давняя вражда Себастьяна с соседом по имени Ив и его женой Розенной. Они были приблизительно того же возраста, что и наш знакомый, и жили на другой ферме, к западу от фермы Себастьяна.

Лично меня всегда поражало, насколько сильно Ив и Себастьян, эти два бигуденских фермера (*Бигуден – территория в департаменте Финистер французской области Бретань, расположенная юго-западнее города Кемпер.* – Прим. пер.), походили друг на друга: одинакового роста, оба с кряжистыми фигурами, задубелыми морщинистыми лицами и узловатыми крепкими руками с пожелтевшими от табака пальцами.

Но вот характерами они отличались совершенно: Ив был нервным, вечно вор-

чал, а его жена впадала в ярость каждый раз, когда тот поздно возвращался домой.

Словом, старики по первому впечатлению могли бы стать отличными друзьями, однако в действительности открыто презирали друг друга, если не сказать ненавидели. Причиной тому было право пересечения границ участка Себастьяна, которые один ревностно охранял, а другой пытался нарушить их с докучливым постоянством. Это яблоко раздора, рассорившее вот уже три или четыре поколения двух семей, стало притчей во языцех и не вызывало у местных жителей ничего, кроме лёгкой усмешки. В самом деле, то было поистине бесконечное препирательство, в котором оба соседа каждодневно портили друг другу кровь. Заборы, воздвигаемые одним, тут же сносились другим, дороги, прокопанные вторым, тотчас же засыпались первым, ловушки из погнутых гвоздей устанавливались и убирались обоими... И всё это сопровождалось извечными ругательствами, угрозами и проклятиями. Впрочем, дело никогда не доходило до суда, поскольку адвокаты обходились недёшево, а пенсии у стариков были, мягко говоря, весьма скромные.

К северу от фермы у Себастьяна был ещё один сосед по имени Пьеррик. В деревне его видели редко, потому как он дни напролёт проводил на борту своей «Арморской чайки», занимаясь рыбной ловлей. Его жена сидела дома с двумя детьми, десятилетним Аленом и восьмилетней Гвенаэль. Отношения со всеми у них были вполне добрососедские, поскольку супруги всю свою жизнь провели в деревне и успели обзавестись немалым количеством друзей.

На юге протянулся глубокий длинный овраг, дальний склон которого был размыт водой, сочащейся из подземных пластов земли. Этот овраг тянулся меж двух высоких холмов, и его извилистое днище, свободное от кустов и деревьев, заросшее невысокой травой, хорошо просматривалось со склонов. А за оврагом раскинулся небольшой лес, отделяющий нашу деревню от моря. Мне нравилось полной грудью вдыхать воздух всякий раз, когда с побережья дул порывистый ветер, принося с собой терпкие ароматы йода и водорослей. Иногда подлесок укрывала шапка густого тумана и, медленно расползаясь между деревьями, стекала в каменистый овраг. Тогда казалось, что эта молочная-белая пелена неторопливо струится по тропинке, легонько задевая своими пушистыми краями заросли ежевичных кустов.

УБИЙЦА МОЕГО СОСЕДА

Алексис ЛОРТ

Гости к Себастьяну приходили редко. Единственным посетителем, помимо обычных клиентов, заглядывавших к нему, чтобы прикупить овощей по сезону, был его племянник Эрван. Он приезжал к старику два или три раза в неделю и всегда под самый вечер. Свой старый закрытый тентом грузовичок цвета кирпичной грязи он парковал возле сарая: это покосившееся обветшалое строение уже долгие годы стояло без дела, хотя внутри все ещё хранились вязанки хвороста, с полдюжины брёвен, стог гниющего сена и несколько ржавых садовых инструментов.

Эрван и его жена жили в небольшом городке неподалёку, всего в каких-то пяти километрах от нашей деревни. Долгое время племянник Себастьяна работал на консервном заводе, пока его владелец окончательно не разорился. Неудивительно, что этот высокий худощавый и очень бледный парень, которому на вид не было и тридцати, ходил вечно угрюмый и мало с кем общался. Образ неприятного люмпена дополняли бесформенные брюки и свитер, сплошь покрытый не то дырками, не то пятнами. По приезду он явно нехотя помогал дяде с огородом, особенно во время сбора картофеля, и уезжал уже за полночь. А вот деньги в его дом приносила жена: скромной зарплаты продавщицы в супермаркете с трудом, но всё же хватало на двоих.

Помню то утро, когда я, по своему обыкновению, направлялась в колледж и, увидев нашего соседа между двух кустов боярышника, приветливо обронила: «Здравствуй, месье Себастьян».

К моему большому удивлению, он не ответил мне. Казалось, он даже не заметил моего появления. Обеспокоенная таким необычным поведением соседа, я остановилась и внимательно поглядела на него. Себастьян нервно ходил из стороны в сторону, низко опустив голову и что-то неразборчиво бормотал. Его явно переполняли эмоции, и вид у него при этом был разгневанный: он то и дело потрясал в воздухе кулаком, словно грозя невидимому собеседнику. До что там грозя, он словно припечатывал своим большим кулаком невидимого противника!

Второпях я решила, что у них с Ивом приключилась очередная ссора. А что там ещё могло произойти? Впрочем, у меня не было времени подумать на эту тему. Боясь опоздать на школьный автобус, каждое утро забиравший меня и других учеников, я поспешила прочь, а вскоре и вовсе забыла о произошедшем.

Два дня спустя, примерно в то же время, я обнаружила, что на соседском участке стоят машина скорой помощи и порядка пяти полицейских автомобилей с включёнными проблесковыми маячками.

В тот же день жители деревни узнали страшную новость: давний клиент Себастьяна, зайдя к старику за луком и не застав его дома, заглянул в сарай и обнаружил того мёртвым. Ужасная картина... Врагу не пожелаешь такое увидеть и вообще никому не пожелаешь такой участи... Себастьян лежал на спине в луже крови, а из груди у него торчали окровавленные ржавые вилы.

Убийства в нашей округе считались редким явлением, и слетевшиеся отовсюду жандармы активно начали расследование. Врач установил примерное время смерти: между десятью часами вечера и полночью. Нужно было узнать, что делал в это время каждый из потенциальных подозреваемых, а так как таковых не наблюдалось, начали, как это водится, с ближайшего окружения покойного.

Сначала допросили родственников, потом соседей.

Увы, мы не смогли дать следствию никаких показаний, поскольку либо уже спали, либо почти засыпали, сидя перед телевизором, так что никто не слышал, а уж тем более не видел ничего подозрительного. Единственным интересным уточнением, которое получили от нас детективы, было моё наблюдение относительно того, как необычно старик вёл себя за несколько дней до убийства. Я в деталях поведала жандармам о том, каким разгневанным и озабоченным выглядел Себастьян двумя днями ранее.

Также выяснилось, что в ночь убийства Пьеррик находился в море, а его жена и дети спали. Эрван, единственный близкий родственник, был у себя дома вместе с женой. Последняя подтвердила его показания.

Оставались Ив и Розенна. Их враждебность по отношению к Себастьяну ни для кого не была тайной. Полицейские, естественно, тоже были в курсе их давней непрекращающейся вражды. Однако старики также заявили, что весь вечер были у себя дома и даже ни разу не выходили во двор. Тем не менее их обоих вызвали в полицейский участок, где каждого из супругов допросили по отдельности в расчёте на то, что всплывут какие-то несоответствия. Но показания обоих совпали в мельчайших деталях, и через двое суток, за неимением веских доказательств, Ив с женой (а именно они считались главны-

ми подозреваемыми) были отпущены. Следствие явно зашло в тупик, и никто не знал, в каком направлении двигаться дальше. Во всяком случае, у полиции не было больше ни одной существенной ниточки, за которую можно было бы потянуть, чтобы клубок начал распутываться.

По возвращении домой Ив впал в ярость. Он кричал, что его треклятый сосед никак не уймётся и даже после смерти продолжает вставлять ему палки в колёса. Это сотрясение воздуха продолжалось так долго, а выражался Ив настолько красноречиво, что вскоре вся деревня знала наизусть, каково было мнение старика по данному вопросу.

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

Жандармы тем временем решили расширить круг поисков и допросили покупателей Себастьяна, всех, кто когда-либо заходил к нему за овощами, и даже парочку бродяг, слонявшихся в тот день поблизости. Безрезультатно.

Слухи распространялись довольно быстро, к тому же за неимением каких-либо сведений или улики каждый мог строить любые догадки относительно личности убийцы. Вскоре вся деревня гудела, как потревоженный улей. В ход шло всё: догадки, домыслы, «аргументированные» разоблачения, бородатые байки – словом, всё, что могло раззадорить воображение местных жителей, но на поверку лишь запутывало следствие.

Эрван продолжал регулярно приезжать на ферму своего покойного дяди, и делал он это, как обычно, под вечер.

Постепенно он закончил собирать остатки урожая и, после того как печати были сняты, занялся продажей дома. С момента смерти Себастьяна прошло три месяца.

Не так давно я снова встретила Эрвана: он был всё так же бледен и плохо одет. На нём были протёртая на плечах и рукавах рубашка болотного цвета и заштопанные на коленях джинсы. Вид у него был ещё более мрачный и хмурый, чем раньше.

Прошлым вечером над деревней разразилась страшная гроза, и старый сарай Себастьяна, который с момента убийства называли не иначе, как роковым, сгорел, когда в него угодила молния.

В какой-то момент мы даже стали опасаться, что пламя перекинется на наш дом, но вовремя зарядивший проливной дождь и подоспевшие пожарные не дали этому случиться.

И вот что удивительно: под обломками почерневшего дерева и обугленной соломой они обнаружили... некоторые из украденных вещей, о которых так часто писали в местной газете. Там были мотоцикл, три телевизора, четыре радиоприёмника и напольные часы с маятником.

Я тотчас же поняла, чем был так разгневан и подавлен старик Себастьян. Скорее всего, в тот день он обнаружил у себя в сарае пропавшие вещи и понял, что в совершившихся преступлениях повинен не кто иной, как его собственный племянник. Я припомнила, как он что-то неразборчиво бормотал себе под нос, и с лёгкостью представила те слова: «Так вот почему он всегда ставит свой фургон возле сарая! Так вот почему он уезжает за полночь, почему делает вид, что любит меня! Ничтожество, жалкий проходimeц! Он опозорил наше честное имя!»

Но, несмотря на это, семейные чувства, видимо, взяли верх, потому как он решил лично повидаться с племянником, дабы выслушать его объяснения и попытаться образумить преступника. То была явная ошибка, роковая ошибка. Вечером пожилой бигуденский крестьянин (понятно, что несколько грубоватый, но всё же честный и добропорядочный старик) заговорил с Эрваном о своём страшном открытии. Он был возмущён, и у него были на то самые веские основания. Воровство в округе считалось тяжким преступлением, гораздо более тяжким, чем какая-нибудь пьяная драка и даже поножовщина. И любой хозяин имел право даже убить «как пса» пойманного вора в том случае, если тот вздумает сопротивляться. Ну, имел право – это, пожалуй, слишком громко сказано, но в любом случае, такого хозяина молва бы не только не осудила, но даже стала бы превозносить – его поступок образумит других воров и заставит их с большим уважением относиться к чужой собственности.

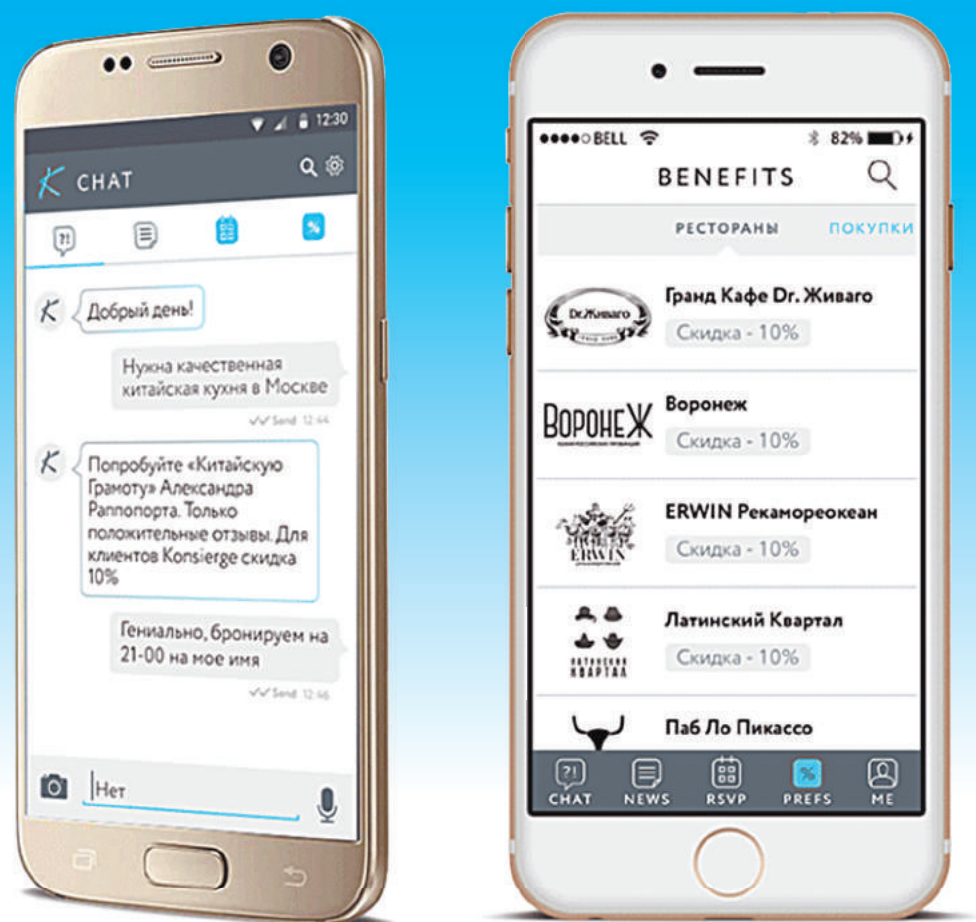
Скорее всего, разъярённый Себастьян схватил племянника за ворот свитера и как следует потрянул, а потом пригрозил лично приволоочь сопляка в участок. В ответ молодой человек, испугавшись подобного поворота событий, развернул-

ся и размахистым ударом сбил старика с ног. Затем он схватил ржавые вилы и, крикнув от напряжения, страшным ударом в грудь прервал злополучную беседу. Вилы с хрустом вошли в плоть Себастьяна, он охнул, брызнул фонтан крови, старик захрипел от дикой боли, выгибаясь дугой...

Полицейские скоро поймут то же, что поняла я, если только уже не поняли. Всё же эти ребята намного сообразительней, чем принято считать.

Чем больше я думаю о произошедшем, тем яснее чувствую, что смерть Себастьяна была даже к лучшему: как смог бы честный фермер, на старости лет радовавший соседей свежими овощами, жить с мыслью о том, что его племянник – отъявленный лжец и преступник? Да он с этим даже спать не смог бы спокойно!

Но вот с Эрваном и его женой всё обстояло совсем по-другому. Очень скоро в их жизни произойдут необратимые перемены, и я, если честно, несказанно рада тому, что эти двое так и не успели завести детей.

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО КОНСЬЕРЖА НЕТ НЕРЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ

Каждый из нас наверняка оказывался в ситуации, когда приезжаешь в чужой город – интересный, большой, загадочный. Город бурлит, живёт своей непонятной жизнью, а ты в нём – песчинка, да ещё и новичок, который абсолютно не знает, куда здесь пойти, что посмотреть, с какими интересными людьми встретиться.... И от этого незнания наваливается невыносимое чувство одиночества и отчуждения, которое напрочь смазывает весь аромат поездки.

Что может помочь в такой ситуации? К счастью, такая проблема в наше время уже решена, причём, при помощи высоких технологий. В 2015 году появился универсальный сервис Konsierge, представляющий собой мобильное приложение, через которое можно делать запрос на любую тему, связанную с времяпрепровождением в любом месте планеты. Общение происходит через чат, словно пользователь обращается к своему собеседнику в WhatsApp или любом другом мессенджере.

Удобство этого приложения в том, что даже в самой экзотической стране с вами будут общаться по-русски и помогут ответить на самые неожиданные вопросы. Это на первый взгляд

обычного путешественника интересует только расписание аэропортов, бронирование гостиницы, вызов такси и меню самых интересных ресторанов.

Конечно, на подобные типовые вопросы сервис Konsierge даст вам быстрый и чёткий ответ, предложив самые оптимальные варианты. Но на самом деле в чужом городе у путешественника могут возникнуть совсем непредсказуемые желания. И вот тут-то начинаются настоящие чудеса: дело в том, что для операторов сервиса Konsierge нет нерешаемых задач. Даже на самый неожиданный запрос вы все равно получите исчерпывающий ответ с вариантами решения вашей проблемы.

Некоторые журналисты даже проводили эксперимент с приложением Konsierge, пытаясь

поставить оператора в тупик. Но ничего подобного – на любой вопрос следовал адекватный запросу ответ. К примеру, когда журналист одного онлайн издания в шутку спросил, как ему попасть в Северную Корею, то тут же получил полную раскладку по семидневному туру в эту загадочную страну с посещением демилитаризованной зоны и корейской киностудии стоимостью от 1612 евро на человека. А когда он поинтересовался, можно ли заказать на день рождения голограмму Майкла Джексона, права на которую принадлежат компании Sony Music, оператор мгновенно связался с компанией и выяснил, что такое возможно, правда, стоит услуга будет около 2,5 млн долларов.

Напрягая свою фантазию, журналист ещё очень долго пытался найти какой-то подвох в этой системе – запрашивал репетиторов для изучения редких языков, просил организовать ему встречу со Стивеном Спилбергом и т.д. И каждый раз получал ответ: да такое возможно, вот сроки и расценки. Выяснив, что в сервисе работают терпеливые люди с гигантской записной книжкой контактов и потрясающим чувством юмора, он был вынужден признать – сбить с толку приложение Konsierge практически невозможно.

Остаётся дополнить, что, кроме ответов на прямые запросы, это полезное приложение снабжает своих пользователей новостной лентой, которая рассказывает обо всём, что происходит в сфере развлечений, путешествий и моды, а также функцией RSVP, позволяющей бронировать места на мероприятиях. Кстати, приложение позволяет не только бронировать столики в самых популярных и востребованных ресторанах, но даже предоставлять в них особые привилегии, как это происходит, например, в модной концептуальной сети «Рестораны Раппопорта». В качестве бонуса система предлагает целый спектр скидок и в других партнёрских заведениях в рамках программы Benefits.

И наконец главное – а сколько же стоит участие в программах этого сервиса? И здесь вас ждёт приятный сюрприз – годовое членство для пользователей мобильного приложения Konsierge стоит всего 4990 рублей. Для сравнения – членство в других клубах с похожим спектром услуг может достигать 160 тысяч в год. Так что решайте сами: хотите получить такого умного и осведомлённого помощника с безграничными связями во всех сферах жизни? Тогда скачивайте приложение Konsierge и – вперёд!